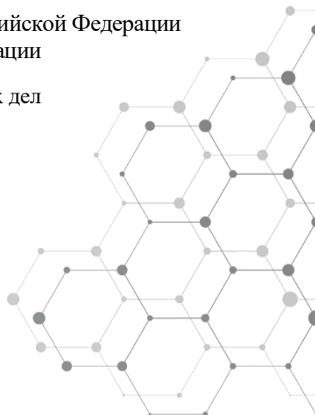

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Министерство внутренних дел Российской Федерации

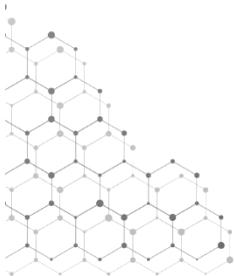
Московский университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени В.Я. Кикотя

Основы законодательства Российской Федерации: административного, уголовного, уголовно-процессуального

Учебное пособие

*Под редакцией доктора юридических наук,
профессора О. В. Мичуриной*

Москва
Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя

2024

УДК 34
ББК 67.4
О-75

Рецензенты:

старший следователь по особо важным делам
аналитического отдела организационно-аналитического управления
Следственного департамента МВД России
кандидат юридических наук **О. Н. Игнатова**;
заместитель начальника Отдела дознания – начальник отделения
по расследованию уголовных дел о преступлениях, совершенных
с использованием информационно-телекоммуникационных
технологий Отдела МВД России по району Люблино г. Москвы
кандидат юридических наук **А. В. Соболев**

Коллектив авторов:

С. Н. Бочаров, В. Р. Кисин, Ю. И. Попугаев, У. С. Юдина,
Н. А. Карпова, Н. Г. Кадников, Е. В. Семенкова,
А. А. Шишков, О. В. Мичурина, О. В. Химичева,
А. В. Ендольцева, Н. В. Григорьева

**Основы законодательства Российской Федерации: ад-
О-75 министративного, уголовного, уголовно-процессуального :**
учебное пособие / [С. Н. Бочаров и др.] ; под ред. д-ра юрид.
наук, проф. О. В. Мичуриной. – М. : Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя, 2024. – 177 с.
ISBN 978-5-9694-1482-2

Учебное пособие содержит основную информацию по административ-
ному, уголовному и уголовно-процессуальному законодательству Российской
Федерации и соответствует рабочим программам дисциплины «Основы зако-
нодательства Российской Федерации».

Предназначено для курсантов и слушателей образовательных организа-
ций МВД России.

УДК 34
ББК 67.4

ISBN 978-5-9694-1482-2

© Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя, 2024

Оглавление

Введение	4
Глава 1	
Основы административно-правового регулирования общественных отношений	6
§ 1.1. Понятие, предмет, методы, источники и система административного права	6
§ 1.2. Позитивные институты административного права в административном законодательстве	19
§ 1.3. Административно-деликтное законодательство	43
Глава 2	
Основы уголовного законодательства Российской Федерации	57
§ 2.1. Уголовное законодательство Российской Федерации: понятие, задачи, принципы и система	57
§ 2.2. Основные положения Общей и Особенной частей УК РФ	66
§ 2.3. Проблемы совершенствования уголовного законодательства	77
Глава 3	
Основы уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации	90
§ 3.1. Уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации	90
§ 3.2. Основные положения уголовно-процессуального закона	106
§ 3.3. Тенденции и перспективы развития уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации	141
Заключение	172
Библиографический список	174

Введение

«Основы законодательства Российской Федерации» – дисциплина, которая преподается прежде всего в магистратуре по направлению подготовки 40.04.01 «Юриспруденция». Ее цель – сформировать у обучающихся основополагающие знания, умения и навыки в сфере административного, уголовного и уголовно-процессуального законодательства для дальнейшего освоения более сложных правовых дисциплин, затрагивающих актуальные проблемы указанных отраслей права. Достижение поставленной цели осуществляется посредством решения следующих задач: овладение системными знаниями в сфере административного, уголовного и уголовно-процессуального законодательства; выработка умений анализировать административное, уголовное и уголовно-процессуальное законодательство; формирование уважения к отечественному законодательству и общепризнанным принципам и нормам международного права, международным договорам Российской Федерации; воспитание нетерпимости к нарушению закона в сфере профессиональной деятельности.

В рамках представленного учебного пособия авторским коллективом проанализированы, обобщены и систематизированы отдельные проблемные вопросы научного, теоретического и практического характера, а именно:

- понятие административного законодательства и его особенности; круг общественных отношений, регулируемых административным правом; методы административно-правового регулирования; источники (формы выражения) административного права; система административного права; позитивные институты административного права в административном законодательстве; административно-деликтное законодательство;

- понятие уголовного законодательства, его соотношение с уголовным правом; задачи уголовного закона; принципы уго-

ловной ответственности и особенности метода правового регулирования данной сферы общественных отношений; взаимодействие уголовного и уголовно-процессуального отраслей законодательства; форма уголовного закона и его система; действие уголовного закона во времени, в пространстве и по кругу лиц; основные положения и институты Общей и Особенной частей Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ); проблемы совершенствования уголовного законодательства Российской Федерации;

- понятие и система уголовно-процессуального законодательства и его соотношение с системой уголовно-процессуального права; особенности правового регулирования в сфере уголовного судопроизводства; уголовно-процессуальный закон и его действие во времени, в пространстве и по кругу лиц; основные положения уголовно-процессуального закона; тенденции и перспективы развития уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации.

Глава 1

Основы административно-правового регулирования общественных отношений

§ 1.1. Понятие, предмет, методы, источники и система административного права

1.1.1. Понятие административного права как самостоятельной юридической отрасли; место административного права в правовой системе России; назначение административного права и его особенности.

1.1.2. Предмет административного права; административное право в механизме государственного управления; административное право как инструмент организации и функционирования исполнительной власти государства; административное право как инструмент организации иных видов государственной власти (законодательной и судебной).

1.1.3. Метод административно-правового регулирования; характеристика административно-правовых запретов, дозволений и предписаний.

1.1.4. Источники административного права и их особенности; административное законодательство; нормативные правовые акты Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации; нормативные правовые акты иных субъектов государственного управления.

1.1.5. Системные признаки административного права; административно-правовые нормы и институты; материальный и процессуальный сегменты административного права; традиционная и институциональная система административного права.

1.1.1. Административное право занимает значимое место в системе российского публичного права, регулируя широкий круг различных публично-правовых отношений, оказывает непосредственное влияние на взаимоотношения государственной власти, общества, хозяйствующих субъектов, общественных объединений и отдельных индивидов в общественно-политической, экономической и социально-культурной сферах. Кроме того, оно является самостоятельной отраслью правовой системы России, которая отличается от других юридических отраслей своим содержанием, назначением, источниками и прочими признаками.

Административное право можно охарактеризовать как:

- одну из отраслей правовой системы России, сущность и назначение которой predeterminedены ее предметом, составляющим большое количество разнообразных внутриорганизационных и внешних отношений с участием публичной администрации и иных властных субъектов, устанавливающих и применяющих нормы права;
- систему юридических норм, регулирующих общественные отношения, складывающиеся в процессе реализации задач и функций органов государственной власти, местного самоуправления при осуществлении исполнительно-распорядительной деятельности, а также отношения внутриорганизационного характера на предприятиях, в учреждениях и организациях;
- совокупность правил поведения, установленных или санкционированных государством, его уполномоченными органами власти, должностными лицами, обеспеченных мерами государственного принуждения, в целях регулирования управленческих отношений, возникающих в сфере деятельности органов

исполнительной власти, прочих субъектов государственного управления, а также в деятельности иных государственных органов власти и их аппаратов, в деятельности негосударственных организаций, уполномоченных в законном порядке осуществлять управленческие и административно-юрисдикционные функции¹.

Выделяют следующие **признаки административного права**:

- представляет собой одну из отраслей публичного права;
- является совокупностью юридических норм и институтов;
- имеет обособленный предмет правового регулирования – управленческие отношения, возникающие как в сфере государственного управления, так и в других сферах;
 - владеет своим методом правового регулирования;
 - обладает внутренней согласованностью взаимосвязанных элементов;
 - выражается внешне и закрепляется в многочисленных источниках.

1.1.2. Определить предмет административного права позволяют качественные признаки совокупности регулируемых им общественных отношений. Такого рода признаки имеют непосредственную связь с природой исполнительной власти, назначением которой является выполнение Конституции Российской Федерации, федеральных законов, нормативных указов и прочих решений Президента Российской Федерации, постановлений и распоряжений Правительства Российской Федерации, актов иных органов государственного управления, индивидуальных актов законодательных, судебных органов.

Задачи и функции органов исполнительной власти реализуются посредством принятия подзаконных нормативных, а также индивидуальных правовых актов. Это означает, что административным правом регулируются правотворческие и правоприменительные отношения, где одной из сторон выступают

¹ Бахрах Д. Н. Административное право России : учебник. 3-е изд. М. : Эксмо, 2016.

субъекты, представляющие исполнительную власть, которые проявляют свою властную доминирующую сущность над другими участниками правоотношения.

Однако из этого не следует, что в рамках административно-правовых отношений исполнительная власть не может оказаться в роли подвластного субъекта. Примером может служить осуществление судебного контроля, общественного контроля или прокурорского надзора за органами исполнительной власти, а также возможность для граждан и прочих субъектов требовать от представителей власти исполнения ими своих служебных обязанностей и невыполнения незаконных распоряжений указанных должностных лиц. Кроме того, представители исполнительной власти могут вступать в административно-правовые отношения в случае нахождения сторон в равном положении (отношения взаимодействия и координации).

Выделяют следующие **признаки отношений**, регулируемых нормами административного права, которые в совокупности формируют его предмет:

- обеспечивают исполнение нормативных и индивидуальных властных управленческих решений в ходе их реализации;
- обладают публично-правовой природой;
- в них проявляется властная сущность субъектов, представляющих государственную власть: законодательную, исполнительную, судебную и прокурорскую;
- их содержание и нацеленность – управление (внешнее социдание, позитив), за исключением административно-деликтного права;
- властный субъект может занимать доминирующее, подвластное либо равное с другим участником положение;
- судья выступает властной стороной в процессе реализации мер административного принуждения либо при рассмотрении претензии (жалобы) на действия (решения) органа исполнительной власти или его представителя;

- наличие внутриорганизационных отношений управленческого характера в законодательных, исполнительно-распорядительных и судебных органах.

Таким образом, под **предметом административного права** следует понимать – совокупность публичных общественных отношений, которые возникают в связи с формированием, организацией и обеспечением функционирования прежде всего субъектов, представляющих исполнительную власть, посредством осуществления ими правотворческой и правоприменительной деятельности, а также совокупность административно-деликтных отношений, обязательными участниками которых являются субъекты, представляющие либо исполнительную, либо судебную власть.

1.1.3. Под методом правового регулирования принято рассматривать совокупность способов, процедур, механизмов, приемов воздействия правовых норм и предписанных ими юридических правил на конкретные общественные отношения и их участников.

Общая теория права выделяет три метода правового регулирования: дозволение, предписание, запрет. При определении итогового варианта метода воздействия для конкретной правовой отрасли важно уяснить их соотношение. В случае преобладания запретов уместно отнести эту триаду к уголовно-правовому методу. Преобладание дозволений позволяет говорить о методе цивилистических отраслей. Административно-правовой метод при наличии в своем содержании дозволений и запретов отдает предпочтение предписанию.

Согласно другой классификации в теории административного права выделяют два основных метода правового регулирования: императивный и диспозитивный.

Сущность методов административного правового регулирования раскрывает перечень правовых средств воздействия на правовые отношения:

- установление определенного порядка действий или принятия решений;
- предписание к действию в соответствующих условиях, облеченное в административно-правовую форму;
- запрет определенных действий под угрозой применения санкций, установление правоограничений или определенных требований;
- предоставление возможности выбора одного из вариантов должного повеления, предусмотренных в административно-правовой норме. В данном случае гражданин, руководитель государственного органа, государственный служащий, должностное лицо могут выбрать по своему усмотрению, но строго в соответствии с законом одну из нескольких форм (и методов) действия (бездействия).

1.1.4. Источники административного права – используемые государством официальные легальные формы выражения и закрепления административно-правовых норм.

Одной из особенностей административного права является значительное количество его источников, издаваемых практически всеми органами законодательной, исполнительной и иных видов государственной власти, руководителями хозяйствующих субъектов, обладающих различной юридической силой, действующих в различных территориальных и временных параметрах.

Наличие подобного множества позволяет указанные источники административного права систематизировать по различным основаниям.

Так, по их нормативным свойствам выделяют: нормативные правовые акты; нормативные публичные договоры; судебные акты, принятые по делам, связанным с проверкой конституционности или законности нормативных правовых актов, регулирующих отношения в административно-публичной сфере. Каждая из указанных групп имеет иерархически расположенную систему элементов.

В нормативные правовые акты включаются законы и подзаконные правовые акты.

Источники административного права возглавляет Конституция Российской Федерации. Источниками административного права являются также конституции и уставы субъектов Российской Федерации, а также уставы муниципальных образований. Упоминание об этих источниках административного права в связи с характеристикой Конституции Российской Федерации обусловлено одинаковым функциональным назначением этой семьи нормативных актов. Каждый из них для своего уровня является основным законом.

Международные договоры Российской Федерации – второй по значимости в иерархии нормативных актов источник административного права. Правительство Российской Федерации подписывает договоры с правительствами иностранных государств, регулируя таким образом отношения, являющиеся в основном предметом административного права.

В соответствии с п. «к» ч. 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации административное и административно-процессуальное законодательство находится в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов. В связи с этим источниками административного права могут быть как федеральные законы, так и законы субъектов Российской Федерации.

Федеральные законы включают:

- федеральные конституционные законы, которые регулируют организацию и осуществление административно-публичной деятельности по вопросам, прямо указанным в Конституции Российской Федерации (например, от 6 ноября 2020 г. № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации»);
- федеральные законы, определяющие статус органов исполнительной власти и иных государственных органов, регулирующие осуществление административно-публичной деятельности в отдельных сферах и областях жизнедеятельности

государства и общества (например, от 29 июня 2015 г. № 162-ФЗ «О стандартизации в Российской Федерации», от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости», от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности»);

- кодифицированные федеральные законы (Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ), Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (КАС РФ)).

Законодательство об административных правонарушениях в соответствии со ст. 1.1 КоАП РФ представлено не только КоАП РФ, но и законами субъектов Российской Федерации, которые определяют правовые основы организации и осуществления административно-публичной деятельности в соответствующих субъектах Российской Федерации (например, Закон г. Москвы от 21 ноября 2007 г. № 45 «Кодекс г. Москвы об административных правонарушениях», Закон г. Москвы от 18 декабря 2002 г. № 66 «О коллегиальных органах по рассмотрению дел об административных правонарушениях в городе Москве»).

Законы Российской Федерации и законы ее субъектов становятся наиболее представительными в системе источников административного права. Значительный объем отношений, которые ранее регламентировались подзаконными актами, в настоящее время возведены на законодательный уровень.

В настоящее время существенный объем отношений, являющихся предметом регулирования административно-правовых норм, имеют законодательную регламентацию. При этом речь идет как о федеральном, так и о региональном законодательстве. Например, законодательство об административных правонарушениях в соответствии со ст. 1.1 КоАП РФ представлено не только КоАП РФ, но и законами (кодексами) субъектов Российской Федерации.

Относительно нормативных правовых актов, принимаемых представительными органами муниципальных образований, следует заметить, что они в большей степени тяготеют к законодательным актам, чем к актам подзаконного характера. Неслучайно Налоговым кодексом Российской Федерации (НК РФ) создан прецедент признания решений местных органов власти законодательными актами. В соответствии с ч. 6 ст. 1 НК РФ нормативные правовые акты представительных органов местного самоуправления о налогах и сборах охватываются понятием «законодательство о налогах и сборах».

Подзаконные акты как источники административного права принимаются различными уполномоченными на то субъектами:

- нормативные указы Президента Российской Федерации (например, от 5 апреля 2016 г. № 156 «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции», от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»);

- постановления Правительства Российской Федерации, утверждающие положения в административно-публичной сфере (например, от 30 июня 2021 г. № 1096 «О федеральном государственном экологическом надзоре», от 15 мая 2012 г. № 198-ПП «Об утверждении Административного регламента исполнения Московской административной дорожной инспекцией государственной функции по осуществлению регионального государственного контроля за соблюдением юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями требований в сфере перевозок пассажиров багажа легковым такси на территории города Москвы»);

- нормативные акты федеральных министерств, иных органов исполнительной власти, издаваемых в форме приказов, инструкций, распоряжений, положений и наставлений.

Особое значение имеют нормативные правовые акты, систематизирующие определенные группы административно-правовых норм: правила (Правила дорожного движения, Правила пожарной безопасности); положения (Положение о паспорте гражданина Российской Федерации); наставления (Наставление по техническому надзору Государственной инспекции безопасности дорожного движения МВД России); административные и иные регламенты (регламенты внутренней организации федеральных министерств).

К числу источников административного права также можно отнести нормативные публичные договоры.

Международные договоры регулируют вопросы организации и осуществления административно-публичной деятельности, в частности вопросы организации и охраны государственной границы, обеспечения обороны и безопасности России, выявления и пресечения административно-правовыми методами правонарушений и преступлений (соглашения о сотрудничестве государств – участников СНГ).

В качестве источников административного права могут выступать акты органов судебной власти, которые принимаются по результатам рассмотрения дел о соответствии нормативных правовых актов, регулирующих отношения в административно-публичной сфере (постановления Конституционного Суда Российской Федерации, решения Верховного Суда Российской Федерации).

Локальные нормативные правовые акты руководителей государственных и негосударственных предприятий, учреждений, организаций и прочих хозяйствующих субъектов, устанавливающих правила пропускного и внутриобъектового режима, распорядок служебного (рабочего) дня и регулирующих прочие вопросы управления подчиненным персоналом и поведением посетителей.

1.1.5. Административное право – это целостная система правовых норм, объединяющих предмет, цели, принципы и метод регулирования подведомственных общественных отношений. Эти нормы согласуются друг с другом, опираются на единые принципы, используют единую терминологию. Внутри отрасли существует субординация норм разной юридической силы, общих и специальных, материальных и процессуальных. А в целом отрасль создает специфический режим регулирования общественных отношений – административно-правовой.

Взгляд на систему административного права в научной среде неоднозначен. Ряд ученых считают, что система административного права делится на общую и особенную части (традиционная система). Общая включает общие регулятивные и охранительные нормы. Особенная часть состоит из специальных регулятивных и охранительных норм права, которые действуют в отдельных сферах функционирования публичной исполнительной власти. Каждая из частей состоит из нескольких административно-правовых институтов.

Другое мнение – уход от традиционного построения отрасли и курса административного права, который обусловлен, с одной стороны, важностью институционального подхода к изучению административно-правового материала, с другой – малой эффективностью изучения управления в различных сферах и слабой востребованностью жизнью полученных при этом знаний.

Если вести речь о системообразующих элементах отрасли административного права, то в качестве наиболее элементарного компонента выступает норма административного права. Система административного права представлена нормами, регламентирующими публичные общественные отношения, которые возникают в связи с формированием субъектов, представляющих исполнительную власть, осуществлением ими правотворческой и правоприменительной деятельности, а также совокупность административно-деликтных отношений, обязательными

участниками которых являются субъекты, представляющие либо исполнительную, либо судебную власть.

Институты административного права, понимаемые как совокупность норм, регламентирующих однородные отношения, сходные по своему характеру и содержанию, могут быть объединены в три большие группы.

Первая группа представлена институтами, позволяющими идентифицировать участников административно-правовых отношений. Кроме того, в рассматриваемую группу институтов входят те, которые позволяют ограничивать административно-правовую материю от иных правовых субстанций. В рамках рассматриваемой группы в первую очередь следует говорить о совокупности норм, позволяющих определить природу исполнительной власти. Объектом исследования при определении природы исполнительной власти воспринимаются так называемые компетенционные нормы, определяющие правовое положение субъектов, представляющих исполнительную власть. Данная группа однородных норм может быть объединена в институт компетенции. При характеристике субъектов административного права институт компетенции обозначает свою новую грань. Речь идет об институте административно-правового статуса. Данный институт необходимо проецировать на каждый субъект административного права: человека и гражданина, органа исполнительной власти, государственного служащего, предприятия, учреждения и организации, общественного объединения.

Вторая группа охватывает институты, регламентирующие позитивные отношения. В их числе необходимо назвать следующие институты: регистрации, лицензирования, технического регулирования (сертификации, стандартизации), квотирования, аттестации, аккредитации, государственных заказов, государственной службы, предложений и заявлений, административного договора, учета и отчетности, поощрения, ученой степени и ученого звания, доступа к информации. К указанной группе

примыкают и некоторые другие институты (среди них: жалобы (административного иска), контроля, административного надзора, специальных административно-правовых режимов).

Третья группа включает институты и нормы, которые составляют содержание административно-деликтного права.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. В чем состоит назначение административного права?
2. Назовите особенности, присущие административному праву.
3. Перечислите признаки административного права.
4. Назовите и охарактеризуйте признаки общественных отношений, регулируемых нормами административного права.
5. Из каких элементов состоит предмет административно-правового регулирования?
6. Раскройте содержание и назначение внешних управленческих отношений.
7. Раскройте содержание и назначение внутриорганизационных отношений управленческой направленности.
8. В чем состоит специфика предмета административно-деликтного права?
9. Раскройте структуру метода административно-правового регулирования.
10. В чем состоит административно-правовой запрет? Приведите примеры.
11. В чем состоит административно-правовое дозволение? Приведите примеры.
12. В чем состоит административно-правовое предписание? Приведите примеры.
13. Назовите основания классификации источников административного права.

14. Приведите примеры классификационных групп источников административного права.

15. Назовите системные признаки административного права.

16. Дайте понятие административно-правовой нормы и административно-правового института.

17. Назовите виды административно-правовых норм и административно-правовых институтов.

18. В чем состоит различие традиционного и институционального подходов к характеристике системы административного права?

§ 1.2. Позитивные институты административного права в административном законодательстве

1.2.1. Позитивные институты административного права: назначение и виды.

1.2.2. Институт регистрации: понятие, цели, задачи, принципы, субъекты и объекты.

1.2.3. Институты учета и отчетности: понятие, цели, задачи, субъекты.

1.2.4. Институт лицензирования: назначение, содержание, принципы, объекты и субъекты.

1.2.5. Институты аттестации и аккредитации: цели, задачи, субъекты.

1.2.6. Институт технического регулирования и его признаки (метрология, сертификация, стандартизация).

1.2.1. Любой юридической отрасли свойственно объединение правовых норм, регулирующих сходные по своему содержанию, характеру, специфике и прочим качествам общественные отношения,

в соответствующие правовые институты. Административное право в этом вопросе не является исключением, так как структурно представлено широким перечнем правовых институтов, часть которых ученые-административисты именуют «позитивными». Появление этого названия обусловлено созидательной (позитивной) направленностью государственного управления в политической, экономической, культурной, социальной и прочих сферах и областях жизнедеятельности общества, где успехи в достижении стратегических и тактических целей, реализации плановых мероприятий и решении насущных задач в значительной мере зависят от наличия, правильного выбора и эффективного использования правового инструментария (как материального, так и процессуального), обеспечивающего соответствующее управленческое воздействие и во внешней, и во внутриорганизационной сферах.

К числу наиболее распространенных указанных позитивных институтов относятся следующие: регистрации, учета и отчетности; лицензирования; аттестации; аккредитации; квотирования; технического регулирования (метрология, стандартизация, сертификация); государственных закупок и государственного заказа; государственных услуг; ученой степени и ученого звания и др. Некоторые из них, чаще всего встречающиеся на практике, рассмотрены ниже.

1.2.2. В интересах государственной управленческой деятельности в России создана регистрационная система – форма государственного учета, состоящая в обязательном оформлении в виде юридических актов уполномоченными органами конкретных действий, фактов, событий, признающая тем самым их легитимность и одновременно обеспечивающая реализацию прав и законных интересов физических лиц и хозяйствующих субъектов. Нормативное закрепление различных определений регистрации применительно к конкретным сферам государственного управления встречается, например, в федеральных законах

от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости»¹, от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»² и др.

Регистрация является разновидностью правовой формы исполнительно-распорядительной деятельности, выраженной в санкционировании и официальном признании за определенными субъектами прав или правового статуса, когда необходимо государственное регулирование общественных отношений, а также контроль поведения их участников.

Отмечают следующие **черты регистрации**:

- осуществляется уполномоченными органами исполнительной власти (регистрационными органами);
- служит условием реализации прав и законных интересов субъектов;
- носит заявительный (уведомительный) характер;
- преимущественно – платная основа;
- подтверждается свидетельством или иным документом строгой отчетности.

Критерии дифференциации объектов, подлежащих регистрации:

- источники повышенной опасности – предметы, вещества, производства, представляющие угрозу при их ненадлежащем использовании (оружие, патроны, взрывчатые и сильнодействующие вещества, транспортные средства, химические производства и др.);
- их наличие и функционирование требует контроля в соблюдении прав и интересов личности, общества и государства

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 29 (ч. I). Ст. 4344.

² Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 33 (ч. I). Ст. 3431.

(юридические лица, индивидуальные предприниматели, иностранные граждане и т. д.);

- необходимость государственного подтверждения субъектами своих прав (на недвижимое имущество, авторство и т. д.);
- нахождение под постоянным финансовым и налоговым контролем государства (кредитные организации, частные детективы и др.).

Для объектов, не подпадающих под перечисленные критерии, возможно применение других методов государственного регулирования (сертификации, стандартизации и пр.).

Выделяют следующие **цели государственной регистрации**:

- защита права (собственности, авторства, свободы передвижения и т. п.);
- легализация субъекта права (регистрация юридических лиц и индивидуальных предпринимателей);
- обеспечение общественной безопасности (регистрация оружия, ядовитых веществ, транспортных средств и т. п.);
- охрана государственных и личных интересов (регистрация актов гражданского состояния);
- обеспечение государственного контроля (производство этилового спирта, ввоз новых медикаментов и др.).

Цели регистрации применительно к каждому конкретному объекту указаны в нормативных правовых актах, регулирующих такой вид регистрации.

Для регистрации актов гражданского состояния целью является охрана имущественных и личных неимущественных прав граждан, а также интересов государства. Для регистрации продукции – это выявление ее опасных свойств, при изготовлении и употреблении (использовании); оценка ее соответствия требованиям государственных санитарно-эпидемиологических правил, норм и гигиенических нормативов; оценка эффективности мер по предотвращению ее вредного воздействия на здоровье человека. Для государственной дактилоскопической регистрации –

идентификация личности человека. Для регистрации транспортных средств – обеспечение общественной безопасности. Для регистрации физических лиц по месту их жительства и месту пребывания – контроль за миграцией населения и обеспечение необходимых условий для реализации лицами прав, свобод, а также исполнения обязанностей перед другими гражданами, государством и обществом. Для регистрации опасных производственных объектов – обеспечение их безопасного функционирования.

Отмечают следующие **задачи регистрации**:

- защита прав и законных интересов граждан;
- государственное регулирование оборота отдельных видов продукции, создающих опасность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ними со стороны государства;
 - систематизация материальных объектов, имеющих массовое распространение, использование которых может быть опасным для жизни и здоровья людей;
 - официальное признание имущественных и неимущественных прав граждан, возникновение, изменение и прекращение которых невозможно без государственного подтверждения;
 - обеспечение условий для финансового контроля объектов в соответствии с налоговым законодательством.

Принципы института регистрации:

- законность;
- достоверность записей в Едином государственном реестре прав;
 - приоритет ранее зарегистрированных прав;
 - единство регистрируемых актов независимо от времени и места регистрации;
 - гласность процедуры и результата регистрации;
 - платность (для каждого вида объекта регистрации устанавливаются единые и конкретные размеры оплаты);
 - общеизвестность.

Среди **субъектов института регистрации** выделяют следующие:

- регистрирующие органы (федеральные и территориальные органы исполнительной власти);
- физические лица;
- юридические лица и индивидуальные предприниматели;
- общественные объединения и религиозные организации.

К объектам института регистрации относятся:

- события (рождение и смерть человека, смена фамилии, имени и др.);
- права (собственность, авторство, патенты, товарные знаки, знаки обслуживания, фирменные наименования);
- нормативные правовые акты, затрагивающие права и законные интересы граждан, носящие межведомственный характер;
- юридические состояния (заключение и расторжение брака, усыновление, установление отцовства и др.);
- действия (сделки, в том числе заверенные нотариально, получение лицензий, приобретение ценных бумаг, нотариальные действия и др.);
- материальные объекты (транспортные средства, оружие и боеприпасы, опасные производства, лекарства и медицинская техника, контрольно-кассовые аппараты, земельные участки, кино- и видео продукция, технологическое оборудование для производства этилового спирта и алкогольной продукции и др.).

Классификацию регистрации можно осуществить следующим образом: 1) по ее характеру – обязательная и добровольная; 2) по степени платности – платная и бесплатная; 3) по юридической силе регулирующих норм – законы и подзаконные нормативные правовые акты; 4) по времени действия документа о регистрации – срочная (оружие), бессрочная (недвижимость) и временная (пока в ней не отпадет необходимость).

1.2.3. В административном праве учет и отчетность рассматривают как функции государственного управления и как правовые институты.

Учет – фиксация информации, выраженной в количественной форме, о движении материальных ресурсов государственного управления, результатах реализации управленческих отношений, полномочий государственных органов, государственных управленческих решений, наличии и движении документов, имеющих важное значение для государственного управления. Иными словами, фиксирование в количественном выражении всех факторов, влияющих на организацию и функционирование государственного управления.

Отчетность – официальное материализованное выражение одного из элементов системы управления (обратная управленческая связь), без которого эффективное государственное управление невозможно.

Учет нужен для определения наличного количества предметов, документов, фактов. Он важен в любой сфере, но особую роль играют бухгалтерский, налоговый, воинский, миграционный и статистический учеты.

Выделяют следующие основные **задачи бухгалтерского учета**:

- формирование полной и достоверной информации о деятельности и имущественном положении организаций;
- обеспечение информацией внутренних и внешних пользователей бухгалтерской отчетности для контроля за соблюдением законодательства;
- предотвращение финансовых проблем в хозяйственной деятельности организаций.

Налоговый учет как институт административного и налогового права обеспечивает сбор, регистрацию и обобщение информации для определения налоговой базы текущего и последующих налоговых периодов, а также налоговых вычетов.

Воинский учет – государственная система учета и анализа имеющихся в стране призывных и мобилизационных людских ресурсов. Его функционирование обеспечивает Минобороны

России, МВД России, СВР России, ФСБ России, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления и организации независимо от организационно-правовой формы. Он осуществляется постоянно и охватывает все категории военнообязанных граждан.

Миграционный учет иностранных граждан и лиц без гражданства в России является одной из форм государственного регулирования миграционных процессов и направлен на обеспечение и исполнение установленных Конституцией Российской Федерации гарантий соблюдения прав каждого, кто законно находится на территории России, на свободное передвижение, выбор места пребывания и жительства в пределах страны, других прав и свобод личности, а также на реализацию национальных интересов России в сфере миграции¹.

Официальный статистический учет – деятельность, направленная на проведение в соответствии с официальной статистической методологией федеральных статистических наблюдений и обработку данных, полученных в результате этих наблюдений, и осуществляемая в целях формирования официальной статистической информации.

Государственная статистическая отчетность включает все виды статистических наблюдений (регулярные, периодические и единовременные; различные переписи; выборочные, анкетные, социологические, монографические обследования и т. д.), формы и программы которых, а также инструкции по их заполнению утверждены Федеральной службой государственной статистики (Росстатом) или по согласованию с ним статистическими органами субъектов федерации. За нарушение порядка представления государственной статистической отчетности установлена юридическая ответственность.

¹ Федеральный закон от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 30. Ст. 3285.

Субъекты статистического учета и отчетности – федеральные органы государственной власти, осуществляющие формирование официальной статистической информации в установленной сфере деятельности согласно законодательству Российской Федерации. Координацию деятельности в сфере официального статистического учета осуществляет Росстат¹.

Субъектов, производящих учет, принято рассматривать применительно к каждому из его видов. Так, воинский учет граждан осуществляется военными комиссариатами районов, городов и иных муниципальных образований по месту их жительства; налоговый учет – ФНС России и ее территориальными подразделениями; учет преступлений – МВД России и т. п.

1.2.4. Лицензирование означает предоставление физическим и юридическим лицам права заниматься определенными видами деятельности путем выдачи им специального разрешительного документа (лицензии).

Перечень лицензированных видов деятельности содержится в Федеральном законе от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности»² и является исчерпывающим. В нем также установлены основные понятия и принципы, критерии деятельности, подлежащей лицензированию, полномочия государственных органов при лицензировании, порядок предоставления, приостановления, аннулирования лицензий и иные элементы данного правового института.

Однако следует иметь в виду, что в ч. 2 ст. 1 Закона о лицензировании перечислены виды деятельности, лицензирование которых осуществляется в ином порядке, установленном федеральными законами. Кроме того, в чч. 4, 4.1, 5, 6, 7, 8 ст. 1 За-

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 2 июня 2008 г. № 420 «О Федеральной службе государственной статистики» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 23. Ст. 2710.

² Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 19. Ст. 2716. Далее – Закон о лицензировании.

кона о лицензировании указаны виды деятельности, особенности лицензирования которых относительно порядка принятия решения о предоставлении лицензии, срока ее действия и порядка продления, приостановления, возобновления и аннулирования, могут дополнительно устанавливаться специальными федеральными законами, регулирующими деятельность.

Лицензирование обеспечивает со стороны государства гарантии соблюдения предпринимателями законных прав и интересов потребителей услуг, а также общественной безопасности.

Цель лицензирования – предотвратить ущерб правам, законным интересам, жизни или здоровью граждан, окружающей среде, объектам культурного наследия, обороне и безопасности государства, возможность нанесения которого связана с осуществлением отдельных видов деятельности.

Задачи лицензирования: предупредить, выявить и пресечь нарушения требований, установленных Законом о лицензировании, другими федеральными законами и подзаконными нормативными правовыми актами. Соответствие соискателя лицензии этим требованиям является необходимым условием для ее предоставления, а их соблюдение лицензиатом обязательно при осуществлении лицензируемого вида деятельности.

Лицензионные требования устанавливаются положениями о лицензировании конкретных видов деятельности, утвержденными Правительством Российской Федерации, и касаются порядка создания юридических лиц, а также приобретения статуса индивидуальных предпринимателей в соответствующих сферах. К ним может быть отнесено: 1) наличие помещений, зданий, сооружений, технических средств, оборудования и технической документации, необходимых для выполнения работ, оказания услуг; 2) наличие работников, имеющих профессиональное образование, обладающих соответствующей профессиональной подготовкой или имеющих определенный стаж работы; 3) наличие системы производственного контроля; 4) соответ-

ствие организационно-правовой формы юридического лица, размер уставного капитала, отсутствие задолженности по обязательствам перед третьими лицами и др.

Принципы лицензирования определены в ст. 4 Закона о лицензировании. Условно их можно разделить на конституционные, межотраслевые и принципы института лицензирования, которые взаимосвязаны и взаимообусловлены.

Правоотношения, регулируемые институтом лицензирования, состоят из трех элементов: объекта, субъектов и содержания.

Объектом здесь является механизм лицензирования (выдача и получение лицензии; правотворчество в области лицензирования; регулятивное правоприменение в виде переоформления и аннулирования лицензий; ведение реестров лицензий и т. п.; охранительное правоприменение в виде контроля и привлечение к ответственности за нарушение законодательства о лицензировании, строго ограниченный перечень видов лицензируемой деятельности).

Предмет – это лицензия, специальное разрешение на право осуществления конкретного вида деятельности (выполнения работ, оказания услуг), подтвержденное документом, выданным лицензирующим органом на бумажном носителе или в электронной форме.

Содержание лицензионных правоотношений – совокупность прав и обязанностей, реализуемых субъектами при лицензировании, которые возникают, изменяются и прекращаются на основании юридических фактов: 1) действия (бездействия); 2) события и явления. Деяния субъектов могут быть правомерными (подача заявления о предоставлении лицензии) и неправомерными (нарушение лицензионных требований).

Субъектов, участвующих в лицензионных правоотношениях, можно разделить на два вида. С одной стороны, это Правительство Российской Федерации, федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти регионов

Российской Федерации, осуществляющие лицензирование (лицензирующие органы) и наделенные для этого властными полномочиями по отношению к другой стороне – юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям.

К числу лицензирующих органов относятся и органы внутренних дел Российской Федерации, осуществляющие лицензирование деятельности по трудоустройству российских граждан за рубежом.

Выделяют следующие **полномочия лицензирующих органов и их должностных лиц**:

- запрашивать сведения и документы, необходимые для лицензирования;
- проводить проверки соискателей и лицензиатов;
- выдавать лицензиатам предписания об устранении выявленных нарушений лицензионных требований;
- применять меры по пресечению правонарушений и привлечению виновных в их совершении лиц к ответственности.

При этом **лицензирующие органы и их должностные лица обязаны**:

- соблюдать законодательство России, права и законные интересы соискателей и лицензиатов;
- формировать и вести лицензионное дело соискателя (лицензиата), где аккумулируются все документы, сопровождающие лицензионное производство и лицензионный контроль.

Юридические лица и индивидуальные предприниматели выступают инициаторами лицензионных правоотношений. Их права и обязанности детально прописаны в лицензионном законодательстве. В процессе лицензионного контроля им запрещено препятствовать лицензирующим органам проверять соблюдение лицензионных требований. Таким образом, права и обязанности одних субъектов лицензионных правоотношений корреспондируют полномочиям иных субъектов.

1.2.5. Анализ нормативных правовых актов и научной литературы, посвященных **аттестации**, свидетельствует о многогранности этого явления, ставшего предметом административного и иных отраслей права.

Аттестация – определение квалификации, уровня знаний, умений, соответствия требованиям (продукция, технические устройства, рабочие места); отзыв, характеристика. Как форма государственно-общественного контроля она является одним из средств административно-правового воздействия на определенный круг трудовых, государственно-служебных и производственных общественных отношений, что позволяет выделить ее в качестве самостоятельного института административного права.

Основные принципы аттестации:

- законность;
- гласность;
- демократизм (участие представительных органов и работников в аттестационных процедурах);
 - результативность (принятие действенных мер по результатам аттестации);
 - объективность;
 - беспристрастность.

На практике сложились следующие **виды (типы) аттестации**:

- аттестация государственных служащих;
- аттестация научных и научно-педагогических работников;
- аттестация персонала организации;
- специальная оценка условий труда (СОУТ) (аттестация рабочих мест).

Учитывая, что служебная и научная аттестация рассматриваются в рамках иных учебных дисциплин мы сосредоточим внимание на СОУТ, которая регулируется Федеральным зако-

ном от 28 декабря 2013 г. № 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда»¹.

Цели СОУТ:

- выявление вредных и опасных производственных факторов;
- осуществление мероприятий по приведению условий труда в соответствии с требованиями охраны труда. Работодатель и привлекаемая аттестующая организация проводят такие работы совместно.

Аттестующая организация – юридическое лицо, аккредитованное для оказания услуги по аттестации и выполняющее на основании гражданско-правового договора с работодателем необходимые исследования, а также оценку соответствия условий труда государственным нормативным требованиям охраны труда, оформление и подготовку отчета об аттестации.

СОУТ является единым комплексом мероприятий по идентификации вредных и опасных факторов производственной среды и трудового процесса, оценке уровня их воздействия на работника с учетом отклонения их фактических значений от установленных нормативов условий труда и применения средств индивидуальной и коллективной защиты работников. По результатам СОУТ устанавливаются классы (подклассы) условий труда на рабочих местах.

Обычно СОУТ на рабочем месте проводится не реже чем один раз в пять лет. Указанный срок исчисляется со дня внесения сведений о результатах проведения СОУТ в информационную систему учета. Аттестация вновь организованных рабочих мест в соответствии с проектами строительства, реконструкции, технического перевооружения производственных объектов, внедрения новой техники, новых технологий должна быть проведена в течение 12 месяцев с момента создания новых рабочих

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 52 (ч. I). Ст. 6991.

мест. А при получении работодателем предписания о проведении внеплановой СОУТ – в течение шести месяцев.

Работодатель в ходе СОУТ вправе:

- требовать обоснования результатов ее проведения;
- требовать документы, подтверждающие ее соответствие требованиям законодательства;
- обжаловать действия (бездействие) организации, проводящей СОУТ;
- требовать от организации, проводящей СОУТ, подтверждения внесения сведений о ее результатах в Федеральную государственную информационную систему учета результатов проведения СОУТ¹.

Работодатель в то же время обязан:

- обеспечить проведение СОУТ;
- предоставить необходимые сведения, документы и информацию, которые характеризуют условия труда на рабочих местах, а также разъяснения по вопросам проведения СОУТ и предложения работников по осуществлению на их рабочих местах идентификации потенциально вредных и опасных производственных факторов (при их наличии);
- письменно ознакомить работника с результатами проведения СОУТ на его рабочем месте;
- давать работнику разъяснения по вопросам проведения СОУТ;
- реализовывать мероприятия, направленные на улучшение условий труда, с учетом результатов СОУТ;
- рассмотреть замечания и возражения работника относительно результатов СОУТ, представленные в письменном виде, и в случае необходимости принять решение о проведении внеплановой СОУТ.

Работник при проведении СОУТ вправе:

¹ Далее – информационная система учета.

- присутствовать при проведении СОУТ на его рабочем месте;
- обращаться к работодателю, его представителю, организации, проводящей СОУТ, эксперту с предложениями по осуществлению на его рабочем месте идентификации потенциально вредных (опасных) производственных факторов и за соответствующими разъяснениями;
- обжаловать результаты проведения СОУТ;
- представлять работодателю, организации, проводящей СОУТ, и в профсоюзную организацию письменные замечания и возражения относительно результатов СОУТ.

Организация, проводящая СОУТ, вправе:

- отказаться от ее проведения, если возникла (может возникнуть) угроза жизни или здоровью работников такой организации;
- обжаловать предписания должностных лиц Минтруда России и его территориальных органов.

При этом организация обязана:

- предоставлять по требованию работодателя, профсоюзной организации обоснования результатов проведения СОУТ, а также давать работникам разъяснения по вопросам ее проведения на их рабочих местах;
- предоставлять работодателю документы, подтверждающие свою легитимность;
- применять утвержденные методики (методы) измерений и соответствующие им средства, прошедшие поверку и внесенные в Федеральный информационный фонд по обеспечению единства измерений;
- хранить коммерческую и иную охраняемую законом тайну, ставшую известной при осуществлении СОУТ.

Для организации и проведения СОУТ работодатель создает комиссию и определяет график ее работы. В состав комиссии, возглавляемой работодателем, включаются руководители

структурных подразделений организации, юристы, специалисты по кадрам, труду и заработной плате, главные профильные специалисты, медицинские работники и др.

Комиссия выполняет следующие функции:

- руководит и контролирует проведение СОУТ;
- формирует комплект нормативных правовых и локальных нормативных актов, необходимых для ее проведения, готовит организационно-распорядительные и методические документы;
- составляет перечень рабочих мест, подлежащих СОУТ;
- заполняет и подписывает оценочные карты;
- разрабатывает план мероприятий по приведению условий труда в соответствие с нормативными требованиями;
- рассматривает отчет о проведении СОУТ;
- составляет протокол заседания комиссии, который вместе с отчетом передается работодателю для издания приказа о завершении СОУТ, утверждения отчета и ознакомления работника под роспись с результатами СОУТ на его рабочем месте.

После проведения СОУТ работодатель направляет на бумажном и электронном носителях сводную ведомость ее результатов, а также сведения об оценочной организации в территориальный орган Минтруда России.

Ответственность за проведение СОУТ, достоверность и полноту предоставления отчетной информации возлагается на работодателя. За достоверность проведения измерений и оценок отвечает как работодатель, так и оценочная организация.

Под **аккредитацией** понимается признание (подтверждение) государственными органами особых полномочий образовательных учреждений, научных организаций, медицинских учреждений, коммерческих банков, специалистов и иных субъектов.

Принципы аккредитации:

- возмездность;
- персонификация и непередаваемость аккредитационных полномочий;

- публичность;
- законность;
- объективность;
- независимость и ответственность аккредитационных органов;
- единство системы и правил аккредитации для однородных объектов;
- недопустимость ограничения конкуренции при осуществлении аккредитации.

В целом процедуры аккредитации регулирует Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 412-ФЗ «Об аккредитации в национальной системе аккредитации»¹, а детали аккредитационного производства устанавливают подзаконные нормативные правовые акты для определенных видов деятельности. Это обусловлено тем, что объекты аккредитации существенно отличаются друг от друга, так же, как и субъекты, ее осуществляющие.

Так, целями государственной аккредитации образовательного учреждения является подтверждение соответствия качества образования по реализуемым образовательным программам федеральным государственным образовательным стандартам или федеральным государственным требованиям. Подобная аккредитация проводится Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки или органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации. Ей предшествует самообследование, материалы которого рассматриваются при проведении аккредитационной экспертизы, выполняемой комиссией, созданной аккредитационным органом, и оформляющей заключение, на основании которого принимается решение о государственной аккредитации соискателя. Последнему выдается об этом свидетельство, подтверждающее государственный статус (тип и вид) образовательной организации, ее право на выдачу

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 52 (ч. I). Ст. 6977.

документов государственного образца о полученном уровне образования и квалификации.

Государство уделяет внимание аккредитации организаций, подтверждающих соответствие качества и обеспечение безопасности объектов, указанных в Федеральном законе от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании»¹. В этих целях создана находящаяся в ведении Минэкономразвития России Федеральная служба по аккредитации², которая формирует единую национальную систему аккредитации и контроля деятельности аккредитованных лиц.

Такая аккредитация, несмотря на ряд особенностей, имеет много общего с аккредитацией образовательных организаций, по итогам которой орган по аккредитации, при отсутствии противопоказаний, выдает заявителю аттестат аккредитации на пять лет и контролирует его деятельность. Таким образом, институт аккредитации, несмотря на нормативную разобщенность, имеет законодательное оформление и предусматривает единую процедуру и этапы реализации.

Цели института аккредитации – обеспечить баланс интересов государства, хозяйствующих субъектов и потребителей; повысить конкуренцию; создать условия для роста качества товаров, работ и услуг.

Задачи аккредитации:

- обеспечить ответственность аккредитованных лиц;
- повысить взаимное доверие потребителей, органов исполнительной власти, изготовителей и продавцов;
- снизить коррупционные риски;
- обеспечить равные условия аккредитации;
- улучшить международное сотрудничество.

¹ СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40241/.

² Постановление Правительства Российской Федерации от 17 октября 2011 г. № 845 «О Федеральной службе по аккредитации» // Сборник законодательства Российской Федерации. 2011. № 43. Ст. 6079.

В зависимости от объектов выделяют следующие виды аккредитации:

- научных, образовательных, медицинских организаций;
- органов по сертификации и испытательных лабораторий (центров);
- граждан и организаций, привлекаемых органами государственного контроля (надзора) в качестве экспертов;
- экспертов и экспертных организаций, привлекаемых для осуществления отдельных государственных полномочий;
- органов по добровольной сертификации бытовых услуг;
- организаций, осуществляющих оптовую поставку алкогольной продукции для розничной торговли;
- социальных магазинов, предприятий бытового обслуживания населения, предприятий питания и др.

Специфика аккредитуемой сферы предполагает аккредитацию: научную; медицинскую; ветеринарную; образовательную; технических регламентов; интеллектуальной собственности; осуществления государственного и муниципального контроля и надзора; добровольной и обязательной сертификации; оказания бытовых услуг; розничной торговли и общественного питания.

Таким образом, необходимо признать, что системы аккредитации многочисленны, регулируются разнообразными, не всегда согласованными нормативными правовыми актами. В то же время международная интеграция предполагает единую систему, принципы и правила аккредитации.

1.2.6. Комплексный институт технического регулирования включает в себя институты метрологии, сертификации и стандартизации.

Метрология как административно-правовой институт регулирует отношения в сфере обеспечения единства измерений, определяет для этого методы и средства, а также способы достижения требуемой точности.

Значение измерений в современном обществе велико, и круг величин, подлежащих измерению, достаточно широк. Они служат

основой научно-технических знаний, имеют значение для учета материальных ресурсов и планирования, для внутренней и внешней торговли, обеспечения качества продукции, заменяемости узлов, деталей и совершенствования технологии, обеспечения безопасности труда человека. Во всех случаях проведения измерений, независимо от измеряемой величины, метода и средства, есть общее, что составляет основу измерений – это сравнение опытным путем данной величины с другой подобной ей величиной, принятой за единицу измерения.

Задачи метрологии:

- усовершенствование эталонов как средств измерений;
- разработка новых методов измерений;
- обеспечение единства и точности измерений.

Выделяют следующие **виды измерений**:

- по характеру зависимости измеряемой величины от времени (статические и динамические (вибрация, скорость движения, сила звука);
 - по способу получения результатов (прямые (из опытных данных) и косвенные (совокупные – определяем массу большой гири, суммируя массу нескольких маленьких, и совместные);
 - по условиям, определяющим точность результата (эталонные, контрольно-поверочные, технические);
 - по способу выражения результатов (абсолютные и относительные).

Основными характеристиками измерений являются:

- принцип измерений;
- метод измерений;
- погрешность;
- точность;
- правильность;
- достоверность.

Процедура обеспечения единства измерений состоит: из проведения испытаний средств измерений в целях утвержде-

ния их типа; утверждения типа средства измерений, его государственной регистрации и выдачи сертификата; испытания средств измерений на соответствие утвержденному типу при их поверке; признания утверждения типа или результатов испытаний типа средств измерений, проведенных зарубежными организациями; информационного обслуживания потребителей измерительной техники.

Принципы обеспечения единства измерений:

- применение только узаконенных единиц физических величин;
- воспроизведение физических величин с помощью государственных эталонов;
- применение средств измерений, прошедших государственные испытания;
- периодический контроль характеристик средств измерений;
- гарантия точности при использовании поверенных средств измерений и аттестованных методик;
- государственный надзор и ведомственный контроль средств измерений.

Государственная система обеспечения единства измерений – комплекс нормативно-технических документов, устанавливающих единую номенклатуру, способы представления и оценки метрологических характеристик средств измерений, правила стандартизации и аттестации выполнения измерений, оформления их результатов, требования к проведению государственных испытаний, поверки и экспертизы средств измерений.

Различают государственные, ведомственные и локальные поверочные схемы органов государственной или ведомственных метрологических служб.

Главной формой государственного метрологического надзора и ведомственного контроля являются поверки средств измерений (первичные, периодические, внеочередные, инспекционные и экспертные), которым они подвергаются при выпуске из про-

изводства и ремонта, получении из-за рубежа, эксплуатации и хранения. В целях вынесения решения о пригодности к применению средства измерения в качестве образца проводится метрологическая аттестация.

Положительные результаты поверки удостоверяются:

- наложением поверительного клейма;
- выдачей свидетельства о поверке.

Средства измерений, предназначенные для серийного производства, ввоза из-за границы, подвергаются Государственной метрологической службой государственным приемочным и контрольным испытаниям.

За нарушение положений законодательства об обеспечении единства измерений предусмотрена уголовная (ст. 181 УК РФ), административная (ч. 3 ст. 19.19 КоАП РФ) и гражданско-правовая ответственность.

Институт стандартизации – это совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения по установлению правил и характеристик в целях их добровольного многократного использования и достижения упорядоченности в сферах производства и обращения продукции.

Стадии стандартизации:

- выбор продукции, работ и услуг, подлежащих стандартизации;
- создание модели стандартизируемой продукции, работы или услуги;
- утверждение оптимального качества созданной модели;
- утверждение стандартов для создания модели стандартизации.

Институт сертификации – это совокупность правовых норм, регламентирующих общественные отношения по удостоверению соответствия продукции; процессов проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утили-

лизации; работ, услуг или иных объектов техническим регламентам, стандартам, сводам правил, условиям договоров.

В России действует несколько форм подтверждения соответствия: добровольная сертификация, декларирование соответствия и обязательная сертификация.

Систему добровольной сертификации создают юридические лица или индивидуальные предприниматели посредством установления перечня и их характеристик объектов, подлежащих сертификации. Система добровольной сертификации использует знак соответствия – маркировку.

Обязательное подтверждение соответствия проводится только в случаях, установленных техническим регламентом, и исключительно на соответствие его требованиям. Обязательное подтверждение соответствия является средством государственного контроля за безопасностью продукции, а добровольная сертификация способствует повышению ее конкурентоспособности и служит гарантией ее качества.

Перечень обязательно сертифицируемых товаров, работ и услуг велик и ежегодно влечет миллиардные затраты производителей. Сокращение номенклатуры продукции, работ и услуг, подлежащих такой сертификации, позволит высвободить данные средства и направить их в производство.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. В чем состоит назначение позитивных административно-правовых институтов?
2. Назовите виды позитивных административно-правовых институтов.
3. Какие признаки характеризуют институт регистрации? Назовите их виды.
4. Какие признаки характеризуют институты учета и отчетности? Назовите их виды.

5. Перечислите признаки, характеризующие институт лицензирования.

6. Каковы признаки, характеризующие институты аттестации и аккредитации? Назовите их виды.

7. Перечислите признаки, характеризующие институты метрологии, стандартизации и сертификации.

§ 1.3. Административно-деликтное законодательство

1.3.1. Система административно-деликтного законодательства, его задачи и принципы: структура и задачи законодательства об административных правонарушениях; предметы ведения Российской Федерации и ее субъектов в сфере законодательства об административных правонарушениях; принципы законодательства об административных правонарушениях; действие административно-деликтного законодательства во времени и пространстве.

1.3.2. Административное правонарушение и административная ответственность: понятие и состав административного правонарушения; субъекты административной ответственности; административные наказания, общие особенности их назначения; крайняя необходимость, малозначительность административного правонарушения.

1.3.3. Производство по делам об административных правонарушениях: органы административной юрисдикции; принципы производства по делам об административных правонарушениях; стадии производства по делам об административных правонарушениях; участники производства по делам об административных правонарушениях; предмет доказывания, доказа-

тельства и их оценка; меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях.

1.3.1. Законодательство об административных правонарушениях (административно-деликтное законодательство) является одной из наиболее объемных отраслей публично-правового сегмента законодательства Российской Федерации, состоящей из КоАП РФ и принятых на его основе законов субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях. Таким образом, система административно-деликтного законодательства является двухуровневой и в силу прямого действия конституционных предписаний о приоритете федерального законодательства (ч. 5 ст. 76 Конституции Российской Федерации) нормы законодательства субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях не должны противоречить нормам КоАП РФ.

Одной из особенностей федерального уровня законодательства об административных правонарушениях является объединение его материальной и процессуальной составляющей в рамках единого кодифицированного нормативного правового акта – КоАП РФ. Указанный кодекс состоит из пяти разделов: первый посвящен общим положениям законодательства; второй раздел объединяет в себе нормы, описывающие составы административных правонарушений и предусматривающие меры административной ответственности за совершение данных административных правонарушений. Процессуальная часть КоАП РФ объединяет в себе три раздела, первый из которых посвящен судьям, органам, должностным лицам, уполномоченным рассматривать дела об административных правонарушениях; второй – производству по делам об административных правонарушениях, а третий – исполнению постановлений по делам об административных правонарушениях.

Структура законов субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях является более простой от-

носителем структуры КоАП РФ. Преимущественно административно-деликтные законы субъектов Российской Федерации состоят из норм, которые описывают составы административных правонарушений и предусматривают меры ответственности.

Объекты охраны законодательства об административных правонарушениях определены в ст. 1.2 КоАП РФ, они же являются и задачами данного законодательства (например, защита личности, охрана прав и свобод человека и гражданина, охрана здоровья граждан и т. д.). Перечисленные в данной норме сферы общественных отношений являются практически аналогичными изложенным в УК РФ, что во многом определяет тесную связь данных отраслей законодательства. Основной целью административно-деликтного законодательства является предупреждение административных правонарушений, что также находит свое отражение в ст. 1.2 КоАП РФ.

Принципы законодательства об административных правонарушениях – это основополагающие (базовые) начала, в которых определяются содержание и направления правового регулирования всего законодательства об административных правонарушениях. Практическое значение принципов заключается в том, что в них заложены все установки, которым должно соответствовать нормативное содержание остальной части законодательства. В случае возникновения противоречия между нормой-принципом и иной нормой закона приоритет, как правило, должен отдаваться первой.

В административно-деликтном законодательстве текстуально сформулированных норм-принципов не так много, при этом КоАП РФ декларирует положение о том, что конституционные и международно-правовые принципы лежат в основе действующего административно-деликтного законодательства. К последним относятся: принцип равенства перед законом (ст. 1.4 КоАП РФ); принцип презумпции невиновности (ст. 1.5 КоАП РФ); принцип обеспечения законности при применении

мер административного принуждения в связи с административным правонарушением (ст. 1.6 КоАП РФ).

Законодательство об административных правонарушениях имеет установленные законодателем пределы действия во времени, пространстве и по кругу лиц.

1.3.2. В ч. 1 ст. 2.1 КоАП РФ дается понятие административного правонарушения: противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое КоАП РФ или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность.

Важным признаком административного правонарушения является **противоправность** – установление правового запрета на совершение действия или на бездействие. Данный признак является формальным. Вместе с тем в законе отсутствует указание на общественную опасность административного правонарушения, хотя она имеется, но меньшая, чем общественная опасность преступления.

Общественная опасность – это материальный признак административного правонарушения, который заключается в способности последнего причинять вред охраняемым общественным отношениям или способности создавать угрозу причинения такого вреда. Важно отметить, что законодатель, определяя общественную опасность конкретного деяния, устанавливает его противоправность и наказуемость.

Наказуемость – установление административной ответственности за противоправное деяние в КоАП РФ или законах субъектов Российской Федерации.

Необходимым элементом любого административного правонарушения является **виновное деяние**. Оно всегда является волевым актом поведения человека, который реализуется в форме действия или бездействия и вызывает изменение окружающей человека действительности. В контексте рассмотрения

законодательства об административных правонарушениях данные изменения носят негативный характер. Содержание признака виновности деяния в законодательстве об административных правонарушениях осложнено тем, что субъектом административной ответственности является не только физическое, но и юридическое лицо.

Виновность физического лица означает психическое отношение лица к совершенному им деянию. Такая виновность (вина) может быть в форме умысла или неосторожности. В свою очередь, юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых КоАП РФ или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению (ч. 2 ст. 2.1 КоАП РФ). Таким образом, можно увидеть, что вина как признак административного правонарушения не является общим понятием для физического и юридического лица.

Состав административного правонарушения – совокупность предусмотренных законодательством об административных правонарушениях признаков, характеризующих общественно опасное деяние в качестве административного правонарушения.

Отождествление признаков административного правонарушения и признаков состава административного правонарушения является ошибкой, хотя в некоторой своей части они действительно пересекаются.

Под элементом состава административного правонарушения понимается определенный юридический признак, который характеризует отдельные свойства административного правонарушения. Состав административного правонарушения включает в себя четыре элемента: объект, объективную сторону, субъективную сторону, субъект административного правонарушения.

Объект административного правонарушения – совокупность общественных отношений, на которые посягает противоправное деяние, за которое установлена административная ответственность.

Объект административного правонарушения может быть следующих видов:

- видовой объект состава административного правонарушения – это группа общественных отношений одного вида, предусмотренных в рамках одной главы Особенной части КоАП РФ или закона субъекта Российской Федерации об административных правонарушениях;

- непосредственный объект – конкретное общественное отношение, на которое посягает противоправное деяние, часть видового (родового) объекта. Непосредственный объект, в свою очередь, может быть основным или дополнительным. Основной – первоочередной объект посягательства, а дополнительный является побочным. Наличие дополнительного объекта состава административного правонарушения не является обязательным.

От объекта административного правонарушения следует отличать его **предмет** – материальную часть объекта административного правонарушения. Например, непосредственным объектом мелкого хищения являются имущественные отношения, а предметом данного административного правонарушения могут выступать денежные средства.

Объективная сторона административного правонарушения – внешнее проявление правонарушения в действительности, т. е. это прежде всего само противоправное деяние.

Объективная сторона административного правонарушения, кроме общественно опасного деяния, может включать в себя общественно опасные последствия, причинную связь между деянием и последствием, время, место, способ и обстановку совершения административного правонарушения.

Общественно опасное деяние – сознательный и волевой акт поведения человека. Действие – активный акт поведения, а бездействие – пассивный.

Общественно опасное последствие – негативные изменения объекта административно-правовой охраны, которые могут произойти или происходят в результате совершения общественно опасного деяния.

Причинная связь – зависимость последствия от причины, т. е. когда конкретное общественно опасное деяние с необходимостью (неслучайно) выступает причиной наступивших общественно опасных последствий (в том числе предшествует им во времени).

По структуре объективной стороны составы административных правонарушений подразделяются на материальные и формальные. **Материальные составы** административных правонарушений в качестве обязательных признаков включают в себя не только общественно опасное деяние, но и общественно опасное последствие. **Формальные составы** административных правонарушений в качестве обязательного признака объективной стороны включают только общественно опасное деяние.

Субъективная сторона административного правонарушения – психическая деятельность физического лица, связанная с совершением административного правонарушения. Субъективная сторона может быть выражена виной в форме **умысла**: лицо, совершившее правонарушение, сознавало противоправный характер своего действия (бездействия), предвидело его вредные последствия и желало наступления таких последствий или сознательно их допускало либо относилось к ним безразлично. Вина в форме **неосторожности** наличествует, если лицо, совершившее административное правонарушение, предвидело возможность наступления вредных последствий своего действия (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение таких послед-

ствий либо не предвидело возможности наступления таких последствий, хотя должно было и могло их предвидеть. Кроме этого, признаками субъективной стороны выступают **мотив** (внутреннее побуждение к совершению противоправного деяния) и **цель** (интеллектуальная модель будущего результата противоправного поведения).

Субъект административного правонарушения – это вменяемое, достигшее возраста административной ответственности физическое лицо, совершившее запрещенное законодательством об административных правонарушениях деяние.

Вменяемость – состояние психики, при котором лицо осознает общественно опасный характер своего деяния и способно руководить собой в момент совершения противоправного деяния.

Если физическое лицо наделяется законом дополнительными признаками, то оно является **специальным субъектом**. Дополнительные признаки могут быть демографическими (родитель), касаться правового положения лица (иностранец, гражданин), профессионального положения лица (должностное лицо) или иметь иной предусмотренный законом характер.

Законодатель может по своему усмотрению, основанному на объективной необходимости в охране определенных общественных отношений, установить в административно-деликтном законе те или иные признаки состава конкретного административного правонарушения. В таком случае они будут **факультативными**.

Вместе с тем некоторые признаки являются обязательными и входят в состав каждого административного правонарушения: объект административного правонарушения, общественно опасное деяние, вина, вменяемость лица и достижение им возраста административной ответственности (для физических лиц). Так как юридическое лицо не может непосредственно реализовывать объективную сторону противоправного деяния, то вместо вменяемости и достижения возраста административной ответ-

ственности необходимо установление факта включения юридического лица в ЕГРЮЛ.

Состав административного правонарушения выполняет важную роль при квалификации совершенных общественно опасных деяний. Квалификация представляет собой юридическую оценку таких деяний, т. е. установление соответствия между признаками реального общественно опасного деяния и юридическими признаками состава конкретного административного правонарушения, содержащегося в законе.

Субъект административной ответственности – это физическое или юридическое лицо, обязанное претерпеть лишения и обременения, установленные законом в качестве административно-правовых последствий совершения административного правонарушения.

Согласно ч. 1 ст. 3.1 КоАП РФ **административное наказание** является установленной государством мерой ответственности за совершение административного правонарушения и применяется в целях предупреждения совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами. В соответствии с принципом гуманизма административное наказание не может иметь своей целью унижение человеческого достоинства физического лица, совершившего административное правонарушение, или причинение ему физических страданий, а также нанесение вреда деловой репутации юридического лица.

Законодательством об административных правонарушениях предусмотрен достаточно объемный перечень административных наказаний (ст. 3.2 КоАП РФ). Такие административные наказания, как предупреждение, административный штраф, лишение специального права, предоставленного физическому лицу, за исключением права управления транспортным средством соответствующего вида, административный арест, дисквалификация, административное приостановление деятельности и обязательные работы, могут устанавливаться и применяться только в качестве основных.

Конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения, лишение специального права в виде права управления транспортным средством соответствующего вида, административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства, административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения могут устанавливаться и применяться в качестве как основного, так и дополнительного административного наказания.

В нормах законов субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях устанавливаются только административные наказания в виде предупреждения и административного штрафа. В отношении юридического лица применяются следующие административные наказания: предупреждение, административный штраф, конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения, административное приостановление деятельности.

Следует отметить, что органы внутренних дел вправе назначать административные наказания в виде административного штрафа или предупреждения в рамках, предусмотренных ст. 23.3 КоАП РФ.

Административное наказание назначается в пределах, установленных нормой, предусматривающей ответственность за конкретное административное правонарушение (ст. 4.1 КоАП РФ). Административно-деликтным законодательством предусмотрены обстоятельства, смягчающие административную ответственность (ст. 4.2 КоАП РФ), и обстоятельства, отягчающие административную ответственность (ст. 4.3 КоАП РФ). Сроки давности привлечения к административной ответственности установлены в ст. 4.5 КоАП РФ.

1.3.3. Производство по делу об административном правонарушении – это осуществляемая специально уполномоченными законом лицами процессуальная деятельность, связанная с возбуждением

дела об административном правонарушении, его рассмотрением с последующим вынесением постановлений и решений, а также их возможным пересмотром при наличии для этого соответствующих оснований.

Под **органами административной юрисдикции** понимаются судьи, органы, должностные лица, уполномоченные рассматривать дела об административных правонарушениях.

Производство по делам об административных правонарушениях основано на ряде **принципов**:

- государственного языка (ст. 24.2 КоАП РФ);
- открытого рассмотрения дела об административном правонарушении (ст.ст. 24.3 и 24.3.1 КоАП РФ);
- обязательности рассмотрения ходатайств (ст. 24.4 КоАП РФ);
- свободы оценки доказательств (ст. 26.11 КоАП РФ);
- права на защиту (ст.ст. 25.1, 25.3 КоАП РФ).

Под **стадиями производства по делам об административных правонарушениях** следует понимать взаимосвязанные между собой единой целью и принципами относительно самостоятельные, последовательно сменяющиеся этапы, отделенные друг от друга принимаемыми итоговыми процессуальными решениями и характеризующиеся своими задачами и порядком процессуальной деятельности.

Производство по делу об административном правонарушении включает в себя следующие **стадии**: возбуждение дела об административном правонарушении (включая возможное административное расследование); рассмотрение дела об административном правонарушении; пересмотр постановлений и решений по делам об административных правонарушениях (факультативная стадия).

КоАП РФ предусматривает следующих **участников производства по делу об административном правонарушении**: лицо, в отношении которого ведется производство по делу об

административном правонарушении (ст. 25.1 КоАП РФ); потерпевший (ст. 25.2 КоАП РФ); законные представители физического лица (ст. 25.3 КоАП РФ); законные представители юридического лица (ст. 25.4 КоАП РФ); защитник и представитель (ст. 25.5 КоАП РФ); другие, определенные в ст.ст. 25.5.1–25.11 КоАП РФ.

Административно-деликтное законодательство налагает определенные ограничения для участников производства по делу об административном правонарушении (ст. 25.12 КоАП РФ). Законом предусмотрен запрет на участие в производстве лиц, которые ранее выступали в качестве иных участников производства по данному делу, а равно если имеются основания считать этих лиц лично, прямо или косвенно заинтересованными в исходе данного дела.

По делу об административном правонарушении подлежат доказыванию (ст. 26.1 КоАП РФ):

- наличие события административного правонарушения;
- лицо, совершившее противоправные действия (бездействие), за которые предусмотрена административная ответственность;
- виновность лица в совершении административного правонарушения;
- обстоятельства, смягчающие административную ответственность, и обстоятельства, отягчающие административную ответственность;
- характер и размер ущерба, причиненного административным правонарушением;
- обстоятельства, исключающие производство по делу об административном правонарушении;
- иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, а также причины и условия совершения административного правонарушения.

Доказательствами по делу об административном правонарушении являются любые фактические данные, на основании ко-

торых судья, орган, должностное лицо, в чьем производстве находится дело, устанавливают наличие или отсутствие события административного правонарушения, виновность лица, привлекаемого к административной ответственности, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела (ст. 26.2 КоАП РФ). Виды доказательств и их оценка определены в гл. 26 КоАП РФ.

В целях пресечения административного правонарушения, установления личности нарушителя, составления протокола об административном правонарушении при невозможности его составления на месте выявления административного правонарушения, обеспечения своевременного и правильного рассмотрения дела об административном правонарушении и исполнения принятого по делу постановления могут применяться меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении (гл. 27 КоАП РФ).

Пятый раздел КоАП РФ посвящен исполнению постановлений по делам об административных правонарушениях. Данный раздел регламентирует исполнительное производство, характеризующееся своими принципами, участниками и особенностями. В нем устанавливаются не только общие положения, касающиеся исполнения постановлений по делам об административных правонарушениях, но и порядок исполнения отдельных видов административных наказаний.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Из каких элементов состоит система законодательства об административных правонарушениях Российской Федерации и какова структура КоАП РФ?
2. Что относится к ведению Российской Федерации в области законодательства об административных правонарушениях, а что к ведению ее субъектов?

3. Назовите задачи административно-деликтного законодательства. Перечислите и раскройте содержание его принципов.

4. Раскройте содержание правил действия административно-деликтного законодательства во времени, в пространстве и по кругу лиц.

5. Дайте понятие административного правонарушения и состава административного правонарушения. Охарактеризуйте их признаки.

6. Дайте понятие административного наказания. Какие виды административных наказаний предусмотрены КоАП РФ?

7. Раскройте общие правила назначения административных наказаний.

8. Дайте понятие производства по делам об административных правонарушениях. Какие стадии формируют данное производство?

9. Назовите принципы производства по делу об административном правонарушении и его участников.

10. Назовите обстоятельства, подлежащие доказыванию, и виды доказательств по делу об административном правонарушении.

11. Какие бывают меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении и для чего они применяются?

Глава 2

Основы уголовного законодательства Российской Федерации

§ 2.1. Уголовное законодательство Российской Федерации: понятие, задачи, принципы и система

2.1.1. Понятие и значение уголовного законодательства: понятие уголовного закона; система уголовного законодательства; значение уголовного закона.

2.1.2. Задачи и функции уголовного законодательства: задачи уголовного законодательства; охранительная, предупредительная, регулятивная функции уголовного законодательства.

2.1.3. Принципы уголовного законодательства: понятие принципов уголовного законодательства; принцип законности; принцип равенства граждан перед законом; принцип вины; принцип справедливости; принцип гуманизма; значение принципов уголовного права.

2.1.4. Система уголовного законодательства: Общая и Особенная части УК РФ; понятие и виды диспозиций; понятие и виды санкций; содержание уголовного законодательства.

2.1.1. Каждый юридический закон представляет собой нормативный правовой акт, принятый законодательной властью и направленный на регулирование определенных общественных отношений. Соответственно, главное различие законов между собой

состоит в специфике регулируемых этими законами отношений, чем и предопределяется отраслевая принадлежность конкретного закона.

Итак, **уголовный закон** – это нормативный правовой акт, принятый высшим законодательным органом государства, нормы которого устанавливают принципы, основание и условия уголовной ответственности, определяют преступность общественно опасных деяний, виды наказания и иные меры уголовно-правового характера за совершение преступлений.

В соответствии со ст. 1 Конституции Российской Федерации наша страна является федеративным государством, что предполагает наличие в правовой системе государства нескольких уровней законодательства. В связи с этим следует заметить, что уголовное законодательство отнесено к ведению Российской Федерации (п. «о» ст. 71 Конституции Российской Федерации). Следовательно, уголовный закон есть закон федеральный, исключительным правом принятия, изменения и дополнения которого обладает только федеральный законодательный орган – Федеральное Собрание Российской Федерации; действие уголовного закона равным образом распространяется на всю территорию Российской Федерации без каких-либо исключений.

В соответствии с ч. 1 ст. 1 УК РФ уголовное законодательство России кодифицировано и состоит из УК РФ; все новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в данный кодекс. Из этого следует, что уголовно-правовые нормы не могут содержаться ни в каком другом нормативном акте. В случае необходимости издания новых или изменения действующих уголовно-правовых норм законодатель принимает соответствующий законодательный акт, однако эти нормы обязательно включаются в систему положений УК РФ и только в качестве таковых подлежат применению. Этим предопределяется и вывод о том, что единственным источником российского уголовного права является уголовный

закон – действующий УК РФ. Приведенные положения уголовного закона направлены на реализацию правила, выражающего общепризнанный правовой принцип *nullum crimen, nulla poena sine lege* («Нет преступления, нет наказания без указания на то в законе»).

Кодификация является наиболее целесообразным способом систематизации отраслевого законодательства. Полностью кодифицированная форма российского уголовного законодательства весьма эффективно упорядочивает значительный нормативный материал, позволяя представлять официальную информацию о преступности и наказуемости общественно опасных деяний компактно и максимально удобно для восприятия как правоприменителями, так и гражданами, что создает важные предпосылки режима законности в сфере уголовно-правового регулирования.

Не включены в систему уголовного законодательства, а следовательно, не могут быть признаны источниками уголовного права в узком смысле данного термина Конституция Российской Федерации, международные договоры, положения законов и подзаконных актов иной отраслевой принадлежности, к которым УК РФ в некоторых случаях обращается, а также акты амнистии (объявляются нижней палатой парламента – Государственной Думой Российской Федерации в форме соответствующих постановлений) и акты помилования (осуществляются Президентом Российской Федерации путем издания указов). Также не входят в систему уголовного законодательства и не являются источниками уголовного права разъяснения Верховного Суда Российской Федерации, содержащиеся в решениях по конкретным уголовным делам и в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Действующий УК РФ был принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 24 мая 1996 г. и вступил в силу с 1 января 1997 г., отразив в себе коренные

изменения в социально-политической, экономической жизни страны рубежа 90-х гг. XX в. За двадцатипятилетний период существования УК РФ претерпел значительную модернизацию.

С содержательной стороны изменения современного уголовного законодательства происходили в двух основных направлениях современной уголовной политики: либерализации уголовной ответственности (что во многом обусловлено стремлением уменьшить «тюремное население») и поддержании высокого, достаточного уровня уголовной репрессии за наиболее опасные преступления против личности и общества, что в целом соответствует таким объективно присущим уголовному праву началам, как экономия уголовной репрессии и дифференциация уголовной ответственности.

Весьма интересным представляется рассмотрение вопроса о соотношении уголовного законодательства с уголовным законом. Многие теоретики уголовного права считают, что к уголовному закону следует относить исключительно УК РФ, ряд других ученых относят к уголовным законам и иные федеральные законы. Решение проблемы кроется в четком разделении нормативных правовых актов. Так, К. В. Ображиев предлагает следующую систему уголовных законов: УК РФ, оперативные уголовные законы¹, федеральные законы о внесении изменений и дополнений в УК РФ и уголовные законы, признанные утратившими силу². Мнение автора заслуживает внимания, однако

¹ Например, Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 91-ФЗ «О применении положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 19. Ст. 2296.

² Ображиев К. В. Система формальных (юридических) источников российского уголовного права : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 190–197. К последним автор относит постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации об объявлении амнистии (по юридической силе приравнены к законам), постановления Государственной Думы Российской Федерации о порядке применения принятых ею постановлений

необходимо придерживаться позиции законодателя, где уголовное законодательство Российской Федерации состоит из УК РФ. Новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в последний посредством внесения изменений, поправок, включения новых составов преступлений, предусмотренных статьями УК РФ. Иные уголовные законы не могут действовать отдельно от УК РФ, что подразумевает гарантию соблюдения законности при производстве по уголовным делам¹.

2.1.2. Задачи уголовного законодательства закреплены в ч. 1 ст. 2 УК РФ, их реализация происходит посредством функций уголовного законодательства, что подтверждает взаимосвязь данных категорий.

Исходя из ст. 2 УК РФ можно выделить две основные функции – охранительную и предупредительную. Однако есть мнение, что основными являются охранительная и регулятивная функции, в частности, Н. А. Морозов отмечает, что предупредительную функцию зачастую рассматривают в составе регулятивно-охранительного воздействия². Можно считать, что предупредительная функция является самодостаточной и полноценной, ввиду прямого указания на нее законодателем в ч. 1 ст. 2 УК РФ.

С точки зрения Л. Д. Гаухмана, охранительная функция уголовного закона заключается в охране важнейших общественных отношений, закрепленных в Основном законе страны

об объявлении амнистии (по функциям и юридической силе сопоставимы с оперативными уголовными законами), подзаконные уголовно-правовые акты (постановления Правительства Российской Федерации, принимаемые согласно примечаниям к статьям УК РФ), определяющие бланкетное содержание предмета преступления.

¹ Законодательство Российской Федерации [сайт]. URL: <https://zknrf.ru/uk/Razdel-I/Glava-1/Statya-1>.

² Морозов Н. А. К вопросу о функциях и назначении уголовного права // Право как искусство добра и справедливости : сборник научных трудов 3-й Всероссийской научной конференции памяти д-ра юрид. наук, проф. О. Г. Лариной, 10 ноября 2022 г. Курск : Юго-Западный государственный университет, 2022. С. 230–231.

и представляющих социальные ценности¹. В свою очередь, верно отмечает А. И. Рарог, что реализация предупредительной функции происходит посредством психологического воздействия на сознание граждан с помощью убеждения и устрашения последних как в запрещающих, так и поощрительных нормах, побуждающих лицо активно противодействовать совершению преступления и самому лицу, его совершающему².

Третьей функцией уголовного законодательства является регулятивная. По мнению Л. Д. Гаухмана, данная функция заключается в регулировании уголовным законодательством правоотношений, возникающих в связи с совершением преступления, между виновным и государством. Иными словами, каждый субъект таких правоотношений наделен собственными правами и обязанностями, которые находятся в корреляции с правами и обязанностями другого субъекта.

Большинство ученых наряду с охранительной, предупредительной и регулятивной функциями выделяют воспитательную³, которая, по мнению А. И. Рарога, реализуется отрицательной оценкой преступлений государством и обществом⁴.

2.1.3. Термин «принцип» происходит от латинского *principium*, среди значений которого можно выделить: первый, главный, основной. Соответственно, **принципы уголовного права** – это основные начала, главные идеи, первичные положения уголовного права.

¹ Уголовное право : Часть Общая. Часть Особенная : учебник / под общ. ред. Л. Д. Гаухмана, Л. М. Колодкина и С. В. Максимова. М. : Юриспруденция, 1999. С. 8.

² Например, при акте необходимой обороны, при добровольном отказе от совершения преступления. См.: Уголовное право России. Общая часть / под ред. А. И. Рарога. 3-е изд., с изм. и доп. М. : Эксмо, 2009. С. 15.

³ Там же. С. 13–15 ; Кочои С. М. Уголовное право. Общая и Особенная части : учебник. Краткий курс. М., 2009. С. 14.

⁴ Там же. С. 13–15.

УК РФ прямо выделяет и непосредственно называет следующие принципы:

- законности (ст. 3);
- равенства граждан перед законом (ст. 4);
- вины (ст. 5);
- справедливости (ст. 6);
- гуманизма (ст. 7).

В научной литературе и правоприменительной практике часто выделяют и упоминают другие принципы уголовного права. Например, принципы запрета поворота к худшему, стимулирования предупреждения преступлений, личной ответственности, неотвратимости ответственности, своевременности привлечения к ответственности, дифференциации ответственности, индивидуализации наказания, экономии репрессии, единства прав и обязанностей, сочетания убеждения, принуждения и поощрения и др. Представляется, что указанные принципы могут рассматриваться как элементы принципов, непосредственно закрепленных в УК РФ.

Значение принципов уголовного права многогранно. Прежде всего они используются законодателем при формулировании самих уголовно-правовых предписаний, толковании уголовно-правовых норм. В судебных решениях часто упоминаются как какие-либо конкретные принципы уголовного права, в том числе и прямо не называемые УК РФ, так и принципы уголовного права в целом. Например, как отмечено в определении Верховного Суда Российской Федерации от 5 июня 2008 г. № 5-Д08-35, решение суда, несовместимое с принципами уголовного права, противоречит самой идее правосудия, а потому недопустимо в правовом государстве.

2.1.4. С точки зрения внутреннего строения УК РФ состоит из двух тесно взаимосвязанных, но структурно обособленных частей, Общей и Особенной, включающих разделы, которые, в большинстве своем, состоят из глав, главы – из определенного количества статей, статьи могут включать несколько частей, а ча-

сти – несколько пунктов. Структурным элементом отдельных статей УК РФ являются примечания, в которых содержатся основания и условия об освобождении от уголовной ответственности либо разъясняются отдельные уголовно-правые понятия. При этом применение какой-либо нормы Особенной части невозможно без обращения к нормам Общей части и, наоборот, реализация норм Общей части возможна только в связи с действием нормы Особенной части уголовного права.

Общая часть УК РФ состоит из шести разделов: I. Уголовный закон; II. Преступление; III. Наказание; IV. Освобождение от уголовной ответственности и от наказания; V. Уголовная ответственность несовершеннолетних; VI. Иные меры уголовно-правового характера.

Особенная часть УК РФ состоит также из шести разделов: VII. Преступления против личности; VIII. Преступления в сфере экономики; IX. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка; X. Преступления против государственной власти; XI. Преступления против военной службы; XII. Преступления против мира и безопасности человечества.

Содержанием статей уголовного закона являются уголовно-правовые нормы, выступающие первичными структурными элементами уголовного права. Аналогично законодательному разделению УК РФ на Общую и Особенную части уголовно-правовые нормы также принято разделять на нормы Общей части и нормы Особенной части уголовного права.

В Особенной части УК РФ указаны запретительные нормы, содержащие составы преступлений и наказания, установленные за совершение данных преступлений.

Обе части в рамках уголовного законодательства, а именно УК РФ, структурно обособлены, органически взаимосвязаны между собой и образуют единую систему. Применение какой-либо нормы Особенной части невозможно без обращения к нормам Общей части, и наоборот. Например, Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 20 апреля 2006 г.

№ 4-П¹ указал, что предписание о смягчении назначенного по приговору суда наказания в пределах, предусмотренных новым уголовным законом (ч. 2 ст. 10 УК РФ), предполагает применение общих начал назначения наказания, в силу которых в таких случаях смягчение наказания будет осуществляться в пределах, определяемых всей совокупностью норм УК РФ – Особенной его части и Общей².

Нормы Общей части уголовного права не имеют внутренней структуры. Нормы Особенной части содержат описание признаков конкретных видов преступлений и предусматривают меры наказания за их совершение, чем и предопределяется наличие в их структуре двух выраженных элементов – диспозиции и санкции.

Содержание уголовного законодательства составляют: охранительные нормы, нормы-принципы (ст.ст. 3–7 УК РФ), дефинитивные нормы (ст.ст. 8, 14, 32, 43 и др.), запретительные (в рамках Особенной части устанавливают запрет, например, на хищение чужого имущества), нормы-предписания³.

Таким образом, уголовное законодательство Российской Федерации состоит из УК РФ, две части которого расположены обособлено, однако при этом содержащиеся в них нормы неразрывно связаны, а процесс их реализации взаимообусловлен.

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 апреля 2006 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, части второй статьи 3 Федерального закона „О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации”, Федерального закона „О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации” и ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, касающихся порядка приведения судебных решений в соответствие с новым уголовным законом, устраняющим или смягчающим ответственность за преступление, в связи с жалобами граждан А. К. Айжанова, Ю. Н. Александрова и других» // Российская газета. 2006. № 92.

² Уголовное право России : учебник : в 2 т. Т. 1. Общая часть / под ред. Н. Г. Кадникова. М. : Юриспруденция, 2018. С. 16.

³ Уголовное право России : в 2 т. Т. 1. Общая часть / под ред. Н. Г. Кадникова. С. 15–16.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Дайте понятие уголовного законодательства.
2. Каково значение уголовного законодательства?
3. В чем состоят задачи и функции уголовного законодательства?
4. Каковы принципы уголовного закона и их значение для осуществления уголовной политики?
5. Сформулируйте систему уголовного законодательства.
6. Раскройте структуру норм Особенной части УК РФ.

§ 2.2. Основные положения Общей и Особенной частей УК РФ

2.2.1. Классификация уголовно-правовых институтов: понятие и признаки уголовно-правового института; классификация институтов; институты Общей части УК РФ; институты Особенной части УК РФ; взаимосвязь институтов Общей и Особенной частей уголовного права.

2.2.2. Основные положения и институты Общей части УК РФ: институт уголовного закона, институт преступления, институт уголовной ответственности.

2.2.3. Основные положения и институты Особенной части УК РФ: институты уголовной ответственности за преступления против личности, в сфере экономики, за преступления против общественной безопасности и общественного порядка, против государственной власти.

2.2.1. Институт уголовного права – система взаимосвязанных юридических норм, включенных в уголовное законодательство Российской Федерации, объединенных общими признаками

и регулирующих совокупность сходных общественных отношений. Институты уголовного права различаются между собой по объему и содержанию.

Признаки уголовно-правового института:

- нормативное содержание института, основанное на предписаниях закона;
- правовое содержание института, основанное на доктринальных положениях науки уголовного права;
- социологическое содержание института, основанное на эмпирических исследованиях (сбор сведений, статистики, анализ материалов правоприменительной практики);
- особый предмет уголовно-правового регулирования.

В доктрине уголовного права на современном этапе ее развития подход к определению структуры системы институтов Общей и Особенной частей УК РФ не отличается единообразием научных взглядов.

По мнению М. С. Жука, в Общей части уголовного права следует рассматривать три центральных института: институт уголовного закона, институт преступления и институт уголовной ответственности¹.

Противоположной точки зрения о делении институтов уголовного права придерживается Э. С. Теночев, полагающий, что такая систематизация должна проводиться отдельно для Общей и Особенной частей УК РФ. По его мнению, необходимо выделять две подсистемы уголовно-правовых институтов: 1) первую подсистему образуют институты, расположенные в Общей части уголовного права, которые характеризуются свойством иерархичности (институт функций уголовного права; институт преступления; институт наказания; общие институты уголовной ответственности; институт пределов действия уголовного закона во времени и пространстве); 2) вторую подсистему составляют

¹ Жук М. С. Институты российского уголовного права: понятие, система и перспективы развития : дис. канд. юрид. наук. Краснодар, 2013. С. 6.

институты отдельных видов преступлений, получившие правовую регламентацию в Особенной части уголовного права¹.

Весьма оригинальное видение концепции систематизации институтов уголовного права предложено Т. Г. Понятовской и А. В. Кайшевым. Данные авторы считают, что правовые институты могут быть классифицированы в зависимости от их принадлежности к той или иной категории (преступлению, наказанию или ответственности), а также в зависимости от политической функции (институты служебные и институты-посредники).

Служебные институты категорий:

- преступление – 1) вина; 2) стадии совершения преступления; 3) множественность преступлений;
- наказание – 1) система наказаний (ст.ст. 44, 45, 88 УК РФ); 2) освобождение от наказания; 3) назначение наказания;
- ответственность – 1) обстоятельства, исключающие преступность деяния; 2) состав преступления; 3) освобождение от уголовной ответственности; 4) соучастие.

Институты-посредники, обеспечивающие связь между категориями «преступление» и «наказание»:

- назначение наказания (в том числе при наличии обстоятельств неоконченного преступления, соучастия, множественности преступлений, т. е. институтов, обслуживающих категории);
- подсистема наказаний, предусмотренных в статьях Особенной части УК РФ².

Совершенно иначе классифицирует институты уголовного права В. Д. Филимонов. Так, автор предлагает следующую систему институтов в зависимости от функциональных особенностей:

- институты, оказывающие непосредственное воздействие на регулируемые уголовным правом общественные отношения

¹ Тенчов Э. С. Институты уголовного права: система и взаимосвязь // Советское государство и право. 1986. № 8. С. 60–66.

² Понятовская Т. Г., Кайшев А. В. Уголовно-правовые категории и институты: соотношение понятий и функции // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovyye-kategorii-i-instituty-sootnoshenie-ponyatiy-i-funktsii>.

(все институты Особенной части, а также отдельные институты Общей части, определяющие круг лиц, подлежащих ответственности, объем и пределы ответственности);

- институты, не оказывающие непосредственное воздействие на регулируемые уголовным правом общественные отношения, но обеспечивающие осуществление такого воздействия (деятельность суда по возложению ответственности и ее индивидуализации);

- иные институты (институты, не входящие в две вышеперечисленные группы, но имеющие взаимосвязь с ними, например, институт состава преступления)¹.

Ряд специалистов отмечает, что учение об уголовно-правовых институтах Особенной части УК РФ не в полной мере исследовано, т. е. научные концепции последних лет в основном сводятся к установлению критериев и оснований для классификации отдельных групп преступлений. Так, ученые-правоведы справедливо указывают, что именно объект уголовно-правовой охраны выступает социальным основанием формирования и систематизации институтов в Особенной части УК РФ².

Таким образом, на данном этапе развития науки единой концепции о систематизации институтов уголовного права не существует, мнения специалистов расходятся по вопросу выделения самостоятельных институтов в Особенной части УК РФ, субинститутов и подинститутов в Общей части УК РФ, а также служебных институтов и институтов-посредников и т. д.

2.2.2. Следует отметить, что в Общей части уголовного права выделяют три самых важных уголовно-правовых института:

- институт уголовного закона;

¹ Филимонов В. Д. Охранительная функция уголовного права. СПб. : Юридический центр – Пресс, 2003. С. 121.

² См., например: Асланян Р. Г. О критериях обособления институтов Особенной части уголовного права // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-kriteriyah-obosobleniya-institutov-osobennoy-chasti-ugolovnogo-prava>.

- институт преступления;
- институт уголовной ответственности.

Особое юридическое и социологическое значение в системе институтов уголовного права принадлежит институту преступления.

Понятие и признаки преступления указаны в ст. 14 УК РФ. Преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное УК РФ под угрозой наказания.

Признаки преступления:

- общественная опасность;
- уголовная противоправность;
- виновность;
- наказуемость.

В результате законодательно закрепленной категоризации в ст. 15 УК РФ выделено четыре **категории** преступных деяний:

- преступления небольшой тяжести;
- преступления средней тяжести;
- тяжкие преступления;
- особо тяжкие преступления.

В качестве критериев категоризации на законодательном уровне выбраны типовая санкция в виде лишения свободы и форма вины.

Состав преступления – это система (совокупность) установленных уголовным законом объективных и субъективных признаков, необходимых и достаточных для квалификации общественно опасного деяния как конкретного преступления по соответствующей уголовно-правовой норме Особенной части УК РФ.

Элементами состава преступления являются:

- объект преступления;
- объективная сторона преступления;
- субъект преступления;
- субъективная сторона преступления.

Признаки состава преступления можно разделить на четыре группы:

- характеризующие объект преступления (основной и дополнительный, предмет преступления и потерпевший);
- характеризующие объективную сторону преступления (деяние, преступное последствие, причинная связь, время, место, способ, обстановка, орудия, средства совершения преступления);
- характеризующие субъект преступления (физическое лицо, вменяемое лицо, возраст, специальный субъект);
- характеризующие субъективную сторону преступления (вина, мотив, цель).

Кроме того, следует обратить внимание на иные ключевые понятия института преступления: неоконченное преступление; соучастие в преступлении; совокупность преступлений; рецидив преступлений; обстоятельства, исключающие преступность деяния.

Обозначим некоторые из направлений по оптимизации институтов, закрепленных в Общей части уголовного права:

1. По вопросам развития института категоризации преступлений А. Ю. Гревцева считает, что критерием классификации по степени общественной опасности должно стать наказание, фактически назначенное за совершение конкретного преступления, пропорциональное преступлению и личности преступника. Автор предлагает законодательно закрепить дополнительную классификацию преступлений в ст. 15.1 УК РФ, применяемую при разрешении вопросов исполнения наказания, основанием которой является степень общественной опасности преступления (преступления низкой общественной опасности, преступления умеренной общественной опасности, преступления средней общественной опасности, преступления высокой общественной опасности, предельно опасные преступления)¹.

¹ Гревцева А. Ю. Классификация преступлений, их роль и значение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2010. С. 13.

2. По вопросу развития института малозначительности деяния в доктрине уголовного права высказываются суждения специалистов, полагающих необходимым определить круг деяний, на которые распространяются предписания ч. 2 ст. 14 УК РФ. Так, Д. Ю. Корсун считает возможным отнести к малозначительному деянию:

- умышленные и неосторожные деяния с признаками формальных и материальных составов преступлений вне зависимости от категории тяжести и объекта посягательства (при регламентации в статье Особенной части УК РФ фиксированного, количественно определенного размера последствий или предмета посягательства (значительный, крупный или особо крупный) вероятность применения ч. 2 ст. 14 УК РФ снижается);

- не признавать малозначительными деяния следующего характера: деяние, которое является элементом продолжаемого преступления; деяние, ставшее результатом частичной реализации прямого конкретизированного умысла виновного, желавшего совершить более опасное деяние; деяние, совершенное с неконкретизированным умыслом; деяние, которое совершено с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение¹.

3. По вопросу развития института состава преступления в российском уголовном праве некоторые специалисты предлагают возможным включить ст. 18.1 «Состав преступления» в УК РФ и изложить элементы состава преступления (объект – объективная сторона – субъект – субъективная сторона) и их признаки. Одновременно с этим Е. В. Маслова считает необходимым скорректировать название гл. 3 УК РФ и изложить ее в следующей редакции: «Понятие преступления и виды преступлений. Состав преступления»².

¹ Корсун Д. Ю. Малозначительное деяние в уголовном праве: проблемы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 11.

² Маслова Е. В. Факультативные признаки субъективной стороны состава преступления: теоретико-прикладное исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2017. С. 9.

4. По вопросу развития института соучастия в доктрине уголовного права высказываются разного рода суждения, согласно некоторым из них специалисты приходят к выводу об избыточности законодательного регулирования, что приводит к нарушению принципов уголовного права и уголовной политики. Так, А. К. Субачев обосновывает предложение об исключении ст.ст. 204.1, 205.1, 208, 282.3, 291.1, ч. 1 ст. 359, ч. 3 ст. 361 из УК РФ. Детальный анализ признаков данных составов преступлений показал, что нормы обозначенных статей полностью либо частично дублируют положения норм, предусмотренных чч. 2–5 ст. 33 УК РФ¹.

5. По вопросу развития института неоконченного преступления в науке уголовного права существуют различные точки зрения. Так, Д. Ю. Протиков считает возможным изменить дефиницию стадии приготовления и подход к назначению за него наказания. В целях конкретизации действий как приготовительных автором предложено добавить в ч. 1 ст. 30 абз. 2: «Под иным умышленным созданием условий для совершения преступления следует понимать деяния лица, которые определяются обстоятельствами, имеющими существенное значения для определения признаков состава преступления или пределов уголовной ответственности». Также предлагается изменить принцип ответственности за приготовление к преступлению по УК РФ и установить, что приготовление является уголовно наказуемым только к преступлениям, специально предусмотренным уголовным законодательством (ст.ст. 105, 111, 126, 127.1, 131, 132, 158, 159, 161, 162, 164, 186 и др.)².

¹ Субачев А. К. Институт соучастия в преступлении и его отражение в нормах Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2019. С. 11–12.

² Протиков Д. Ю. Неоконченное преступление: теоретические модели, законодательные конструкции и проблемы их применения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 8–9.

2.2.3. Особенная часть российского уголовного права есть совокупность уголовно-правовых норм, устанавливающих исчерпывающий и строго систематизированный перечень и юридические признаки общественно опасных деяний, признанных законом преступлениями, а также виды и размеры наказаний, применяемых за их совершение.

Научно обоснованная систематизация уголовно-правовых норм требует сконструировать и новую классификацию объектов уголовно-правовой охраны по степени их обобщения, которая наиболее точно соответствует и, следовательно, отражает структуру Особенной части УК РФ. Общий объект (или надгрупповой, интегрированный) включает все охраняемые уголовным законом отношения. Родовой (групповой, специальный) объект правовой охраны объединяет большую группу отношений, соответствующих разделу Особенной части УК РФ, например: личность (раздел VII), экономику (раздел VIII). Видовой объект уголовно-правовой охраны, который представлен отношениями в более узких сферах и отражен в названии главы Особенной части УК РФ, объединяет жизнь и здоровье человека (гл. 16); свободу, честь и достоинство личности (гл. 17), половую неприкосновенность и половую свободу личности (гл. 18); конституционные права и свободы человека и гражданина (гл. 19) и т. д. Непосредственный объект уголовно-правовой охраны есть индивидуально определенное общественное отношение, о котором идет речь в диспозиции статьи Особенной части УК РФ, нарушается отдельно взятым преступлением, например убийством, кражей, получением взятки и т. п.

Следует обратить внимание еще на одну немаловажную деталь Особенной части УК РФ. Речь идет о том, что законодатель, руководствуясь принципами справедливости и гуманизма, во многих случаях предоставляет гражданам, преступившим запреты уголовного закона и совершившим преступления, избежать уголовной ответственности, если ими будут выполне-

ны определенные законом предписанные условия и требования. В этих целях законодатель сопровождает ряд статей Особенной части УК РФ «специальными примечаниями». Они предусматривают определенные условия и требования, при выполнении которых лицо, виновное в совершении преступления, освобождается от уголовной ответственности. Таким образом, Особенная часть УК РФ включает определенную систему привилегированных норм.

В содержании Особенной части УК РФ достаточно полно реализуются специальные принципы уголовного права дифференциации ответственности и индивидуализации наказания. Первый из названных принципов получил, в частности, воплощение в конструкциях и типах диспозиций уголовно-правовых норм, подавляющее большинство которых является описательными, раскрывающими признаки соответствующих составов преступлений.

Кроме того, большинство преступлений представлено в УК РФ не в одном, а в нескольких составах: простом (основном), квалифицированном и особо квалифицированном. При этом отдельные статьи изложены в нескольких частях, каждая из которых формулирует признаки отдельного состава одного и того же преступления. Таким образом, сам законодатель ранжирует строгость уголовной ответственности в зависимости от степени общественной опасности соответствующего состава. В отдельных случаях дифференциация тяжести уголовной ответственности проводится и по характеру преступной деятельности субъекта посягательства. Так, ч. 1 ст. 209 УК РФ устанавливает более строгую ответственность для организаторов устойчивой вооруженной группы (банды), в то время как рядовые участники банды в соответствии с санкцией ч. 2 указанной статьи наказываются менее строго. Аналогичную конструкцию имеет и ст. 210 УК РФ.

Что касается реализации принципа индивидуализации наказания, то в уголовном законодательстве львиная доля санкций носит альтернативный, относительно-определенный характер, что позволяет суду, применяющему уголовный закон, избрать подсудимому такой вид и меру наказания, которые бы в наибольшей мере соответствовали тяжести содеянного, личности виновного, обстоятельствам, смягчающим и отягчающим наказание. Понятно, что такое содержание и конструкция санкций уголовно-правовых норм Особенной части УК РФ создают благоприятные условия для наиболее полной реализации принципа индивидуализации.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Дайте понятие и классификацию уголовно-правовых институтов.
2. Каковы понятие и значение Общей части УК РФ?
3. Охарактеризуйте основные положения и институты Общей части УК РФ.
4. Сформулируйте понятие и значение Особенной части УК РФ.
5. Каковы основные положения и институты Особенной части УК РФ?
6. Что представляют собой примечания к статьям Особенной части УК РФ и каково их предназначение? Проиллюстрируйте ответ на конкретном примере такого примечания.

§ 2.3. Проблемы совершенствования уголовного законодательства

2.3.1. Конституционные основы уголовного законодательства Российской Федерации: фундаментальные правовые принципы; эффективность действия уголовного закона; уголовно-правовая охрана конституционных прав и свобод граждан; проблемы законодательной конструкции отдельных уголовно-правовых норм.

2.3.2. Проблемы совершенствования норм и институтов Общей части УК РФ: проблемы систематизации уголовно-правовых предписаний, дифференцирование институтов Общей и Особенной частей уголовного права, направления совершенствования системы институтов Общей части уголовного права; субъекты уголовно-правового отношения, разработка института толкования терминов; ограничение пределов усмотрения правоприменителя при квалификации преступлений; сотрудничество в деле уголовного преследования лиц.

2.3.3. Проблемы совершенствования разделов и глав Особенной части УК РФ: стабилизация Особенной части УК РФ; динамизм Особенной части УК РФ; перспективы развития Особенной части УК РФ.

2.3.1. Фундаментом построения УК РФ 1996 г., несомненно, явилась Конституция Российской Федерации 1993 г., провозгласившая первостепенную ценность прав и свобод человека и гражданина. Анализ гл. 2 Конституции Российской Федерации показывает, что фактически каждую норму данной главы можно рассматривать как базовую, на основании которой формируется уголовная политика государства. При этом все нормы гл. 2 Конституции Российской Федерации можно разделить на те, которые прямо закладывают основы уголовной политики, фактически дословно

повторяясь в отраслевых актах, и те, которые косвенно на нее воздействуют, заставляя формировать законодательство так, чтобы конституционные права граждан не нарушались.

Нормы Конституции Российской Федерации не только закрепили приоритеты и ценности демократического государства, но во многом повлияли на построение разделов и глав Общей и Особенной частей УК РФ и на содержание уголовной политики.

Очень важно, чтобы уголовный закон не отстал от движения общества и государства к новым рубежам в связи с последними обновлениями Конституции Российской Федерации. В целом основополагающие положения Конституции Российской Федерации в части прав и свобод граждан, их исключительности и неприкосновенности не затронуты. Хотя есть сторонники закрепления в Основном законе приоритета государства над личностью, что должно, по их мнению, быть отражено и в уголовном законе. Эти авторы полагают, что первой нормой в Особенной части УК РФ должна быть статья об ответственности за измену Родине, а не убийство. Однако это не соответствует конституционным основам.

Интересы государства и общества, представителей власти имеют важное значение, при этом не могут, учитывая нормы Конституции Российской Федерации, считаться более важными, чем права и свободы граждан. Это отмечалось и в решениях высших судебных инстанций: определениях Конституционного Суда Российской Федерации¹, постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, – которые особо подчеркивали приоритет защиты прав и свобод граждан².

¹ См., например: Обзор практики Конституционного Суда Российской Федерации за первый квартал 2020 г. ; постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 18-П/2013 // Конституционный Суд Российской Федерации [сайт]. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx>.

² См., например: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 46 «О некоторых вопросах судебной прак-

В Особенной части УК РФ одна из глав посвящена защите конституционных прав и свобод граждан. Однако нельзя говорить, что только эти права и свободы представлены в Конституции Российской Федерации. Во многих главах Особенной части УК РФ в той или иной степени уголовно-правовые нормы осуществляют охрану и других прав и свобод, также закрепленных в Конституции Российской Федерации (это нормы, предусматривающие ответственность за преступления против жизни и здоровья, личной свободы человека, семьи и несовершеннолетних и др.). Построение норм Особенной части как раз и является весьма логичным и верным с точки зрения приоритетов охраны.

Следует отметить в целом такое качество уголовного закона, как его стабильность, хотя многие авторы указывают на некоторую хаотичность его изменений и дополнений в последние 10 лет.

Подводя итоги эффективности действия уголовного закона, можно отметить следующее:

- существенное снижение роста преступности (даже с учетом латентности и ведомственной отчетности), особенно в отношении особо тяжких и тяжких насильственных преступлений;
- весьма низкие показатели преступности в сфере соблюдения конституционных прав и свобод граждан за все время действия УК РФ.

Между тем необходимо отметить проблемы, связанные с законодательной конструкцией отдельных уголовно-правовых норм, так как не соблюдаются системность уголовного права,

тики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (ст.ст. 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 УК РФ)»; постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2019 г. № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми»; постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/>.

важные доктринальные положения, не в полной мере учтены и нормы Конституции Российской Федерации. Так, редакции ст.ст. 116, 116.1 УК РФ вносят диссонанс в охрану одного из важнейших прав граждан (охрану здоровья), а также не способствуют современной оценке опасности семейно-бытового насилия. Побои, особенно совершаемые в семье, не должны пониматься иначе как грубое нарушение права человека на охрану его здоровья. Такие новеллы отечественного уголовного законодательства соответствуют феодальным понятиям и неприемлемы в современном обществе.

Другой пример – весьма спорные новеллы ст. 128.1 УК РФ. Клевета в отношении нескольких лиц, в том числе индивидуально неопределенных, представляет собой не что иное, как правовой нонсенс. Представляется весьма затруднительной возможность оклеветать неопределенного и неизвестного человека, группу лиц. В составе клеветы фигура потерпевшего имеет важнейшее значение для точного установления объекта посягательства. Если эта фигура не определена, то нет и состава клеветы.

Характерным примером несоответствия нормы уголовного закона норме Конституции Российской Федерации является ст. 148 УК РФ. Статья 28 Конституции Российской Федерации провозгласила: «Каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними». Однако данные виды свободы многих граждан остались вне уголовно-правовой охраны, так как ст. 148 УК РФ предусматривает ответственность за оскорбление чувств только верующих граждан. Более того, из УК РФ исключена норма об ответственности за оскорбление (ст. 129 УК РФ), поэтому честь и достоинство огромного количества граждан стали чуть менее

значимы, чем права верующих, честь и достоинство ряда должностных лиц.

Важно четко знать, за что возможна уголовная ответственность и какое конкретно наказание предусмотрено за совершение того или иного преступления, но при этом следует учитывать принцип справедливости: тяжесть наказания должна соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления (ст. 6 УК РФ). В связи с этим очень важно, чтобы проект закона о введении такой категории преступных деяний, как уголовные проступки, который был внесен Верховным Судом Российской Федерации, был рассмотрен своевременно и получил положительную оценку¹.

Нельзя сказать, что законодатели не реагируют на имеющиеся противоречия. В частности, в соответствии с решением Конституционного Суда Российской Федерации были внесены изменения в содержание ст. 282 УК РФ, которая затрагивает важное право гражданина на свободу слова и собраний (под влиянием общественного мнения и судебной практики она теперь сконструирована с применением административной преюдиции)².

В обществе и в научных кругах идут бурные дискуссии о необходимости принятия отдельных уголовных законов в сфере предпринимательской деятельности (где обретают реальность электронные деньги, биткойны и иные финансовые инструменты) по преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий; выдвигаются предложения по выделению отдельных законов об уголовной ответственности несовершеннолетних. Важное внимание уде-

¹ Кадников Н. Г. К вопросу об инициативе Верховного Суда Российской Федерации по введению в УК РФ категории уголовных проступков // Союз криминалистов и криминологов. 2021. № 2. С. 29–32.

² Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 19 февраля 2009 г. № 134-О-О и от 22 апреля 2010 г. № 564-О-О2 // Конституционный Суд Российской Федерации [сайт]. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx>.

ляется реализации прав граждан на охрану здоровья, особенно в условиях пандемии (проблема ответственности медицинских работников за неоказание помощи больным при отсутствии лекарств и методик). Несомненно, остаются и иные проблемы уголовно-правовой охраны конституционных прав граждан, которые требуют своего решения.

2.3.2. Говоря о положительных результатах уголовно-правового противодействия преступности, нельзя забывать и об имеющихся проблемах дальнейшего развития уголовного законодательства. Однако, как отмечено в науке уголовного права, внутренняя несогласованность и бессистемность некоторых новелл уголовного закона, отмечаемые многими специалистами в качестве основных характеристик действующего УК РФ, достигли критического уровня, приобретая масштабы, угрожающие уже не столько эффективности, сколько самой возможности правоприменения. Сложившаяся ситуация порождает отчасти эмоциональные, но в достаточной степени справедливые требования представителей отечественной правовой науки – от принятия новой редакции уголовного закона до разработки нового УК РФ. Не предвещая вопроса о том, в каком именно направлении должна разворачиваться деятельность по оптимизации УК РФ, отметим, что такая работа немыслима без предварительного теоретического анализа сложившейся ситуации, путей выхода из нее и определения модельного результата.

Рассматривая проблемы систематизации уголовно-правовых предписаний, закрепленных в действующем УК РФ, можно заключить, что в целом существующая система уголовно-правовых предписаний соответствует потребностям уголовно-правового регулирования и обеспечения безопасности. Она не содержит значительных системных пробелов. Это подтверждается хотя бы тем, что УК РФ (при всей справедливой критике в адрес его эффективности) в целом справляется с задачей обеспечения порядка и безопасности, удерживая преступность

на социально приемлемом уровне, не позволяя ей кардинально дестабилизировать общественную систему и уничтожить основные социальные ценности. Уголовным законом урегулированы все основные проблемы, которые могут возникнуть в процессе правоприменения, охвачены все значимые объекты, а их система, сложившаяся исторически, адаптирована к потребностям текущего момента и не нуждается в коренном, сущностном пересмотре.

Сказанное не означает, что система институтов уголовного права безупречна и не нуждается в определенном пересмотре, напротив – она содержит значительные резервы в части совершенствования. Этот вполне очевидный факт находит признание на всех уровнях: законодательном, доктринальном, правоприменительном.

Общая часть УК РФ состоит из шести разделов, 17 глав и 116 статей, в которых определены задачи, принципы и пределы действия уголовного законодательства, основание и общие условия уголовной ответственности. Каждая из глав представляет собой уголовно-правовой институт, содержащий определенным образом упорядоченные совокупности однородных юридических норм, регулирующих сходные общественные отношения с той или иной стороны или с нескольких сторон.

Несомненно и то, что тесно взаимосвязаны и взаимозависимы уголовный закон и уголовная политика, которая не только определяет содержание уголовно-правовых норм и институтов, но и устанавливает главные направления борьбы с преступностью, обуславливая практическую деятельность правоохранительных органов и иных общественных формирований по охране порядка, средства, меры и методы предупреждения правонарушений.

Вопросы совершенствования отдельных институтов Общей части УК РФ нередко являются предметом дискуссий не только в научных кругах, но и на законодательном уровне. Неудиви-

тельно, ведь названные институты являются фундаментом для построения разделов и глав Особенной части УК и образуют тем самым единое понятие – уголовный закон.

Важным направлением развития является последовательное дифференцирование институтов Общей и Особенной частей уголовного права, сохранение и укрепление их функционального предназначения.

Общая часть уголовного права – наиболее консервативная его составляющая и в меньшей степени, нежели Особенная, подвержена изменениям. Это во многом связано с тем, что в Общей части сосредоточены наиболее глубинные, скрытые от сиюминутных влияний основания отрасли, а также с тем, что в силу исторической традиции любые новации в Общей части должны быть предварительно апробированы на уровне предписаний об ответственности за отдельные преступления в Особенной части УК РФ.

Анализ некоторых новелл Общей части УК РФ последних лет дает право сделать вывод об отсутствии полноценного тренда на гуманизацию уголовной политики и соблюдение системности норм уголовного закона; есть лишь незначительные намеки на подтверждение предложений «перестать кошмарить бизнес», а также на расширение средств и методов дифференциации ответственности на законодательном уровне¹. В большей степени проявляется воля законодателя передавать принадлежащие только ему функции судебным органам, что вызывает неоднозначные мнения ученых и практиков. Учитывая это, отметим реально возможные направления совершенствования системы институтов Общей части уголовного права.

Особое место в системе институтов, посвященных категории преступления, занимает институт лиц, подлежащих уголовной ответственности (гл. 4 УК РФ). Действующее законодательство ограничивает круг этих лиц исключительно физическими. Вме-

¹ Кадников Н. Г. О некоторых новеллах общей части УК РФ // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 6. С. 102–105.

сте с тем наукой и законодательной практикой ряда зарубежных стран (Англии, Голландии, Китая, Португалии, США, Финляндии, Франции, Японии) накоплено достаточно аргументов в пользу расширения устоявшихся представлений и признания юридических лиц субъектом уголовной ответственности.

Современные потребности уголовно-правового регулирования настоятельно требуют пересмотра традиционных взглядов на круг субъектов уголовно-правового отношения. Надлежащая защита интересов личности, общества и государства обуславливает необходимость признания потерпевшего от преступления в качестве одного из субъектов такого отношения наряду с лицом, совершившим преступление, и государством. Мнение о целесообразности закрепления в уголовном законе понятия потерпевшего широко обсуждается в научной литературе. Напомним, что на сегодняшний день фигура потерпевшего рассматривается в качестве одного из элементов состава преступления, в первую очередь на теоретическом уровне. Однако многие исследователи несколько недооценивают значимость фигуры потерпевшего, предлагая ввести в УК РФ лишь отдельную самостоятельную статью. Потерпевший как субъект уголовно-правового отношения находится в системе тесных связей с иными субъектами – государством и лицом, совершившим преступление. Каждый из них обладает по отношению к другому комплексом взаимных прав и обязанностей, из которых наиболее значимо право потерпевшего на компенсацию причиненного преступлением вреда. Разрешить в одной статье всю совокупность вопросов, возникающих в связи с включением в УК РФ понятия потерпевшего, невозможно.

Повышение качества уголовного законодательства и обеспечение внутренней согласованности уголовно-правовых норм предполагают разработку и внедрение в отраслевую материю отдельного института толкования используемых в УК РФ тер-

минов¹, в которых закреплялись бы соответствующие правовые понятия.

Место дефинитивного института должно определяться его содержанием. Если в нем будут определяться только термины, которыми оперирует Особенная часть, то соответственно и место данного института в начале Особенной части УК РФ. Однако опыт стран, выделяющих в уголовном законе специальную главу, посвященную объяснению терминов, показывает, что в ней, как правило, фиксируются термины, употребляемые и в Общей, и в Особенной частях закона. В силу этого вполне логично, что дефинитивный институт должен располагаться в Общей части, распространяя свое действие на весь кодекс.

Дальнейшее укрепление законности в сфере применения уголовного права предполагает разумное ограничение пределов усмотрения правоприменителя при квалификации преступлений. Это обстоятельство оправдывает целесообразность включения в систему уголовного права института правил квалификации преступлений. Важно подчеркнуть, что современная практика конструирования одной части правил квалификации непосредственно в тексте закона (например, ч. 3 ст. 17 УК РФ), а другой (причем большей) – в многочисленных постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации не соответствует ни уровню соответствующих нормативных предписаний, ни общей логике построения нормативного материала. Представляется, что значимость общих правил квалификации, имеющих отношение к правовой оценке любых преступлений, обеспечивает им место в системе именно уголовного закона. В постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации целесообразно закреплять лишь те разъяснения, каса-

¹ Предложения об этом уже высказывались в науке. См., например: Гаухман Л. Д. Нужен новый УК РФ // Законность. 1998. № 7. С. 23; Кострова М. Б. Дефинирование понятий и терминов, используемых в УК РФ // Журнал российского права. 20013. № 12. С. 80–88.

ющиеся частных правил и вопросов применения отдельных норм уголовного закона.

Развитие международных правовых отношений, сопровождаемое усилением тенденций транснационализации преступности, заставляет государства искать эффективные способы сотрудничества в деле уголовного преследования лиц, совершающих преступления на территории различных государств или использующих иное государство в качестве места укрытия от уголовного преследования. В связи с этим важным направлением совершенствования уголовного законодательства является разработка четких и согласованных с предписаниями международного и процессуального права предписаний относительно выдачи иностранным государствам лиц, совершивших преступление.

Представляется, что воплощение предложенных рекомендаций будет способствовать оптимизации структуры Общей части УК РФ и повышению эффективности применения ее предписаний на практике.

2.3.3. Особенная часть включает в себя нормы, в которых определяются признаки конкретных преступлений по родам и видам, а также наказания, установленные за их совершение.

На протяжении 25 лет Особенная часть УК РФ находится в состоянии фактического реформирования. Вводятся новые статьи, исключаются ранее действовавшие, меняется содержание структурных компонентов. Отмечают две тенденции развития Особенной части УК РФ: стабилизация и динамизм.

Стабилизация Особенной части УК РФ выражается в сохранении его основной структуры. Количество и наименование разделов и глав на протяжении четверти века остаются неизменными. При этом в доктрине уголовного права ведутся дискуссии о введении новых разделов и глав, предлагается более детальное обозначение объектов уголовно-правовой охраны в заголовках структурных компонентов, а также изменение последовательности расположения глав и разделов.

Представляется, что стабильность в сохранении числа и заголовков разделов и глав Особенной части УК РФ является положительной тенденцией. Целесообразно рассматривать Особенную часть уголовного закона как систему. Преобразование отдельных частей ведет, как правило, к разрушению системы (что и наблюдается в настоящее время при непрекращающемся изменении статей УК РФ).

Вторая тенденция – динамизм Особенной части УК РФ. Во время действия отечественного кодифицированного уголовного закона изменения преимущественно вносились в его Особенную часть. Если в 2019 г. в УК РФ они внесены 12 федеральными законами, в 2020 г. – 13 федеральными законами, то в 2021 г. только за период с 1 января по 1 июля внесены изменения 12 федеральными законами, каждый из которых меняет содержание Особенной части УК РФ, в том числе новых статей.

Принимая во внимание, что уголовно-правовой институт должен обеспечивать целостное и непротиворечивое воздействие на определенную группу общественных отношений, одним из важнейших направлений развития уголовного закона следует признать оптимизацию внутренней структуры институтов Особенной части УК РФ за счет обобщения и одновременно детализации образующих их предписаний.

В качестве перспектив развития и совершенствования Особенной части УК РФ некоторые специалисты прогнозируют появление следующих уголовно-правовых институтов ответственности: за преступления против безопасности иностранных государств; за преступления против исторического наследия и исторической памяти; за преступления против прав интеллектуальной собственности; за преступления против генетического кода человека; за преступления, связанные с нарушением технологических правил и правил обращения с опасными предметами; за преступления экстремистского или террористического характера.

Изменение строения Особенной части уголовного закона, в том числе с введением новых элементов, возможно только при комплексном изменении всего УК РФ на основании реформирования уголовного законодательства, поскольку введение в настоящее время не только новых разделов, глав, но и изменение структуры приведет не к систематизации, структуризации закона, а к полному хаосу внутри него.

Названные проблемы и тенденции развития Особенной части уголовного закона не являются уникальными. Они характерны практически для любого законодательного акта, существующего продолжительный период времени. Однако воплощаться эти тенденции могут различным образом, при этом как с пользой для законодательного акта и общества, так и во вред им. Только согласованные действия научного сообщества, законодателей и практиков позволят создать качественную и жизнеспособную Особенную часть отечественного кодифицированного уголовного закона

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Сформулируйте конституционные основы уголовного законодательства Российской Федерации.
2. Каковы проблемы совершенствования норм и институтов Общей части УК РФ?
3. В чем состоят проблемы совершенствования разделов и глав Особенной части УК РФ?
4. Назовите перспективы развития уголовного законодательства Российской Федерации.

Глава 3

Основы уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации

§ 3.1. Уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации

3.1.1. Понятие и система уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации; соотношение системы уголовно-процессуального законодательства и системы уголовно-процессуального права; особенности правового регулирования в сфере уголовного судопроизводства.

3.1.2. Место и роль Конституции Российской Федерации в системе уголовно-процессуального законодательства России.

3.1.3. Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры – составная часть законодательства Российской Федерации, регулирующего уголовное судопроизводство.

3.1.4. Уголовно-процессуальный закон. Действие уголовно-процессуального закона во времени, в пространстве и по кругу лиц. Кодифицированный уголовно-процессуальный закон, федеральные конституционные законы, федеральные законы.

3.1.5. Основные этапы становления и развития кодификации российского уголовно-процессуального закона.

3.1.6. Значение для уголовно-процессуальной деятельности постановлений и определений Конституционного Суда Российской Федерации, руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, ведомственных нормативных актов.

3.1.1. Термин «уголовно-процессуальное законодательство» широко применяется в юридической науке. С одноименной главы начинается УПК РФ, однако ст. 5 УПК РФ не содержит дефиниции данного понятия. В связи с этим возникает необходимость его определения.

Законодательство – совокупность законов; составление и издание законов¹. Иными словами, под данным термином понимается как совокупность всех законов, так и сам процесс их принятия. Исходя из данного определения, можно сделать вывод о том, что уголовно-процессуальным законодательством должна признаваться совокупность законов или нормативных правовых актов, принятых законодательным органом в строго определенном порядке, регулирующих общественные отношения, возникающие в сфере уголовного судопроизводства.

В юридической литературе можно встретить мнение, что уголовно-процессуальное законодательство – это сложноорганизованная система нормативных правовых актов с разной юридической силой, в том числе решения судебных органов общей и специальной юрисдикции (Верховного Суда Российской Федерации и Конституционного Суда Российской Федерации)². Такое определение расходится с понятием термина «законодательство», поскольку законы или нормативные правовые акты представляют собой официальные документы, об-

¹ Толковый словарь русского языка / под ред. С. И. Ожегова. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=8297>.

² Эриашвили Н. Д., Галузо В. Н. О системе уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sisteme-ugolovno-protsessualnogo-zakonodatelstva-rossiyskoy-federatsii>.

леченные в определенную форму (законы различной юридической силы), которые приняты законодательными органами власти в строго установленном законом порядке. Решения судов, пусть даже и высшего звена, нельзя отнести к законодательным органам, поскольку они не вправе создавать новых норм.

В свою очередь, уголовно-процессуальное право представляет собой систему норм права, определяющих и регламентирующих уголовно-процессуальную деятельность, т. е. деятельность органов дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда, направленную на возбуждение уголовного дела, предварительное расследование, его дальнейшее разрешение, а также деятельность иных участников уголовного судопроизводства, осуществляемую в целях реализации предоставленных им прав. Если исходить из того, что норма права – это общеобязательное веление, выраженное в виде властного предписания, регулирующее общественные отношения и обладающее специфическими признаками: нормативностью, системностью, общеобязательностью, формальной определенностью и представительностью¹, можно сделать вывод об идентичности понятий «уголовно-процессуальное право» и «уголовно-процессуальное законодательство». Однако, несмотря на взаимную обусловленность и неразрывное единство данных понятий, это не совсем так.

Уголовно-процессуальное законодательство есть не что иное как форма проявления уголовно-процессуального права, определяющая его содержание. Уголовно-процессуальное право находит свое проявление в соответствующих нормах, которые закреплены в законах различной юридической силы.

Сфера уголовного судопроизводства в наибольшей степени затрагивает фундаментальные права человека (свободу передви-

¹ Бошно С. В. Норма права: понятия, свойства, классификация и структура // Право и современные государства. 2014. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/norma-prava-ponyatiya-svoystva-klassifikatsiya-i-struktura>.

жения, личную неприкосновенность, тайну переписки, неприкосновенность жилища и др.), предусматривая законные возможности ограничения таких прав. Именно в сфере уголовного судопроизводства есть широкие возможности применения принуждения. Однако основания и границы применения такого принуждения четко предусматриваются уголовно-процессуальным законом. Им же предусматриваются права, обязанности и ответственность как должностных лиц, так и иных участников уголовного судопроизводства. Все меры принуждения не преследуют цели наказания, а направлены на достижение назначения уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ). С учетом специфики уголовно-процессуального права в уголовном процессе преобладает специальный дозволятельный тип правового регулирования, суть которого сводится к общему запрету с конкретными дозволениями. Другими словами, «запрещено все, что прямо не разрешено». До недавнего времени такой запрет распространялся абсолютно на всех участников уголовного судопроизводства, но сегодня, с учетом позиции высших органов судебной власти, в большей степени он распространяется на должностных лиц, круг полномочий которых четко определен и выходить за его пределы они не вправе.

Уголовно-процессуальное законодательство имеет строго иерархичную систему, каждое звено которой занимает свое место согласно юридической силе:

- Конституция Российской Федерации;
- общепризнанные принципы и нормы международного права, а также международные договоры Российской Федерации;
- федеральные конституционные законы;
- УПК РФ и другие федеральные законы, содержащие уголовно-процессуальные нормы.

3.1.2. Во главе всей системы законодательства находится Конституция Российской Федерации, которая является Основным законом государства, выступая базой всей правовой системы и ос-

новой для развития отдельных отраслей права. В соответствии со ст. 1 УПК РФ «порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации устанавливается Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, основанным на Конституции Российской Федерации». Это положение подчеркивает высшую юридическую силу Основного закона. Его нормы закрепляют основы всех общественных отношений, складывающихся в различных сферах нашего общества. Уголовное судопроизводство не является исключением. Отдельные нормы Конституции Российской Федерации переключались в уголовно-процессуальный закон и нашли в нем свою конкретизацию. Многие конституционные нормы закреплены в УПК РФ в качестве принципов.

Нормы Конституции Российской Федерации имеют высшую юридическую силу, прямое действие и применяются на всей территории России (ст. 15 Конституции Российской Федерации).

3.1.3. Следующим элементом системы уголовно-процессуального законодательства являются общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации, которые согласно ч. 4 ст. 15 Конституция Российской Федерации являются составной частью правовой системы страны, в том числе составной частью законодательства Российской Федерации, регулирующего уголовное судопроизводство. В соответствии с ч. 3 ст. 1 УПК РФ если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные УПК РФ, то применяются правила международного договора. При этом применение правил международных договоров в истолковании, противоречащем Основному закону, не допускается. Такое противоречие может быть установлено в порядке, определенном федеральным конституционным законом.

Наиболее важные положения, касающиеся уголовного судопроизводства, содержатся во Всеобщей декларации прав человека 1948 г., Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г., Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих видов обращения и наказания 1984 г. В таких фундаментальных международных договорах, подписанных множеством стран, устанавливаются единые демократические стандарты, которые в последующем находят отражение в актах национального законодательства.

3.1.4. Другим уровнем системы уголовно-процессуального законодательства являются федеральные конституционные законы. Они регулируют отдельные вопросы уголовно-процессуальной деятельности. К таким законам относятся: от 31 декабря 1996 г. «О судебной системе Российской Федерации»; от 21 июля 1994 г. «О Конституционном Суде Российской Федерации»; от 7 февраля 2011 г. «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» и др.

Федеральные законы стоят на следующей ступени среди источников уголовно-процессуального законодательства. К этому блоку источников в первую очередь относится УПК РФ, который по своей юридической силе является федеральным законом. Данный нормативный правовой акт с уверенностью можно назвать основным источником уголовно-процессуального права, поскольку именно он детально регламентирует порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации.

УПК РФ принят 18 декабря 2001 г. и введен в действие с 1 июля 2002 г., за исключением отдельных положений, для которых были установлены другие сроки и порядок введения. Нормы УПК РФ закрепляют, что порядок уголовного судопроизводства на территории России устанавливается и регламентируется только данным Кодексом, основанным на Конституции Российской Федерации (ч. 1 ст. 1 УПК РФ). В то же время суд, прокурор, следователь, дознаватель и другие должностные лица

при осуществлении уголовного процесса не вправе применять федеральный закон, если он вступает в противоречие с УПК РФ (ч. 1 ст. 7 УПК РФ). Указанные нормы демонстрируют явный приоритет УПК РФ перед другими источниками уголовно-процессуального законодательства, за исключением Конституции Российской Федерации, которая имеет прямое действие.

Кодифицированный уголовно-процессуальный закон состоит из шести частей, 19 разделов, 62 глав, которые расположены в последовательности стадий уголовного процесса, а также с учетом особенностей производства по отдельным категориям уголовных дел.

В качестве основного назначения уголовного процесса УПК РФ называет защиту лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения и привлечения к уголовной ответственности (ст. 6 УПК РФ). Иными словами, основное предназначение кодифицированного уголовно-процессуального закона – это обеспечение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, что достигается созданной системой правовых процедур, основанной на синтезе исторического наследия нашего государства, а также на последних достижениях международной правовой системы.

В связи с тем, что УПК РФ является нормативным правовым актом, он имеет границы (пределы) действия, которые необходимо рассматривать через призму трех составляющих: время, пространство и круг лиц.

Действие уголовно-процессуального закона во времени определяется ст. 4 УПК РФ и сводится к правилу о применении при производстве по уголовному делу уголовно-процессуального закона, действующего во время производства соответствующего процессуального действия или принятия процессуального решения, если иное не установлено УПК РФ. Уголовно-процессуальному закону свойственно правило немедленного действия

во времени, которое гласит, что вновь принятый уголовно-процессуальный закон распространяется на общественные отношения, которые возникли после его вступления в законную силу. Он не имеет обратной силы, решения, которые были приняты на основе ранее действующего УПК РФ, не утрачивают своей силы, не подлежат пересмотру и переоценке. При этом новый уголовно-процессуальный закон начинает свое действие немедленно, т. е. даже если уголовное дело было возбуждено по ранее действующему УПК РФ, производство по нему с момента вступления в законную силу нового уголовно-процессуального закона будет осуществляться по новым требованиям.

Момент вступления в действие актуального уголовно-процессуального кодекса определяется Федеральным законом от 14 июня 1994 г. № 5-ФЗ «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания»¹, а также специальным Федеральным законом от 22 ноября 2001 г. «О порядке опубликования и вступления „О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации”». Согласно ст. 1 последнего современный УПК РФ введен в действие с 1 июля 2002 г., за исключением отдельных положений, для которых этим же законом определены иные сроки введения в действие.

Действие уголовно-процессуального закона в пространстве регламентируется ст. 2 УПК РФ и ограничивается границами Российской Федерации, если иное не определено правилами международного договора. Конституция Российской Федерации к территории нашей страны относит территории ее субъектов, внутренние воды и территориальное море, воздушное пространство над ними. Кроме того, юрисдикция Российской Федерации распространяется на континентальный шельф и исключительную

¹ НПП «Гарант-сервис». URL: <https://base.garant.ru/10103060/>.

экономическую зону (ст. 67 Конституции Российской Федерации). Действие российского уголовно-процессуального закона распространяется и на все виды транспорта, находящиеся за пределами России под ее флагом и приписанные к ее порту. Уголовно-процессуальный закон предусматривает производство отдельных процессуальных действий за пределами нашего государства в случаях, предусмотренных ст. 12 УК РФ.

Действие уголовно-процессуального закона по кругу лиц предусмотрено ст. 3 УПК РФ и сводится к применению уголовно-процессуального закона в отношении всех граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства, совершивших преступления на территории нашей страны. Кроме того, правила уголовно-процессуального закона России применяются в отношении категорий лиц, указанных в ст. 12 УК РФ.

Однако данные правила не распространяются на лиц, обладающих иммунитетом от вышеуказанных действий в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации.

Кроме УПК РФ среди федеральных законов, являющихся источниками уголовно-процессуального законодательства и регулирующих отдельные вопросы уголовного процесса, в качестве примера можно привести: от 17 ноября 1992 г. «О прокуратуре Российской Федерации»; от 31 мая 2002 г. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»; от 7 февраля 2011 г. «О полиции»; от 12 августа 1995 г. «Об оперативно-розыскной деятельности».

3.1.5. В широких научных кругах первым кодифицированным источником уголовно-процессуального законодательства принято считать Устав уголовного судопроизводства 1864 г. (УУС). До его появления уголовно-процессуальные нормы были собраны в одной из книг Свода законов Российской империи 1832 г. – Книге 2 «О судопроизводстве по преступлениям» то-

ма XV «Законы уголовные», которая представляла собой сборник отдельных норм в области уголовного судопроизводства, не устанавливая новых процедур судопроизводства, т. е. выступала в качестве консолидированного источника уголовно-процессуального права.

УУС по праву признается кодифицированным актом, так как ему присущи все признаки такового: объединение норм, имеющих один предмет регулирования; регулирование большинства правоотношений, возникающих в сфере уголовного судопроизводства, в том числе исключительных; существенная новизна регулирования отношений в сфере уголовного процесса; четкая структура с иерархической соподчиненностью; высокая степень стабильности действия. Он состоял из трех книг, включающих в себя разделы, главы, отделения, статьи:

1. Порядок производства в мировых судебных установлениях.
2. Порядок производства в общих судебных местах.
3. Изъятия из общего порядка уголовного судопроизводства.

Данный нормативный акт был в высокой степени прогрессивным для того времени не только в Российской империи, но и развитых европейских государствах. Во-первых, УУС содержал в себе новейшие инструменты осуществления производства в целях установления истины по уголовным делам. Во-вторых, новый закон упразднил сословные суды, которые до его принятия предусматривались множеством судебных подсистем (для городских дворян и из сельской местности, мещан, купечества, ремесленников, крестьян и т. д.). В-третьих, существовавший разыскной процесс замещался на смешанную форму, основанную на континентальной системе права, при которой, кроме прочего, деятельность судов признавалась подзаконной с исключением возможности применения судеб-

ных прецедентов и базировалась на месте суда в судебной системе.

Новейшими нормами на тот период времени стали положения о том, что никто не может быть подвергнут судебному преследованию, не будучи привлеченным к ответственности по правилам УУС; каждый несет ответственность «сам за себя» и за совершенное им деяние; судебная власть по УУС распространяется по уголовным делам на лиц всех сословий; судебное преследование могут возбуждать как должностные, так и частные лица; расследование преступлений возлагается на судебных следователей и органы дознания; обвинение отделяется от суда, который формируется на началах несменяемости судей и независимости суда при принятии решений; обличение виновных перед судом является обязанностью прокуроров и их товарищей; защиту подсудимых осуществляют присяжные и частные поверенные; судебное разбирательство происходит открыто, гласно при соблюдении непосредственности и состязательности и ряд др. Его можно назвать прообразом современного УПК РФ. Ныне существующий уголовно-процессуальный закон унаследовал от предшественника стадийность системы уголовного процесса, понятийный аппарат. Кроме того, и тот и другой акты не являются полностью кодифицированными, так как отдельные нормы уголовно-процессуального права как тогда, так и сейчас содержатся в отдельных нормативных правовых актах.

После событий 1917 г. установленный УУС порядок был упразднен. В первые годы советской власти в уголовном процессе преобладали силовые методы ведения процесса, облегчающие применение репрессий. С развитием вновь построенного государства появилась необходимость в кодификации уголовного процесса, которая воплотилась в появлении первого советского УПК. В 1922 г. осуществляется кодификация законодательства о судопроизводстве и судоустройстве,

которая ознаменована утверждением УПК РСФСР 25 мая 1922 г., Положения об адвокатуре 26 мая 1922 г., Положения о прокурорском надзоре 28 мая 1922 г. Данные документы знаменуют начало эпохи развития советского уголовного процесса.

УПК РСФСР 1922 г. включал в себя многие процессуальные элементы своего предшественника, при этом закрепил и новеллы: упразднение судебных составов с участием сословных представителей или присяжных заседателей; отказ от обвинительных камер; новый порядок предания суду; отмена апелляционного порядка обжалования приговоров и проверки их законности и обоснованности; изменение порядка кассационного производства и др.

УПК РСФСР 1923 г. был ознаменован необходимостью учета предписаний Положения о судостроительстве РСФСР, принятого 11 февраля 1922 г. Основные новеллы данного кодифицированного акта коснулись порядка производства предварительного следствия, которое полностью перешло под юрисдикцию прокуратуры, а также порядка производства по делам о террористических организациях и террористических актах, вредительстве и диверсиях, который предусматривал определенные особенности (срок расследования – не более 10 дней; вручение обвинительного заключения за одни сутки до рассмотрения уголовного дела в суде; слушание дел без участия сторон, невозможность обжалования и помилования; приведение в исполнение приговора о высшей мере наказания немедленно).

Основы уголовного судопроизводства РСФСР 1958 г. выступают следующим этапом развития уголовного судопроизводства советского периода. Данный этап ознаменован «хрущевской оттепелью», что отразилось на уголовно-процессуальном законе отменой ряда тоталитарных инструментов и внедрением демократических: восстановление единого порядка производства по уголовным делам, прокурорского надзора, усиление правовых гарантий прав личности (в том числе права на личную

неприкосновенность, на защиту, рассмотрение уголовного дела только судом и др.). Кроме того, произошло разграничение форм предварительного расследования (предварительное следствие и дознание), которые до этого существенно сблизились в процессуальных процедурах.

УПК РСФСР 1960 г. явился наиболее прогрессивным представителем из всех кодифицированных актов в области уголовного судопроизводства советского периода. Благодаря его нормам произошло кардинальное усиление прав личности в уголовном судопроизводстве. УПК РСФСР постоянно совершенствовался и за 41 год своего существования в него было внесено 400 поправок по различным основаниям: в связи с учреждением следственного аппарата органов внутренних дел, в связи с принятием Конституции 1978 г.; с введением протокольной формы досудебной подготовки материалов; с увеличением предельного срока содержания под стражей и др. Дальнейшие поправки в указанный Кодекс были связаны с радикальными поправками Конституции РСФСР 1990–1992 гг., а также с последующим принятием Конституции 1993 г. Следующий этап значительных изменений УПК РСФСР 1960 г. был обусловлен принятием УК РФ 1996 г.

Все изменения того периода в области уголовного судопроизводства были в основном связаны с ориентацией на западные стандарты права. Не стало исключением и постановление «О Концепции судебной реформы в Российской Федерации»¹. Данный нормативный документ закреплял перспективные демократические направления дальнейшего развития уголовного судопроизводства, на основе которых предстояла подготовка новейшего уголовно-процессуального кодекса. Однако, подготовка нового уголовно-процессуального закона затянулась, что было

¹ Постановление Верховного Суда РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1435.

связано с рядом трудностей перехода к новой системе ценностей и стандартов. Многие ученые, принимавшие участие в подготовке нового кодифицированного акта, предлагали не менять традиционную систему ценностей, другие, напротив, выступали с предложениями коренного перелома задач и целей осуществления уголовного судопроизводства.

Так, пройдя долгий путь развития, появился современный УПК РФ 2001 г., который вне всяких сомнений выступает наиболее совершенным из всех ранее действующих кодифицированных актов, регламентирующих уголовное судопроизводство. Однако и он не лишен недостатков, на что указывает ежегодное количество вносящихся в него изменений. Полагаем, что такое количество изменений является свидетельством развития уголовного судопроизводства и неизбежно ведет к необходимости создания нового кодекса, о котором сегодня уже ведутся дискуссии в научных кругах.

3.1.6. В качестве источников многих отраслей права рассматриваются постановления Конституционного Суда Российской Федерации, руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, а также такие подзаконные нормативные акты, как ведомственные приказы, указания, инструкции и пр. Уголовно-процессуальное право является исключением: его нормы устанавливаются только законами, которые принимаются законодательными органами власти в установленном порядке. Никакие иные акты не могут устанавливать новых уголовно-процессуальных норм, а значит, не могут считаться источником рассматриваемой отрасли права. Такие ограничения оправданы, ведь уголовно-процессуальное право содержит инструменты, в наибольшей степени ограничивающие фундаментальные конституционные права граждан (личная неприкосновенность, свобода передвижения, неприкосновенность жилища, тайна переписки и т. д.). Абсолютно обоснованно, что их применение должно устанавливаться только после одобрения высшими орга-

нами законодательной власти, а не путем подписания приказа каким-либо из чиновников. Это правило является основой демократического строя России.

При этом неверно было бы отрицать большое значение решений Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, а также подзаконных нормативных актов для сферы уголовного судопроизводства.

Решения Конституционного Суда Российской Федерации оказывают существенное влияние на уголовно-процессуальную деятельность в различных направлениях:

- если уголовно-процессуальная норма признается несоответствующей Конституции Российской Федерации, то она прекращает свое действие немедленно до внесения соответствующих изменений в уголовно-процессуальный закон (ст. 15 Конституции Российской Федерации, ст. 1 УПК РФ);

- если при производстве по уголовному делу был применен закон, в дальнейшем признанный Конституционным Судом Российской Федерации несоответствующим Конституции Российской Федерации, суд общей юрисдикции вправе возобновить уголовное дело ввиду новых обстоятельств (п. 1 ч. 4 ст. 413 УПК РФ); положительное решение Конституционного Суда Российской Федерации о наличии в действиях судьи Конституционного Суда Российской Федерации признаков преступления влечет за собой необходимость принятия решения о возбуждении уголовного дела в отношении данного судьи или об отказе в этом (п. 6 ч. 1 ст. 24, п. 3 ч. 1 ст. 448 УПК РФ).

Руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации являются результатом рассмотрения материалов анализа и обобщения судебной практики, обязательны для судов в целях обеспечения единообразного применения законодательства России (п. 1 ч. 3 ст. 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации»). Разъяснения Пленума Верхов-

ного Суда Российской Федерации, как правило, облекаются в форму постановлений, не содержат новых норм уголовно-процессуального права, но имеют огромное значение для судебной практики, способствуют единообразию в применении закона всеми органами и должностными лицами государства.

Ведомственные нормативные акты в основном имеют форму приказов, указаний, инструкций, утвержденных должностными лицами различных министерств и ведомств (Генпрокуратуры России, МВД России, Минюста России, ФСБ России и т. д.). Такие акты также не несут в себе новых уголовно-процессуальных норм, а потому не относятся к источникам уголовно-процессуального права. При этом они могут быть направлены на конкретизацию уголовно-процессуальных норм, организацию работы различных подразделений, осуществляющих расследование по уголовным делам, порядок применения средств специальной техники, решение кадровых вопросов и т. д.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. В чем разница между уголовно-процессуальным законодательством и уголовно-процессуальным правом?
2. Что включает в себя система уголовно-процессуального законодательства?
3. В чем состоят особенности правового регулирования в области уголовного судопроизводства?
4. Каково место Конституции Российской Федерации в системе уголовно-процессуального права?
5. Каково значение общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров для системы уголовно-процессуального законодательства?
6. Почему УПК РФ называют основным источником уголовно-процессуального законодательства? Какова его структура?

7. Каковы основные этапы развития кодификации современного уголовно-процессуального закона?

8. Являются ли источниками уголовно-процессуального законодательства решения высших органов судебной власти (Конституционного Суда Российской Федерации и Пленума Верховного Суда Российской Федерации)?

§ 3.2. Основные положения уголовно-процессуального закона

3.2.1. Общие положения: основные понятия, используемые в уголовно-процессуальном законе; принципы уголовного судопроизводства; участники уголовного судопроизводства; уголовное преследование; доказательства и доказывание; меры процессуального принуждения; ходатайства и жалобы; процессуальные сроки; процессуальные издержки; процессуальные документы; реабилитация.

3.2.2. Досудебное производство: возбуждение уголовного дела; предварительное расследование; следственные действия; привлечение в качестве обвиняемого; приостановление и возобновление предварительного расследования; окончание предварительного расследования.

3.2.3. Судебное производство: производство в суде первой инстанции; особый порядок судебного разбирательства; особенности производства у мирового судьи; особенности производства в суде с участием присяжных заседателей; производство в суде второй (апелляционной) инстанции; исполнение приговора; пересмотр вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений суда.

3.2.4. Особый порядок уголовного судопроизводства: особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних; особенности производства о применении принудительных мер медицинского характера; особенности производства о назначении меры уголовно-правового характера при освобождении от уголовной ответственности; особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц.

3.2.5. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства.

3.2.1. Структурно УПК РФ состоит из Общей и Особенной частей. Общая часть или общие положения сформулированы в части первой УПК РФ. Соответственно, остальные пять частей уголовно-процессуального закона представляют собой Особенную часть. В Общую часть любой отрасли права входят нормы, действие которых, как правило, распространяется на все регулируемые данной отраслью отношения. Эти нормы образуют из себя институты права, объединяющие качественно однородные виды отношений внутри самой отрасли. Институты Общей части отрасли конкретизируются в ее субинститутах, а также институтах и субинститутах Особенной части. Такое построение системы права позволяет исключить дублирование нормативно-правового материала, устранить громоздкость юридических конструкций и облегчить восприятие и изучение норм данной отрасли. Общая часть уголовно-процессуального права включает в себя совокупность норм, регулирующих следующие базовые институты: основные положения (об уголовно-процессуальном законодательстве, принципах уголовного судопроизводства, уголовном преследовании и т. п.), участники уголовного судопроизводства, доказательства и доказывание, меры процессуального принуждения, ходатайства и жалобы, процессуальные

сроки, процессуальные издержки, процессуальные документы, реабилитация.

Отдельно отметим, что российское уголовно-процессуальное законодательство не лишено противоречий и находится в состоянии трансформации. Несмотря на высокую интенсивность нормотворческой деятельности, многие законодательные новеллы продолжают носить несистемный характер. Под влиянием различных политических, экономических и социальных факторов отдельные институты уголовно-процессуального права устаревают и не справляются с надлежащим нормативным регулированием. Пандемия, специальная военная операция и другие внешние проявления сказались на модели уголовно-процессуального законодательства. Это коснулось, к примеру, расширения дистанционного порядка производства по уголовному делу с использованием информационных систем (видеоконференц-связь, электронный документооборот, межведомственное электронное взаимодействие), установления особого режима уголовного судопроизводства в условиях военного положения (30 суток задержания лица, подозреваемого в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления). Не всегда законодатель успевает корректировать подобные процессы, порой его поправки создают обратный эффект, порождая новые проблемы.

Под основными понятиями, используемыми в уголовно-процессуальном законе, понимается часть понятийного аппарата, закрепленная в ст. 5 УПК РФ и отражающая назначение уголовного судопроизводства, каждая составляющая которой отвечает критериям функциональности, регулятивного воздействия и имеет сугубо уголовно-процессуальное значение. К таким понятиям относятся: «дознание», «досудебное производство», «задержание подозреваемого», «защита», «неотложные следственные действия», «обвинение», «органы дознания», «постановление», «приговор», «прокурор», «реабилитация»,

«следователь», «суд», «судебное разбирательство», «уголовное преследование», «уголовное судопроизводство» и многие др. Каждое из этих понятий, которым законодатель присвоил характеристику «основные», является ключевым для уголовного судопроизводства. Они могут быть классифицированы по ряду оснований, в том числе:

- по роли (месту) в уголовно-процессуальных правоотношениях (понятия участников уголовного судопроизводства; понятия, касающиеся процессуальной деятельности (процедурные понятия); понятия, касающиеся процессуальных решений; иные основные понятия);

- по характерности для досудебных либо судебных стадий судопроизводства (понятия, преимущественно характерные для досудебного производства по уголовным делам; понятия, преимущественно характерные для судебного производства по уголовным делам; понятия, характерные как для досудебных, так и для и судебных стадий производства по уголовному делу; иные основные понятия);

- по основанию фиксации в тексте (понятия, дефинированные только в ст. 5 УПК РФ, и понятия, дефиниции которых раскрываются законодателем как в ст. 5, так и в иных отдельных статьях УПК РФ).

Совокупность всех указанных в ст. 5 УПК РФ основных понятий образует собой фундамент уголовного судопроизводства и имеет несомненное практическое значение, поскольку верное осознание их смысла влечет правильное понимание норм уголовно-процессуального закона. Например, п. 56 ст. 5 УПК РФ устанавливает уголовное судопроизводство как досудебное и судебное производство по уголовному делу. Такая дефиниция определяет две важные составляющие части уголовного судопроизводства.

Принципы уголовного судопроизводства – это основные положения, определяющие построение всех стадий, форм и ин-

ституты уголовного судопроизводства и обеспечивающие реализацию его назначения.

Главу 2 УПК РФ о принципах уголовного судопроизводства открывает ст. 6, регламентирующая назначение уголовного судопроизводства. Однако назначение уголовного судопроизводства и его принципы необходимо четко разграничивать. Защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (ч. 1 ст. 6 УПК РФ) является ядром системы принципов, ориентируя законодателя на то, чтобы все принципы уголовного судопроизводства и, далее, остальные уголовно-процессуальные нормы соответствовали данному предписанию.

В соответствии с уголовно-процессуальным законом в систему принципов уголовного судопроизводства входят:

- разумный срок уголовного судопроизводства (ст. 6.1 УПК РФ);
- законность при производстве по уголовному делу (ст. 15 Конституции Российской Федерации, ст. 7 УПК РФ);
- осуществление правосудия только судом (ст. 47, 118 Конституции Российской Федерации, ст. 8 УПК РФ);
- независимость судей (ст. 120 Конституции Российской Федерации, ст. 8.1 УПК РФ);
- уважение чести и достоинства личности (ст. 21 Конституции Российской Федерации, ст. 9 УПК РФ);
- неприкосновенность личности (ст. 22 Конституции Российской Федерации, ст. 10 УПК РФ);
- охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве (ст.ст. 2, 45, 46, 51, 52, 53 Конституции Российской Федерации, ст. 11 УПК РФ);
- неприкосновенность жилища (ст. 25 Конституции Российской Федерации, ст. 12 УПК РФ);

- тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ст. 23 Конституции Российской Федерации, ст. 13 УПК РФ);
- презумпция невиновности (ст. 49 Конституции Российской Федерации, ст. 14 УПК РФ);
- состязательность сторон (ст. 123 Конституции Российской Федерации, ст. 15 УПК РФ);
- обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту (ст. 48 Конституции Российской Федерации, ст. 16 УПК РФ);
- свобода оценки доказательств (ст. 17 УПК РФ);
- язык уголовного судопроизводства (ст. 26 Конституции Российской Федерации, ст. 18 УПК РФ);
- право на обжалование процессуальных действий и решений (ст.ст. 45, 46 Конституции Российской Федерации, ст. 19 УПК РФ).

Большинство принципов уголовного судопроизводства содержатся и в Конституции Российской Федерации, и в УПК РФ. Это служит конкретизации закрепленных в Основном законе положений, а также реально гарантирует практическое осуществление конституционных норм в уголовном судопроизводстве.

Участниками уголовного судопроизводства закон называет лиц, принимающих участие в уголовном процессе (п. 58 ст. 5 УПК РФ). Речь идет о системе государственных органов и должностных лиц, обладающих определенными процессуальными полномочиями, а также юридических и физических лицах, которые, участвуя в уголовно-процессуальной деятельности, являются носителями определенных прав и обязанностей.

Перечень участников уголовного судопроизводства закреплен в УПК РФ и является исчерпывающим. Тем самым законодатель подчеркивает, что лица, которые не имеют отношения к производству по уголовному делу, не вправе каким бы то ни было образом вмешиваться в уголовное судопроизводство. Со-

гласно разделу II УПК РФ все участники уголовного судопроизводства классифицированы на четыре группы с учетом выполняемой процессуальной функции и наличия интереса в исходе уголовного дела:

- суд (гл. 5);
- участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения (гл. 6) – прокурор, следователь, руководитель следственного органа, орган дознания, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания, дознаватель, потерпевший, частный обвинитель, гражданский истец, а также представители потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя;
- участники уголовного судопроизводства со стороны защиты (гл. 7) – подозреваемый, обвиняемый, законные представители подозреваемого и обвиняемого, защитник, гражданский ответчик, представитель гражданского ответчика;
- иные участники уголовного судопроизводства (гл. 8) – свидетель, лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, эксперт, специалист, переводчик, понятой.

Законодателю не удалось сосредоточить в самостоятельном втором разделе «Участники уголовного судопроизводства» УПК РФ всех участников уголовного судопроизводства. Многие из них оказались за его рамками. Такое нормативное обособление, к примеру, заявителя, поручителя, залогодателя и др., не принижает их роли как участников уголовного судопроизводства, несмотря даже на некую неопределенность процессуального статуса. Законодатель связывает их участие с процедурой производства конкретного процессуального действия, и этого уже вполне достаточно.

Уголовное преследование – это процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения (прокурором, следователем, дознавателем, потерпевшим и другими участника-

ми) в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления (п. 55 ст. 5 УПК РФ). Виды уголовного преследования установлены ст. 20 УПК РФ. В зависимости от характера и тяжести совершенного преступления уголовное преследование, включая обвинение в суде, осуществляется в публичном, частно-публичном и частном порядке.

Доказательства – любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном уголовно-процессуальным кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела (ч. 1 ст. 74 УПК РФ). Сведения становятся известными следователю, суду из показаний свидетеля, потерпевшего, обвиняемого или при осмотре места происшествия, вещей, изучении документов и т. д. Источник сведений, имеющих значение для дела, и процессуальная форма их собирания служат основанием для выделения видов доказательств.

Виды доказательств определяются в ч. 2 ст. 74 УПК РФ:

- показания подозреваемого, обвиняемого;
- показания потерпевшего, свидетеля;
- заключение и показания эксперта;
- заключения и показания специалиста;
- вещественные доказательства;
- протоколы следственных и судебных действий;
- иные документы.

Каждое доказательство обладает свойствами: относимости, допустимости, достоверности, – а все собранные доказательства в совокупности – свойством достаточности для разрешения уголовного дела (ч. 1 ст. 88 УПК РФ).

Уголовно-процессуальный кодекс запрещает использовать в процессе доказывания результаты оперативно-разыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам (ст. 89 УПК РФ).

Перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию, определен в ст. 73 УПК РФ и имеет особое правовое значение. К ним относятся:

- событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления);
- виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы;
- обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого;
- характер и размер вреда, причиненного преступлением;
- обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния;
- обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание;
- обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания;
- обстоятельства, подтверждающие необходимость конфискации имущества в соответствии со ст. 104.1 УК РФ;
- обстоятельства, способствовавшие совершению преступления.

Необходимо учитывать, что ст.ст. 421 и 434 УПК РФ предусмотрен специальный перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Доказывание – это осуществляемая в установленном уголовно-процессуальным законом порядке деятельность по собиранию, проверке и оценке доказательств, направленная на установление обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Согласно ст. 85 УПК РФ процесс доказывания складывается из собирания, проверки и оценки доказательств в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Меры уголовно-процессуального принуждения – предусмотренные уголовно-процессуальным законом средства принудительного исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства в целях надлежащего осуществления уголовного судопроизводства.

В разделе IV УПК РФ представлена система мер процессуального принуждения, включающая:

- задержание подозреваемого (гл. 12);
- меры пресечения (гл. 13) – подписка о невыезде, личное поручительство, наблюдение командования воинской части, присмотр за несовершеннолетним обвиняемым, запрет определенных действий, залог, домашний арест, заключение под стражу;
- иные меры процессуального принуждения (гл. 14) – обязательство о явке, привод, временное отстранение от должности, наложение ареста на имущество, денежное взыскание.

Все меры процессуального принуждения применяются в целях обеспечения установленного порядка уголовного судопроизводства и надлежащего исполнения приговора.

В УПК РФ **ходатайствам** посвящена гл. 15, регламентирующая круг лиц, имеющих право заявить ходатайство, сроки и порядок их заявления, рассмотрения и разрешения, а **жалобам** – гл. 16, устанавливающая право на обжалование, а также порядок обжалования действий и решений суда и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство.

Процессуальный срок – это установленный уголовно-процессуальным законом период времени, в течение которого участники уголовного судопроизводства обязаны или правомочны принимать соответствующее решение, совершить процессуальное действие или воздержаться от его совершения в целях реализации назначения уголовного судопроизводства.

Согласно ч. 1 ст. 130 УПК РФ **процессуальные издержки** – это связанные с производством по уголовному делу расходы, которые возмещаются за счет средств федерального бюджета либо средств участников уголовного судопроизводства. Примерный перечень процессуальных издержек установлен в ч. 2 ст. 131 УПК РФ. Среди них определены такие, которые возмещаются только за счет средств федерального бюджета и не подлежат в дальнейшем взысканию с виновного лица. К ним,

например, относится ежемесячное государственное пособие в размере прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации, выплачиваемое обвиняемому, временно отстраненному от должности (п. 8 ч. 2 ст. 131 УПК РФ).

Процессуальные документы – это предусмотренные уголовно-процессуальным законом процессуальные акты, фиксирующие действия и решения органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство. Любой процессуальный документ, чтобы иметь юридическую силу, должен быть надлежащим образом оформлен и в обязательном порядке заверен подписями лиц, участвующих в производстве по уголовному делу, даже формально незаинтересованных в его исходе (к примеру, понятых). Являясь доказательствами, протоколы следственных и судебных действий, а также иные документы должны отвечать свойствам относимости, допустимости и достоверности.

Процессуальные документы могут быть выполнены типографским, электронным или иным способом (ч. 2 ст. 474 УПК РФ).

В ст. 474.1 УПК РФ раскрывается порядок использования электронных документов в ходе судебного производства, а в ст. 474.2 УПК РФ порядок использования электронных документов в ходе досудебного производства. Так, ходатайства, жалобы, заявления (за исключением заявления о преступлении), представления и требования могут теперь подаваться в электронном виде с усиленной квалифицированной электронной подписью в суд, прокурору, следователю, руководителю следственного органа, в орган дознания, дознавателю. Через цифровую систему «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)», а также через единую систему межведомственного электронного взаимодействия в электронном виде могут передаваться копии судебных решений, постановлений, обвинительного заключения, обвинительного акта, обвинительного

постановления и иных процессуальных документов, изготовленные в электронной форме и подписанные усиленной квалифицированной электронной подписью. Регламентирована также электронная форма для уведомлений и повесток.

Кроме того, в уголовно-процессуальном законе определены условия направления и получения электронных документов: наличие для этого технической возможности и право выбора участника воспользоваться электронным форматом. Отдельно выделен запрет на их использование, если электронные документы содержат сведения, составляющие государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, затрагивающую безопасность государства, права и законные интересы несовершеннолетних, или сведения о преступлениях против половой неприкосновенности или половой свободы личности.

Реабилитация – порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда (п. 34 ст. 5 УПК РФ). В ч. 2 ст. 133 УПК РФ сформулированы основания возникновения права на реабилитацию, в том числе на возмещение вреда. Признание права на реабилитацию, порядок возмещения вреда и восстановления иных прав реабилитированного изложены в гл. 18 УПК РФ.

3.2.2. Часть вторая УПК РФ посвящена досудебному производству. Согласно п. 9 ст. 5 УПК РФ досудебное производство представляет собой уголовное судопроизводство с момента получения сообщения о преступлении до направления прокурором уголовного дела в суд для рассмотрения его по существу. Таким образом, досудебное производство включает в свое содержание две стадии уголовного процесса: возбуждение уголовного дела и предварительное расследование.

Внедрение информационных технологий в производство по уголовному делу, став новым модным трендом, не смогло не отразиться на форме досудебного производства. До них реа-

лизация дистанционного порядка производства ограничивалась направлением и получением бумажных документов по почте (письменные ходатайства и жалобы, а также иные обращения участников уголовного судопроизводства, письменные поручения следователя или дознавателя). Информационные технологии расширили возможность дистанционных процедур, связав их с использованием электронных документов, в том числе подписанных электронной подписью, а также направлением и получением при помощи информационных систем. Дистанционный порядок досудебного производства по уголовному делу пополнился осуществлением допроса, очной ставки и предъявления для опознания с использованием систем видеоконференц-связи, показав себя как альтернативу письменным поручениям о производстве этих следственных действий от одного органа предварительного расследования другому.

Современная модель досудебного производства до конца еще не сформирована, что видно из постоянных изменений уголовно-процессуального закона. Совершенствование возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, появление новых порядков производства представляет собой составную часть идей в системном построении формы досудебного производства.

Возбуждение уголовного дела является начальной стадией уголовного процесса, на которой государственные органы или должностные лица, получив сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, устанавливают наличие или отсутствие основания для производства по уголовному делу и принимают решение о возбуждении уголовного дела или о его отказе.

Согласно ч. 1 ст. 140 УПК РФ **поводами для возбуждения уголовного дела** являются:

- заявление о преступлении;
- явка с повинной;
- сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников;

- постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании.

Поводом для возбуждения уголовного дела о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 198–199.2 УК РФ, служат только материалы, которые направлены налоговыми органами в соответствии с законодательством о налогах и сборах для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Основание для возбуждения уголовного дела – наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления (ч. 2 ст. 140 УПК РФ).

Порядок рассмотрения сообщения о преступлении регламентируется ст. 144 УПК РФ, где определено, что дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и в пределах своей компетенции принять по нему процессуальное решение.

При наличии повода и основания для возбуждения уголовного дела по результатам рассмотрения сообщения о преступлении принимается одно из решений:

- о возбуждении уголовного дела;
- об отказе в возбуждении уголовного дела;
- о передаче сообщения по подследственности, а по уголовным делам частного обвинения – в суд (ст. 145 УПК РФ).

Предварительное расследование – это самостоятельная стадия уголовного судопроизводства, на которой уполномоченные государственные органы и должностные лица (следователь, руководитель следственного органа, орган дознания, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания и дознаватель) осуществляют в строгом соответствии с уголовно-процессуальным законом деятельность по собиранию, проверке и оценке доказательств, на основе которых устанавливается виновность (или невиновность) лица в совершении преступления,

а также иные обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела.

Формы предварительного расследования:

- предварительное следствие;
- дознание.

Дознание, в свою очередь, различается на дознание в общем порядке и дознание в сокращенной форме.

Предварительное следствие, регламентированное гл. 22 УПК РФ, – основная форма предварительного расследования. Это объясняется тем обстоятельством, что оно обязательно по всем уголовным делам, за исключением уголовных дел о преступлениях, указанных в ч. 3 ст. 150 УПК РФ, так как по ним производится дознание. Предварительное следствие производится: следователями Следственного комитета Российской Федерации; следователями органов федеральной службы безопасности; следователями органов внутренних дел Российской Федерации.

Предварительное следствие представляет собой систему процессуальных действий и решений следователя, которые состоят в принятии уголовного дела к производству, выполнении следственных и иных процессуальных действий, предъявлении обвинения, применении мер процессуального принуждения, приостановлении и окончании предварительного следствия, а также исполнении итоговых решений по уголовному делу.

Согласно ст. 162 УПК РФ предварительное следствие должно быть закончено в срок, не превышающий два месяца со дня возбуждения уголовного дела. Срок предварительного следствия может быть продлен.

Дознание – форма предварительного расследования, осуществляемая дознавателем (следователем) по уголовному делу, по которому производство предварительного следствия необязательно (п. 8 ст. 5 УПК РФ). Дознание производится: дознавателями органов внутренних дел Российской Федерации; дозна-

вателями пограничных органов федеральной службы безопасности; дознавателями органов принудительного исполнения Российской Федерации; дознавателями органов государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы; следователями Следственного комитета Российской Федерации; дознавателями таможенных органов Российской Федерации.

Дознание в общем порядке производится по правилам, установленным гл. 21, 22, 24–29 УПК РФ, с изъятиями, предусмотренными гл. 32 УПК РФ, по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести, перечисленных в п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ, по которым производство предварительного следствия необязательно. Кроме того, дознание может производиться по уголовным делам и об иных преступлениях небольшой и средней тяжести, но лишь по письменному указанию прокурора (п. 2 ч. 3 ст. 150 УПК РФ).

Согласно ст. 223 УПК РФ срок дознания составляет 30 суток со дня возбуждения уголовного дела. При необходимости он может быть продлен прокурором. Предельный срок продления дознания – 12 месяцев.

Дознание в сокращенной форме регламентировано гл. 32.1 УПК РФ. Основанием для его производства является ходатайство подозреваемого о производстве дознания в сокращенной форме. Кроме того, необходимо наличие одновременно следующих условий: уголовное дело возбуждено в отношении конкретного лица по признакам одного или нескольких преступлений, указанных в п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ; подозреваемый признает свою вину, характер и размер причиненного преступлением вреда, а также не оспаривает правовую оценку деяния, приведенную в постановлении о возбуждении уголовного дела; отсутствуют обстоятельства, исключающие производство дознания в сокращенной форме (ст. 226.1 УПК РФ).

В ст. 226.2 УПК РФ перечислены обстоятельства, исключающие производство дознания в сокращенной форме.

Особенности доказывания при производстве дознания в сокращенной форме выражаются в том, что доказательства по уголовному делу собираются в объеме, достаточном для установления события преступления, характера и размера причиненного им вреда, а также виновности лица в совершении преступления с учетом особенностей, предусмотренных настоящей статьей. Дознаватель обязан произвести только те следственные и иные процессуальные действия, непроизводство которых может повлечь за собой невозможную утрату следов преступления или иных доказательств.

Дознание в сокращенной форме должно быть окончено в срок, не превышающий 15 суток со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме. В этот срок включается время со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме до дня направления уголовного дела прокурору с обвинительным постановлением. Срок сокращенного дознания может быть продлен прокурором до 20 суток.

Общие условия предварительного расследования – это установленные гл. 21 УПК РФ правила, которые выражают характерные черты предварительного расследования и определяют наиболее существенные требования, предъявляемые к порядку производства следственных действий и принятию решений. Систему общих условий предварительного расследования образуют:

- формы предварительного расследования (ст. 150 УПК РФ);
- подследственность (ст. 151 УПК РФ);
- место производства предварительного расследования (ст. 152 УПК РФ);
- соединение уголовных дел (ст. 153 УПК РФ);
- выделение уголовного дела (ст. 154 УПК РФ);
- выделение в отдельное производство материалов уголовного дела (ст. 155 УПК РФ);

- начало производства предварительного расследования (ст. 156 УПК РФ);
- производство неотложных следственных действий (ст. 157 УПК РФ);
- окончание предварительного расследования (ст. 158 УПК РФ);
- восстановление уголовных дел (ст. 158.1 УПК РФ);
- обязательность рассмотрения ходатайства (ст. 159 УПК РФ);
- меры попечения о детях, об иждивенцах подозреваемого или обвиняемого и меры по обеспечению сохранности его имущества (ст. 160 УПК РФ);
- меры по обеспечению гражданского иска, конфискации имущества и иных имущественных взысканий (ст. 160.1 УПК РФ);
- недопустимость разглашения данных предварительного расследования (ст. 161 УПК РФ).

Следственные действия – регламентированный уголовно-процессуальным законом комплекс познавательных и удостоверяющих приемов, приспособленных к получению, проверке и передаче доказательственной информации и осуществляемых уполномоченным на то должностным лицом.

Система следственных действий и порядок их производства предусмотрены гл. 24–27 УПК РФ. К числу следственных действий относятся:

- осмотр;
- освидетельствование;
- следственный эксперимент;
- обыск;
- выемка;
- наложение ареста на почтово-телеграфные отправления;
- контроль и запись переговоров;

- получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами;
- допрос;
- очная ставка;
- предъявление для опознания;
- проверка показаний на месте;
- назначение и производство судебной экспертизы.

Общие правила производства следственных действий – это закрепленные в законе (ст. 164 УПК РФ) требования, которые предъявляются ко всем без исключения следственным действиям, соблюдение которых обеспечивает допустимость полученных доказательств.

Привлечение в качестве обвиняемого представляет собой самостоятельный этап стадии предварительного расследования. В его рамках принимается решение о наделении лица, в отношении которого имеются достаточные доказательства для обвинения в совершении преступления, процессуальным статусом обвиняемого. Деятельность по привлечению в качестве обвиняемого при производстве предварительного следствия регламентирована гл. 23 УПК РФ, аналогичная деятельность при производстве дознания в общем порядке осуществляется в соответствии со ст.ст. 224, 225 УПК РФ, а при производстве дознания в сокращенной форме – в соответствии со ст. 226.7 УПК РФ.

Таким образом, в российском уголовном судопроизводстве лицо наделяется статусом обвиняемого, т. е. привлекается в качестве обвиняемого следующим образом:

- путем вынесения постановления о привлечении его в качестве обвиняемого;
- путем вынесения обвинительного акта;
- путем составления обвинительного постановления.

Предъявление обвинения – это обязательное процессуальное действие, следующее за вынесением постановления о привлечении в качестве обвиняемого. Немедленно после

предъявления обвинения в соответствии с ч. 1 ст. 173 УПК РФ должен быть произведен допрос обвиняемого.

Приостановление предварительного расследования – это вызванный невозможностью продолжить и закончить предварительное расследование в связи с отсутствием подозреваемого, обвиняемого или лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, временный перерыв в процессуальной деятельности следователя (дознателя), в ходе которого принимаются меры непроцессуального характера по устранению обстоятельств, послуживших основанием для приостановления предварительного расследования в целях его возобновления и окончания.

В соответствии с ч. 1 ст. 208 УПК РФ приостановление предварительного следствия или дознания допускается лишь при наличии предусмотренных законом оснований, т. е. таких обстоятельств уголовного дела, которые препятствуют продолжению и окончанию предварительного расследования, а именно:

- лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено;
- подозреваемый или обвиняемый скрылся от следствия либо место его нахождения не установлено по иным причинам;
- место нахождения подозреваемого или обвиняемого известно, однако реальная возможность его участия в уголовном деле отсутствует;
- призыв подозреваемого или обвиняемого на военную службу в период мобилизации или в военное время в Вооруженные Силы Российской Федерации либо заключение ими в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракта о прохождении военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации, а также прохождение ими военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации в период мобилизации, в период военного положения или в военное время;

- временное тяжелое заболевание подозреваемого или обвиняемого, удостоверенное медицинским заключением, препятствует его участию в следственных и иных процессуальных действиях.

Указанный в законе перечень оснований приостановления предварительного расследования является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит. Принимая решение о приостановлении предварительного расследования, следователь, дознаватель должны располагать не только основанием, но и выполнять ряд условий, установленных в ст. 208 УПК РФ.

Возобновление приостановленного предварительного расследования – это процессуальное решение следователя, дознавателя, руководителя следственного органа, прокурора, начальника подразделения дознания о продолжении предварительного расследования. Предварительное расследование подлежит возобновлению в следующих случаях: отпали основания его приостановления (п. 1 ч. 1 ст. 211 УПК РФ); возникла необходимость производства следственных действий, которые могут быть осуществлены без участия подозреваемого, обвиняемого (п. 2 ч. 1 ст. 211 УПК РФ); постановление о приостановлении предварительного следствия отменено прокурором (п. 3 ч. 1 ст. 211 УПК РФ); постановление следователя о приостановлении предварительного следствия отменено руководителем следственного органа (ч. 2 ст. 211 УПК РФ); постановление дознавателя о приостановлении дознания отменено прокурором или начальником подразделения дознания (п. 6 ч. 2 ст. 37, п. 3 ч. 1 ст. 40.1, ч. 3.1 ст. 223 УПК РФ).

Окончание предварительного расследования – заключительный этап досудебного производства по уголовному делу, в ходе которого следователь (дознаватель) оценивает всю совокупность собранных по уголовному делу доказательств и принимает решение о прекращении уголовного дела или о направлении

уголовного дела прокурору для его дальнейшего рассмотрения и разрешения судом.

Уголовно-процессуальный закон предусматривает следующие виды окончания предварительного расследования:

- окончание предварительного следствия составлением обвинительного заключения (гл. 30 УПК РФ);
- окончание дознания составлением обвинительного акта (гл. 32 УПК РФ);
- окончание дознания в сокращенной форме составлением обвинительного постановления (гл. 32.1 УПК РФ);
- окончание предварительного следствия вынесением постановления о направлении уголовного дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера (гл. 51 УПК РФ);
- окончание предварительного расследования вынесением постановления о прекращении уголовного преследования и возбуждении перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия (ст. 427 УПК РФ);
- окончание предварительного расследования вынесением постановления о возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении меры уголовного правового характера в виде судебного штрафа (гл. 51.1 УПК РФ);
- окончание предварительного расследования вынесением постановления о прекращении уголовного дела и уголовного преследования (гл. 29 УПК РФ).

Окончание предварительного расследования – это не одномоментный акт, а процедура, включающая комплекс процессуальных действий. При этом их последовательность зависит от вида окончания предварительного расследования. В частности, такими действиями являются: уведомление заинтересованных в исходе уголовного дела участников судопроизводства об окончании предварительного расследования (ч. 4 ст. 213, чч. 1

и 2 ст. 215, ч. 3 ст. 439 УПК РФ); предъявление заинтересованным участникам уголовного процесса материалов уголовного дела для ознакомления (ст.ст. 216–218, 226.7 и др. УПК РФ); принятие, фиксация и рассмотрение ходатайств или иных заявлений, поступивших от участников уголовного судопроизводства (ст. 123, ч. 4 ст. 217, ст.ст. 219, 226.7, ч. 4 ст. 439 и др. УПК РФ); составление итогового процессуального документа, завершающего расследование по уголовному делу (ст.ст. 213, 220, 226.7, 439 и др. УПК РФ); внесение представления об устранении обстоятельств, способствовавших совершению преступления или других нарушений закона (ч. 2 ст. 158 УПК РФ); направление уголовного дела или копии итогового документа (при прекращении уголовного дела) прокурору (ч. 1 ст. 213, ч. 6 ст. 220 и др. УПК РФ); действия и решения прокурора по поступившему к нему уголовному делу (ст.ст. 221–222, 226, 226.8 УПК РФ).

Прекращение уголовного дела традиционно рассматривается как одна из правомерных форм окончания предварительного расследования, равная по своему процессуальному значению направлению уголовного дела в суд с обвинительным заключением (обвинительным актом, обвинительным постановлением). Основания прекращения уголовного дела (уголовного преследования) сформулированы в ст.ст. 24–28.1, 427, п. 1 ч. 1 ст. 429 УПК РФ. Основания возобновления производства по прекращенному уголовному делу на стадии предварительного расследования предусмотрены в разрозненных нормах (чч. 1, 1.1 ст. 214, ч. 1 ст. 214.1, ч. 5 ст. 427, ч. 1 ст.ст. 446, 446.5 УПК РФ).

После утверждения обвинительного заключения, обвинительного акта, обвинительного постановления прокурор направляет уголовное дело в суд (ч. 1 ст. 222, п. 1 ч. 1 ст. 226, ч. 3 ст. 226.8 УПК РФ). На этом заканчивается досудебная часть уголовного судопроизводства.

3.2.3. Часть третья уголовно-процессуального закона регламентирует **судебное производство**, которое включает в себя: производ-

ство в суде первой инстанции (подготовку к судебному заседанию и судебное разбирательство); производство в суде второй (апелляционной) инстанции; исполнение приговора; производство в суде кассационной инстанции; производство в суде надзорной инстанции; возобновление производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Производство в суде первой инстанции начинается со стадии подготовки к судебному заседанию. Она занимает особое место в системе уголовного судопроизводства, поскольку находится на рубеже двух важнейших стадий уголовного процесса: предварительного расследования и судебного разбирательства. Рассмотрение уголовного дела в судебном заседании невозможно без предварительного расследования (исключение – дела частного обвинения, по которым предварительное расследование, как правило, не проводится). В связи с этим перед первой судебной стадией стоят две главные задачи: проверка со стороны суда качества предварительного расследования и обеспечение беспрепятственного, правильного разрешения уголовного дела судом первой инстанции. Нормы, регламентирующие деятельность участников стадии подготовки к судебному заседанию, в основном изложены в гл. 33 и 34 УПК РФ, которые определяют общие правила подготовки к судебному заседанию. Наряду с ними существуют нормы и в других главах УПК РФ, содержащие положения об особенностях подготовки к судебному заседанию по отдельным категориям дел (например, при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (гл. 40), при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40.1) и др.

Согласно п. 51 ст. 5 УПК РФ **судебное разбирательство** – это судебное заседание судов первой, второй, кассационной и надзорной инстанций. Под судебным заседанием понимается процессуальная форма осуществления правосудия в ходе досудебного и судебного производства по уголовному делу (п. 50

ст. 5 УПК РФ). Из указанных определений следует, что судебное разбирательство – это деятельность судов четырех инстанций (первой, второй (апелляционной), кассационной, надзорной), осуществляемая в форме судебного заседания в досудебных и судебных стадиях уголовного процесса. Следовательно, сводить судебное разбирательство исключительно к производству в суде первой инстанции с точки зрения закона неверно. Вместе с тем первоначально уголовное дело рассматривается в суде первой инстанции. Без его решения (промежуточного или итогового) не может состояться судебное разбирательство следующих судебных инстанций. По этой причине судебное разбирательство в суде первой инстанции является первоосновой для всех последующих возможных судебных разбирательств.

Судебное разбирательство в суде первой инстанции – важнейшая стадия уголовного процесса, поскольку именно в ней разрешается главный вопрос уголовного судопроизводства – о виновности лица в совершении преступления и назначении ему справедливого наказания. Именно здесь в полной мере реализуются положения процессуального закона о назначении уголовного судопроизводства. Предшествующие стадии уголовного процесса, по сути, являются подготовительными, в них создаются основания и условия для рассмотрения уголовного дела по существу. Последующие же стадии имеют целью проверку вынесенного в первой инстанции судебного решения и его исполнение. И хотя по итогам судебного разбирательства судов апелляционной, кассационной и надзорной инстанций может быть отменено или изменено решение суда первой инстанции, тем не менее признание лица виновным и назначение ему уголовного наказания допустимы лишь при проведении нового судебного разбирательства судом первой инстанции. Исключением являются решения вышестоящих судов о прекращении уголовного дела и вынесение нового приговора судом апелляционной инстанции. Однако процессуальная форма судебного разбирательства в суде первой инстанции, в отличие от произ-

водств в вышестоящих судах, позволяет в большей степени обеспечить всестороннее и полное исследование обстоятельств уголовного дела в условиях широкого проявления таких демократических начал правосудия, как состязательность, равноправие сторон, обеспечение подсудимому права на защиту и квалифицированную юридическую помощь, гласность и др.

Судебные заседания судов первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанций проходят по закрепленным процессуальным законом правилам – общим условиям судебного разбирательства. Поскольку предмет судебного разбирательства во всех судебных инстанциях разный, то содержание и последовательность судебных процедур в каждой инстанции имеют свои особенности. Вместе с тем в законе содержатся общие положения, определяющие наиболее важные стороны судебного разбирательства всех судебных инстанций, которые закреплены в гл. 35 УПК РФ «Общие условия судебного разбирательства», структурно входящей в раздел IX «Производство в суде первой инстанции». Вместе с тем утверждать, что эти положения регулируют исключительно судебное разбирательство в суде первой инстанции, не совсем верно.

Изложенные в гл. 35 УПК РФ общие условия судебного разбирательства условно можно разделить на несколько групп:

- условия, определяющие общие принципы исследования доказательств и поведения участников судебного заседания (непосредственность и устность, гласность, неизменность состава суда, равенство прав сторон, регламент судебного заседания, меры воздействия за нарушение порядка в судебном заседании);
- условия, содержащие требования к составу участников и границам судебного разбирательства (председательствующий, секретарь судебного заседания, участие обвинителя, участие подсудимого, участие защитника, участие потерпевшего, участие гражданского истца или гражданского ответчика, участие специалиста, пределы судебного разбирательства);

- условия, регламентирующие принятие промежуточных или итоговых решений (отложение и приостановление судебного разбирательства, прекращение уголовного дела в судебном заседании, решение вопроса о мере пресечения);

- условия, устанавливающие порядок оформления хода судебного заседания и принятых решений (порядок вынесения определения, постановления, протокол судебного заседания, замечания на протокол судебного заседания).

Порядок судебного разбирательства представляет собой установленную уголовно-процессуальным законом и судом последовательность проведения судебных и иных процессуальных действий, направленных на полное, всестороннее и объективное исследование материалов уголовного дела и установление судом объективной истины.

Структура судебного разбирательства включает следующие части (этапы):

- подготовительную часть судебного заседания (гл. 36 УПК РФ);
- судебное следствие (гл. 37 УПК РФ);
- прения сторон (ст. 292 УПК РФ) и последнее слово подсудимого (ст. 293 УПК РФ);
- постановление приговора (гл. 39 УПК РФ).

Такая структура судебного разбирательства создает гарантии постановления судом законного, обоснованного и справедливого приговора.

Приговор – это решение о невиновности или виновности подсудимого и назначении ему наказания либо об освобождении его от наказания, вынесенное судом первой или апелляционной инстанции (п. 28 ст. 5 УПК РФ). Приговор суда может быть оправдательным или обвинительным (ст. 302 УПК РФ). Оправдательный приговор постановляется, если:

- не установлено событие преступления;
- подсудимый не причастен к совершению преступления;

- в деянии подсудимого отсутствует состав преступления.

Оправдательный приговор независимо от оснований оправдания полностью реабилитирует подсудимого и является основанием для применения процедуры реабилитации, предусмотренной гл. 18 УПК РФ.

Обвинительный приговор постановляется:

- с назначением наказания, подлежащего отбыванию осужденным;
- с назначением наказания и освобождением от его отбывания;
- без назначения наказания.

Раздел X УПК РФ регламентирует особый порядок судебного разбирательства и включает в себя: особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (гл. 40 УПК РФ) и особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве предусмотрен (гл. 40.1 УПК РФ). Сущность данного подхода состоит в признании допустимым упрощения судебного рассмотрения уголовного дела по существу, что имеет целью сокращение времени и материальных затрат на отправление правосудия. Судебное разбирательство по уголовному делу, дознание по которому производилось в сокращенной форме, несмотря на то, что оно связано с положениями гл. 40 УПК РФ, все же довольно существенно от них отличается. Так, оно осуществляется в порядке, установленном ст.ст. 316, 317 УПК РФ, с изъятиями, предусмотренными ст. 226.9 УПК РФ.

Производство у мирового судьи – особая уголовно-процессуальная форма производства в суде первой инстанции по установлению фактических и юридических оснований для признания подсудимого виновным в совершении преступления и применения к нему мер уголовного наказания по уголовным

делам частного обвинения и по уголовным делам небольшой тяжести, указанным в уголовно-процессуальном законе.

Производство у мирового судьи различается в зависимости от того, действует он по уголовным делам частного обвинения или по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения. Деятельность мирового судьи по уголовным делам частно-публичного и публичного обвинения начинается с момента поступления уголовного дела, расследованного в форме дознания, от прокурора с обвинительным актом. Производство у мирового судьи по уголовным делам частного обвинения обладает существенными особенностями, отраженными в разделе XI УПК РФ, по сравнению с обычной процедурой.

Производство в суде с участием присяжных заседателей – еще одна разновидность производства в суде первой инстанции, а также следствие дифференциации процессуальной формы. В уголовно-процессуальном законе особенности производства в суде с участием присяжных заседателей регламентированы разделом XII УПК РФ. Производство ведется в общем порядке с учетом особенностей, предусмотренных ст.ст. 324–353 УПК РФ. Особенности производства в суде с участием присяжных заседателей состоят в следующем: разграничение компетенции между судьей и коллегией присяжных заседателей; особый порядок избрания присяжных заседателей; формирование коллегии присяжных заседателей из числа граждан, не обладающих профессиональными юридическими навыками и знаниями; неоднородность состава коллегии присяжных заседателей; возможность ознакомления присяжных заседателей с доказательствами только в рамках судебного следствия.

Производство в суде второй инстанции, предусмотренное разделом XIII УПК РФ, представлено производством в суде апелляционной инстанции и регламентировано гл. 45.1 УПК РФ. Производство в суде второй (апелляционной) инстанции – это самостоятельная стадия уголовного процесса, включающая

в себя деятельность по обжалованию не вступивших в законную силу решений суда первой инстанции, рассмотрению уголовных дел по апелляционным жалобам и представлениям и решение вопроса о законности, обоснованности и справедливости приговора, законности и обоснованности иного решения суда первой инстанции. Ему присущи следующие характерные черты: свобода обжалования решения суда первой инстанции, не вступившего в законную силу; пределы проверки уголовного дела судом апелляционной инстанции; недопустимость поворота к худшему при рассмотрении уголовного дела в суде апелляционной инстанции; обязательность указаний суда апелляционной инстанции для суда первой инстанции и для прокурора.

Раздел XIV посвящен **исполнению приговора** – стадии, состоящей в деятельности суда по обращению приговора к исполнению, разрешению вопросов, возникающих во время отбывания наказания, а также после фактического отбывания наказания.

Стадия исполнения приговора начинается с момента вступления приговора в законную силу и включает ряд процессуальных действий и решений, обеспечивающих реализацию этого акта правосудия. В ее содержание входит: обращение приговора к исполнению; непосредственное исполнение приговора полностью или в части; рассмотрение и разрешение вопросов, связанных с исполнением приговора; контроль за приведением приговора в исполнение.

На стадии исполнения приговора суд и другие субъекты уголовно-процессуальной деятельности производят лишь те действия и решения, которые регламентированы уголовно-процессуальным законом и носят процессуальный характер. Вся иная деятельность, касающаяся фактического исполнения приговора и осуществляемая уполномоченными на то государственными органами и должностными лицами, не входит в содержание этой стадии и регулируется нормами уголовно-исполнительного, административного и других отраслей права.

В УПК РФ порядку пересмотра вступивших в законную силу судебных решений посвящен специальный раздел XV «Пересмотр вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений суда». В настоящее время для пересмотра вступивших в законную силу судебных решений установлены три различные процедуры, составляющие самостоятельные стадии уголовного процесса, которые принято называть исключительными: производство в суде кассационной инстанции, производство в суде надзорной инстанции, возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Производство в суде кассационной инстанции (гл. 47.1 УПК РФ) – это самостоятельная стадия уголовного судопроизводства, в которой вышестоящий суд по кассационным жалобам участников процесса либо кассационному представлению прокурора на основании имеющихся в деле и дополнительно представленных материалов проверяет законность приговора, определения или постановления суда, вступивших в законную силу. Производство в суде кассационной инстанции осуществляется после того, как уголовное дело было рассмотрено в суде второй (апелляционной) инстанции, который оставил в силе обжалуемое судебное решение, либо после того, как вынесенный судом первой инстанции приговор не был обжалован в установленный законом срок и вступил в законную силу.

Производство в суде надзорной инстанции – это самостоятельная стадия уголовного судопроизводства, в которой Президиум Верховного Суда Российской Федерации по надзорным жалобам участников процесса либо надзорному представлению прокурора на основании имеющихся в деле и дополнительно представленных материалов проверяет законность приговора, определения или постановления суда, вступивших в законную силу. Порядок производства в суде надзорной инстанции регламентирован гл. 48.1 УПК РФ.

Еще одна из процедур пересмотра вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений суда – **возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств**. Правовую основу стадии возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств образует гл. 49 УПК РФ. В данной стадии пересмотр ранее вынесенного приговора (иного судебного решения) осуществляется вследствие обнаружения новых или вновь открывшихся обстоятельств, которые ранее не были известны суду (например, подсудимый осужден за убийство человека, который впоследствии обнаружен живым) и которые ставят под сомнение законность, обоснованность и справедливость ранее вынесенного приговора (иного судебного решения). Такие обстоятельства не усматриваются из материалов рассмотренного уголовного дела. Сначала их нужно установить, для чего проводится их проверка, расследование. В некоторых случаях их наличие требуется подтвердить приговором суда. И лишь после того, как новые или вновь открывшиеся обстоятельства будут установлены, можно ставить вопрос о возобновлении производства по ранее рассмотренному уголовному делу.

Вновь открывшимися являются обстоятельства, которые существовали на момент вступления приговора или иного судебного решения в законную силу, но не были известны суду и которые, если бы были известны при судебном разбирательстве, могли бы существенно повлиять на его ход и исход (п. 1 ч. 2, ч. 3 ст. 413 УПК РФ). Новые обстоятельства, которые могут стать основанием для возобновления производства, являются такие обстоятельства, которые не были известны суду в момент вынесения приговора (иного судебного решения) и устраняют преступность и наказуемость деяния, по поводу совершения которого состоялось оспариваемое судебное решение (п. 2 ч. 2, ч. 4 ст. 413 УПК РФ).

3.2.4. В современном уголовно-процессуальном законодательстве выделяются четыре **особых порядка уголовного судопроизводства**:

- производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних (гл. 50 УПК РФ);
- производство о применении принудительных мер медицинского характера (гл. 51 УПК РФ);
- производство о назначении меры уголовно-правового характера при освобождении от уголовной ответственности (гл. 51.1 УПК РФ);
- производство по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц (гл. 52 УПК РФ). Данные главы помещены законодателем в часть четвертую УПК РФ, которая называется «Особый порядок уголовного судопроизводства». Это свидетельствует о том, что данные производства ведутся в порядке, отличающемся от общего.

Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних осуществляется в отличном от общего порядке, что обусловлено особенностями физиологического, психологического, психического развития несовершеннолетних, отсутствием у них достаточного социального опыта. Для данной категории лиц характерна неустойчивость системы ценностных ориентаций и интересов. Особые правила производства по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, устанавливаются гл. 50 УПК РФ. Они применяются в отношении лиц, которые на момент совершения преступления не достигли возраста 18 лет. В связи с этим не исключается процессуальная ситуация, когда указанные правила применяются в отношении совершеннолетних с некоторыми изъятиями.

Производство о применении принудительных мер медицинского характера – это особый порядок уголовного судопроизводства, осуществляемый в целях принятия решения о применении (либо неприменении) принудительных мер меди-

цинского характера в отношении лица, совершившего запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости, либо лица, у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение или исполнение наказания. Производство в отношении указанных лиц осуществляется по общим правилам уголовного судопроизводства с изъятиями гл. 51 УПК РФ.

Производство о назначении меры уголовно-правового характера при освобождении от уголовной ответственности регламентировано гл. 51.1 УПК РФ. Введение данного порядка обусловлено стремлением снизить количество осужденных, усилить воспитательную составляющую уголовного судопроизводства и находиться в общем русле гуманизации уголовной репрессии. Особенности производства о назначении меры уголовно-правового характера при освобождении от уголовной ответственности обусловлены применением судом к лицу без его осуждения меры, предусмотренной уголовным законом, однако не являющейся уголовным наказанием. Мера уголовно-правового характера, которая применяется в настоящее время по результатам указанного производства, – судебный штраф (гл. 15.2 УК РФ).

Особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц касаются должностных лиц законодательной, исполнительной и судебной власти, органов местного самоуправления, контролирующих и правозащитных органов, указанных в ст. 447 УПК РФ. Оградить этих лиц от незаконного и необоснованного вмешательства в их профессиональную деятельность, исключить возможность оказания на них давления, в том числе путем угрозы уголовного преследования и применения мер государственного принуждения, призваны специальные правовые нормы гл. 52 УПК РФ, которые касаются: порядка возбуждения уголовного дела; привлечения этих лиц в качестве обвиняемых, если уголовное дело было возбуждено в отноше-

нии других лиц или по факту совершения деяния, содержащего признаки преступления; задержания некоторых лиц из указанной категории в качестве подозреваемых; избрания меры пресечения в виде заключения под стражу; производства отдельных следственных действий.

3.2.5. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства – это основанная на внутреннем уголовно-процессуальном законодательстве, а также нормах и принципах международного права совместная согласованная деятельность уполномоченных государственных органов нескольких государств, направленная на решение задач, стоящих перед указанными органами при производстве по уголовным делам или при исполнении приговора и требующих межгосударственного взаимодействия.

Международному сотрудничеству в УПК РФ посвящена часть пятая, включающая в себя раздел XVIII «Порядок взаимодействия судов, прокуроров, следователей и органов дознания с соответствующими компетентными органами и должностными лицами иностранных государств и международными организациями». Данный раздел состоит из четырех глав: гл. 53 «Основные положения о порядке взаимодействия судов, прокуроров, следователей и органов дознания с соответствующими компетентными органами и должностными лицами иностранных государств и международными организациями»; гл. 54 «Выдача лица для уголовного преследования или исполнения приговора»; гл. 55 «Передача лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого оно является»; гл. 55.1 «Производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с признанием и принудительным исполнением приговора, постановления суда иностранного государства в части конфискации находящихся на территории Российской Федерации доходов, полученных преступным путем».

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Раскройте содержание общих положений УПК РФ.
2. На какие две составляющие делится уголовное судопроизводство?
3. Из каких стадий складывается досудебное производство?
4. Назовите формы предварительного расследования.
5. Каковы общие условия предварительного расследования?
6. Как завершается предварительное расследование?
7. Какие стадии формируют судебное производство?
8. На какие этапы делится судебное разбирательство?
9. Назовите общие условия судебного разбирательства.
10. Что такое приговор и каковы его виды?
11. Что включает в себя особый порядок судебного разбирательства?
12. Какие процедуры предусмотрены для пересмотра вступивших в законную силу судебных решений?
13. Каковы разновидности особого порядка уголовного судопроизводства?
14. Что представляет собой международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства?

§ 3.3. Тенденции и перспективы развития уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации

3.3.1. Цель реформирования уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации.

3.3.2. Основные направления и тенденции развития современного уголовно-процессуального законодательства.

3.3.3. Обзор последних изменений уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации.

3.3.4. Пробелы в уголовно-процессуальном законодательстве.

3.3.5. Перспективы совершенствования уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации.

3.3.1. УПК РФ разработан в соответствии с основными направлениями развития российского уголовно-процессуального законодательства, установленными упомянутой уже Концепцией судебной реформы. Именно она определила вектор развития уголовного судопроизводства, связанный с укреплением судебной власти, установлением гарантий защиты прав и свобод человека. При этом в большинстве случаев в УПК РФ учтены достижения отечественной науки и законодательства, международный опыт по государственному противодействию преступности¹.

Вместе с тем говорить о завершенности процесса трансформации уголовно-процессуального законодательства преждевременно. Современное общество предъявляет высокие стандарты к уголовно-процессуальной деятельности, достижение которых требует выработки новых точек «процессуального роста», отвечающих социально-экономическим процессам в современной России, равно как и приведение уже действующих положений закона в соответствие потребностям сегодняшнего дня.

В настоящее время одной из важнейших тенденций развития российского законодательства является высокая интенсивность нормотворческой, в том числе законотворческой деятельности. Зарождение и развитие этой тенденции обусловлено поиском правовых инструментов, обеспечивающих эффективное развитие экономики, поддержание макроэкономической

¹ Зайцев О. А. Основные направления совершенствования российского уголовно-процессуального законодательства // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 4. С. 67–69.

стабильности, а также человеческого потенциала в контексте соблюдения конституционных принципов социального государства, свободы предпринимательской деятельности, обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

Уголовно-процессуальное законодательство, выступая частью правовой системы, находится в состоянии изменения и модернизации, целью которой является достижение разумного баланса в реализации назначения уголовного судопроизводства, где, с одной стороны, должны устанавливаться действительные обстоятельства уголовного дела, а с другой – соблюдаться права и законные интересы граждан.

Реформирование уголовно-процессуального законодательства – процесс объективно неизбежный, обусловленный глобальными изменениями в социально-экономической сфере, технологическом развитии, политической обстановки и другими обстоятельствами. Настало время серьезного осмысления и оценки эффективности принятых нормативных правовых актов для определения дальнейшего пути совершенствования правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности и уголовно-процессуальных правоотношений, устранения избыточных административных и правовых барьеров. В итоге трансформации мы получим стабильную систему уголовно-процессуального права, свободную от избыточного нормотворчества.

3.3.2. Уголовно-процессуальная политика России за последние десять лет претерпела значительные изменения, ставшие основой модернизации уголовно-процессуального законодательства. Реформированию подверглись многие уголовно-процессуальные институты, среди которых: возбуждение уголовного дела, предварительное расследование в форме дознания, подследственность, меры пресечения, полномочия прокурора, прекращение уголовного дела (уголовного преследования), особый порядок судебного разбирательства, апелляционное, кассационное и надзорное производства и др.

С учетом этого к основным направлениям и тенденциям развития уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации можно отнести:

- повышение качества и эффективности уголовно-процессуальной деятельности в целом и предварительного расследования в частности;
- установление дополнительных процессуальных гарантий защиты прав и законных интересов лиц, вовлеченных в уголовный процесс;
- реализация жесткой и устойчивой системы правоприменения, гарантирующей доступ граждан к правосудию и обеспечению своих прав и свобод;
- формирование правовых основ цифровизации уголовного процесса и внедрение результатов научно-технологического развития в процессуальную деятельность дознавателей, следователей, прокуроров, судей и адвокатов;
- пересмотр теории доказательств и доказывания с учетом современных тенденций и мирового опыта;
- создание реальных условий для применения мер пресечения, альтернативных заключению под стражу;
- расширение институтов восстановительного правосудия, основанных на возмещении причиненного вреда и примирении сторон, внедрение в уголовное судопроизводство института медиации;
- поиск оптимальных путей упрощения и ускорения процессуальной деятельности с созданием серьезных гарантий защиты прав и законных интересов участников при сбалансированном развитии единства и дифференциации процессуальной формы;
- расширение средств доказывания в стадии возбуждения уголовного дела и использование полученных сведений в качестве доказательств по уголовному делу;

- определение перспектив гуманизации применения мер процессуального принуждения и их внедрение в уголовное производство;
- расширение возможностей участия стороны защиты в доказывании в ходе предварительного расследования уголовного дела;
- совершенствование механизмов предоставления квалифицированной юридической помощи нуждающимся в ней участникам уголовного процесса и др.

3.3.3. С момента принятия УПК РФ внесены многочисленные изменения и дополнения в текст нормативного правового акта.

Наиболее значимые изменения последних лет можно выделить следующим образом:

1. Внедрение новых норм и институтов. Прежде всего отметим, что общие положения уголовно-процессуального законодательства были дополнены двумя новыми принципами. В гл. 2 УПК РФ с учетом позиции международного судебного органа в 2010 г. была включена ст. 6.1 «Разумный срок уголовного судопроизводства», а в 2013 г. – ст. 8.1 «Независимость судей», позволившая дополнительно усилить гарантии судебной власти в уголовном судопроизводстве.

Гуманизация уголовной ответственности обусловила появление двух новых оснований прекращения уголовного дела и уголовного преследования: в связи с возмещением ущерба (2011 г., ст. 28.1 УПК РФ); в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (2016 г., ст. 25.1 УПК РФ), а также производства о назначении меры уголовно-правового характера при освобождении от уголовной ответственности (гл. 51.1 УПК РФ).

Совершенствование системы участников уголовного судопроизводства ознаменовано появлением в гл. 6 УПК РФ ст. 40.1 «Начальник подразделения дознания» (2007 г.) и ст. 40.2 «Начальник органа дознания» (2015 г.), в которых определено их процессуальное положение.

С введением в 2009 г. института досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40.1) появился новый участник уголовного судопроизводства – лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве (в 2018 г. этому посвятили отдельную норму – ст. 56.1 УПК РФ).

Забота и внимание государства к сфере экономической деятельности, введение дополнительных гарантий защиты прав предпринимателей обусловили появление особого порядка признания предметов и документов вещественными доказательствами по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики (2016 г., ст. 81.1 УПК РФ), а также особенностей изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации при производстве следственных действий (2018 г., ст. 164.1 УПК РФ).

Дальнейшее развитие системы мер процессуального принуждения связано с определением порядка продления срока применения наложения ареста на имущество (2015 г., ст. 115.1 УПК РФ), появлением в 2018 г. запрета определенных действий (ст. 105.1 УПК РФ) как меры пресечения, ставшей одной из альтернатив заключения под стражу.

Уголовно-процессуальные гарантии защиты прав и законных интересов участников уголовного процесса были усилены особенностями рассмотрения отдельных категорий жалоб (2015 г., ст. 125.1 УПК РФ), а также судебным порядком получения разрешения отмены постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования (2018 г., ст. 214.1 УПК РФ).

Важно отметить и расширение системы общих условий предварительного расследования. В гл. 21 УПК РФ появился порядок восстановления уголовных дел (2003 г., ст. 158.1 УПК РФ), установлены меры по обеспечению гражданского иска, конфискации имущества и иных имущественных взысканий (2018 г., ст. 160.1 УПК РФ).

Особо следует остановиться на предварительном расследовании в форме дознания. В 2013 г. появился новый вид дознания в сокращенной форме (гл. 32.1 УПК РФ), а ранее дознание в общем порядке было дополнено нормами об уведомлении о подозрении в совершении преступления (2007 г., ст. 223.1 УПК РФ) и производстве дознания группой дознавателей (2010 г., ст. 223.2 УПК РФ).

Пополнился и институт следственных действий. УПК РФ в 2010 г. был дополнен ст. 186.1 «Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами». А с декабря 2021 г. стало возможным проведение допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видео-конференц-связи не только в судебном, но и в досудебном производстве (ст. 189.1). Необходимо отметить, что в судебном производстве возможности использования видео-конференц-связи были значительно расширены в 2023 г. Это позволило обеспечить в целом участие в судебном заседании через видео-конференц-связь (ст. 241.1 УПК РФ), что повлекло за собой расширение гарантий на оказание квалифицированной юридической помощи и обязательное участие защитника (п. 3.1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ).

Судебное производство также было дополнено рядом новых норм и институтов. В стадии подготовки к судебному заседанию закреплён процессуальный порядок выделения уголовного дела (2013 г., ст. 239.1 УПК РФ), соединения уголовных дел (2016 г., ст. 239.2 УПК РФ). В качестве самостоятельного участника судебного разбирательства определен помощник судьи (2018 г., ст. 244.1 УПК РФ). Судебное следствие дополнено особенностями допроса и оглашения показаний лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве (2018 г., ст. 281.1 УПК РФ).

Максимальной трансформации с появлением новых глав в УПК РФ подверглись институты пересмотров судебных решений (как не вступивших в законную силу, так и вступивших). Начиная с 2010 г., производство в суде апелляционной инстанции регулируется гл. 45.1, производство в суде кассационной инстанции – гл. 47.1, а производство в суде надзорной инстанции – гл. 48.1.

Дополнительные гарантии соблюдения прав и законных интересов адвокатов обусловлены введенными в 2017 г. особенностями производства в отношении них некоторых следственных действий, а именно: обыска, осмотра и выемки, проводимых в жилых и служебных помещениях, используемых ими для осуществления адвокатской деятельности (ст. 450.1 УПК РФ).

В части пятой УПК РФ «Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства» в 2009 г. установлены правила транзитной перевозки выданных лиц (ст. 462.1), а в 2017 г. появилась самостоятельная гл. 55.1, регулирующая производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с признанием и принудительным исполнением приговора, постановления суда иностранного государства в части конфискации находящихся на территории Российской Федерации доходов, полученных преступным путем.

Не осталось уголовно-процессуальное законодательство в стороне и от важнейших изменений, связанных с цифровизацией общественных и государственных процессов. При производстве по уголовным делам цифровизация проявилась в установлении порядка использования электронных документов в уголовном судопроизводстве (ст. 474.1 УПК РФ) и упомянутой уже видео-конференц-связи.

2. Изменение содержания статей УПК РФ, а также дополнение их новыми частями и пунктами. Учитывая значительность внесенных изменений и дополнений в уголовно-процессуальное

законодательство в последние годы, остановимся лишь на отдельных, которые в наибольшей степени затрагивают вопросы обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

В части первой УПК РФ «Общие положения» за счет введения в 2016 г. экстерриториального принципа производства по уголовному делу расширено действие уголовно-процессуального закона в пространстве (ч. 3 ст. 2) и в отношении иностранных граждан (ч. 1.1 ст. 3).

Основные понятия, используемые в УПК РФ и установленные в ст. 5, дополнены за счет определений заключения суда (п. 11.1); имущества (п. 13.1); контроля телефонных и иных переговоров (п. 141); начальника подразделения дознания (п. 17.1); получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (п. 24.1); результатов оперативно-разыскной деятельности (п. 36.1); руководителя следственного органа (п. 38.1); следователя-криминалиста (п. 40.1); согласия (п. 41.1); судебного решения (п. 53.1); итогового судебного решения (п. 53.1); промежуточного судебного решения (п. 53.2).

Поправки в ч. 2 ст. 20 УПК РФ применительно к уголовным делам частного обвинения, к которым теперь относятся уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 115, ч. 1 ст. 116.1 и ч. 1 ст. 128.1 УК РФ.

Положения ч. 1 ст. 24 УПК РФ об основаниях отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела в 2023 г. дополнены новым пунктом, позволяющим принимать такое решение в случае возмещения ущерба, причиненного нарушением законодательства о налогах и сборах и (или) законодательства об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний (п. 7).

Следует также сказать и о дополнении, внесенном в п. 5 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. Ранее одним из оснований отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела, закреп-

ленном в указанной норме, было отсутствие заявления потерпевшего в тех случаях, когда оно обязательно. Так, Федеральным законом от 28 июня 2022 г. № 201-ФЗ было внесено дополнение, которое неявку частного обвинителя в судебное заседание без уважительных причин приравнивает к основанию отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела. Это связано с тем, что дело частного обвинения не может рассматриваться в судебном заседании без частного обвинителя, так как весь процесс по собиранию доказательств возлагается на данное лицо, и предъявление обвинения непосредственно осуществляет частный обвинитель.

Объем полномочий суда в досудебном производстве (ч. 2 ст. 29 УПК РФ) расширен за счет принятия решений о временном помещении или продлении срока пребывания подозреваемого, обвиняемого, содержащегося под стражей, в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях (2021 г., п. 2.1, 2.2); о возмещении имущественного вреда (2010 г., п. 3.1); о производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката в соответствии со ст. 450.1 УПК РФ (2017 г., п. 5.2); об установлении срока ареста, наложенного на имущество, и его продления (2015 г., п. 9.1); о реализации, об утилизации или уничтожении вещественных доказательств (2014 г., п. 10.1); о передаче безвозмездно вещественных доказательств (2017 г., п. 10.2) и др.

Нельзя не отметить преобразований, внесенных в ст. 30 УПК РФ, определяющую состав суда. В частности, в 2018 г. трансформация затронула производство в суде первой инстанции с участием присяжных заседателей, выразившееся, во-первых, в распространении его юрисдикции на производство в районных судах, а во-вторых, в коррективах численного состава коллегии присяжных, который в районном суде включает шесть, а в суде на уровне субъекта Российской Федерации – восемь присяжных заседателей. С 2021 г. апелляция и кас-

сационная инстанции рассматривают жалобы и представления на промежуточные судебные решения, а также на итоговые судебные решения по уголовным делам небольшой и средней тяжести в составе судьи единолично (за исключением Верховного Суда Российской Федерации).

Изменения в УПК РФ не обошли стороной полномочия следователя. Так, Федеральным законом от 30 декабря 2021 г. № 501-ФЗ в ч. 2 ст. 38 УПК РФ был добавлен п. 4.1, в котором теперь предусматривается, что следователь уполномочен давать следователю, дознавателю или органу дознания обязательные для исполнения письменные поручения, связанные с организацией участия в следственном действии лиц, обязанных участвовать в нем. Под упоминаемыми следственными действиями подразумевается проведение допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видео-конференц-связи. Соответствующие дополнения внесены и в ч. 3 ст. 41 УПК РФ, которые расширяют полномочия уже дознавателя в области назначения обязательных для исполнения письменных поручений дознавателю или органу дознания об организации участия в следственных действиях лиц, участие которых в данных следственных действиях признано необходимым. Проведение следственных действий таким путем является новшеством в законодательстве.

Изменился перечень недопустимых доказательств, закрепленный в ст. 75 УПК РФ. За последние годы в два раза увеличилось количество видов недопустимых доказательств (с трех до шести) за счет предметов, документов или сведений, входящих в производство адвоката по делам его доверителей, полученных в ходе оперативно-разыскных мероприятий или следственных действий и др.

Задержанные по подозрению в совершении преступления в 2015 г. получили право на один телефонный разговор в течение трех часов с момента доставления в орган дознания или к следователю (ч. 1 ст. 96 УПК РФ). В 2023 г. задержание подо-

зреваемого в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления в условиях военного положения стало возможным на срок 30 суток (п. 11 ст. 5, ч. 1 ст. 10 УПК РФ).

В 2022 г. у залога как меры пресечения появился срок его избрания – до двух месяцев с момента внесения залога (ч. 2 ст. 106 УПК РФ), при этом вопрос продления применения залога решается в порядке, определенном для продления заключения под стражу (ч. 8.1 ст. 106, ст. 109 УПК РФ).

Изменения затронули и часть вторую УПК РФ «Досудебное производство». Так, Федеральным законом от 9 марта 2022 г. № 51-ФЗ в ст. 140 УПК РФ была добавлена ч. 1, расширившая перечень поводов для возбуждения уголовного дела. Теперь помимо заявления о преступлении, явки с повинной, сообщения о совершенном или готовящемся преступлении, полученного из иных источников, и постановления прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании появился такой повод, как материалы, которые направлены налоговыми органами для решения вопроса о возбуждении уголовного дела по преступлениям, предусмотренным ст.ст. 198–199.2 УК РФ. Изменения трактуются как улучшение механизма взаимодействия между следственными органами и налоговыми органами, что конкретизирует имеющиеся положения.

Тенденции увеличения уголовно-процессуальных сроков наглядно демонстрируются изменениями в ч. 5 ст. 165, где в 2016 г. увеличен с 24 часов до 3 суток срок уведомления следователем (дознавателем) судьи в случае производства следственного действия, затрагивающего конституционные права личности, в случае, не терпящем отлагательства, по постановлению должностного лица без судебного решения. Кроме того, в 2010 г. 10-суточный срок, установленный для принятия решения прокурором по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением, в случае сложности или большого

объема уголовного дела стало возможным продлевать по мотивированному ходатайству прокурора вышестоящим прокурором до 30 суток (ч. 1.1 ст. 221).

Презумпция доверия лицам, производящим предварительное расследование, позволила в 2013 г. существенно сократить следственные действия, в которых участие понятых является обязательным (теперь это только обыск, личный обыск, предъявление для опознания). В остальных случаях акцент смещен в сторону усмотрения следователя и (или) применения технических средств фиксации (чч. 1, 1.1 ст. 170 УПК РФ).

Наблюдается оптимизация отдельных процессуальных процедур, осуществляемых судом в рамках как судебного контроля, так и судебного разбирательства по уголовным делам в судах первой и апелляционной инстанций¹, что повлекло за собой изменения и дополнения также в статьях части третьей УПК РФ «Судебное производство»:

- в целях обеспечения надлежащего порядка подготовки и проведения судебного заседания по жалобам на решения и действия (бездействие) органов предварительного расследования и прокурора срок, в течение которого судья должен приступить к рассмотрению жалобы в судебном заседании, увеличен с 5 до 14 суток. Жалобы на действия (бездействие) и решения при производстве дознания в сокращенной форме рассматриваются по-прежнему в срок, не превышающий 5 суток (ч. 3 ст. 125 УПК РФ);

- измененные правила ч. 7 ст. 241 УПК РФ позволяют теперь оглашать только вводную и резолютивную части приговора и иного решения, вынесенного по итогам судебного разбирательства;

¹ Федеральный закон от 29 декабря 2022 г. № 608-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_436167/.

- срок апелляционного обжалования приговора или иного итогового судебного решения увеличился с 10 до 15 суток со дня их постановления или вынесения (ч. 1 ст. 389.4 УПК РФ);

- из процедуры рассмотрения апелляционных жалоб на промежуточные судебные решения исключены два этапа судебного разбирательства судебное следствие и прения сторон (ч. 4.1 ст. 389.13 УПК РФ). При рассмотрении апелляционных жалоб на приговор или иное итоговое судебное решение судебное следствие проводится только в случае удовлетворения заявленных сторонами ходатайств об исследовании доказательств либо по инициативе суда (ч. 4.2 ст. 389.13 УПК РФ);

- разграничены сроки вынесения судом апелляционной инстанции мотивированного судебного решения и направления его вместе с уголовным делом для исполнения в суд, постановивший приговор, в зависимости от уровня суда апелляционной инстанции (ст. 389.33 УПК РФ). Реализация обозначенных изменений будет способствовать совершенствованию процедуры уголовного судопроизводства, повышению уровня гарантий процессуальных прав его участников, в том числе права на рассмотрение уголовного дела в разумные сроки.

3.3.4. Несмотря на многочисленные изменения и дополнения, внесенные в УПК РФ, он еще содержит некоторые противоречия, которые выявляются в правоприменительной практике.

Действующий УПК РФ не содержит положений о всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств уголовного дела (как это было в УПК РСФСР 1960 г.), но требует от следствия и суда собирать доказательства как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого и подсудимого или смягчающие его участь (ст. 73 УПК РФ). При этом следователь, дознаватель

и прокурор объявляются «стороной обвинения», должны расследовать уголовное дело беспристрастно и нейтрально¹.

Анализ положений принципа состязательности сторон (ст. 15 УПК РФ) и иных норм уголовно-процессуального закона позволяет считать, что судья лишен права по своей инициативе собирать доказательства для установления всех обстоятельств по делу, но в других нормах УПК РФ судье такое право предоставляется (ст.ст. 282, 283, 286–288 и др.).

Не нашел своего разрешения в УПК РФ вопрос о возможности применения аналогии закона и аналогии права. В теории этот вопрос остается дискуссионным. Большинство ученых высказывается в пользу применения аналогии в уголовном процессе². Сторонники другой точки зрения отрицают возможность применения аналогии, обосновывая позицию тем, что во всех случаях, когда законодатель допускает применение аналогии, он прямо оговаривает это в законе³. В науке высказано суждение о позитивной роли аналогии в уголовном процессе, при этом отмечена целесообразность прямого указания в УПК РФ на возможность применения аналогии закона и, возможно, аналогии права при регулировании уголовно-процессуальных отношений⁴.

¹ Головкин Л. В. О проблемах российского уголовного процесса // Вестник Юридического факультета Южного федерального университета. 2014. № 1 (1). С. 75–80.

² См., например: Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М., 1968. С. 49; Рахунов Р. Д. Аналогия в советском уголовном процессе // Правоведение. 1971. № 2. С. 8–14; Алексеев Н. С., Даев В. Г., Кокорев Л. Д. Очерк развития науки уголовного процесса. Воронеж, 1980. С. 31; Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс) : учебник для вузов / под ред. Г. П. Химичевой, О. В. Химичевой. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юнити-Дана; Закон и право, 2004. С. 29; Уголовный процесс : учебник / под ред. С. А. Колосовича, Е. А. Зайцевой. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ИМЦ ГУК МВД России, 2003. С. 38.

³ См., например: Каминская В. И. Методы изучения практики применения уголовного закона // Вопросы борьбы с преступностью. 1968. Вып. 7.

⁴ Уголовный процесс : учебник / под ред. В. П. Божьева. 3-е изд., испр. и доп. М. : Спарк, 2002. С. 49.

Нормативное закрепление в уголовно-процессуальном законе является обязательным условием наличия статуса «участник уголовного судопроизводства». Помимо подозреваемого и обвиняемого, чей статус четко обозначен в ст.ст. 46, 47 УПК РФ, в уголовном судопроизводстве присутствует также «лицо, подозреваемое в совершении преступления», «лицо, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении». Их правовое положение в должной мере не определено.

В гл. 8 УПК РФ «Иные участники уголовного судопроизводства» должен содержаться перечень всех, кто не вошел в иные главы раздела II «Участники уголовного судопроизводства», однако здесь не упоминаются: заявитель (ст.ст. 141, 144, 146, 148), поручитель (ст. 103), залогодатель (ст. 106), секретарь судебного заседания (ст.ст. 68, 245), помощник судьи (ст. 244.1) и др. Иными словами, как говорят авторы, ряд участников уголовного процесса и их правовой статус изложены законодателем вне рамок специально сформулированной для этих целей структурной части. Следует отметить, что число таких участников весьма значительно¹.

Несогласованность норм, требующая более четких формулировок, проявляется в нормативном определении дознавателя. К примеру, п. 7 ст. 5 УПК РФ установлено, что дознаватель – должностное лицо органа дознания, правомочное либо уполномоченное начальником органа дознания осуществлять предварительное расследование в форме дознания, а также иные полномочия, предусмотренные уголовно-процессуальным законом. В ч. 1 ст. 41 УПК РФ уточняется, что полномочия по производству дознания возлагаются на дознавателя начальником органа дознания путем дачи письменного поручения. В каких же слу-

¹ Марцифин П. Г., Мартынов А. В. Проблемы закрепления статуса и классификации участников уголовного судопроизводства и производства по делам об административных правонарушениях // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. 2014. № 5. С. 104.

чаях это лицо может осуществлять предварительное расследование – когда оно на это правомочно или же когда эти полномочия на него возлагаются, т. е. оно уполномочено? При этом в качестве полномочия начальника подразделения дознания названо поручение дознавателю производства дознания по уголовному делу (п. 1 ч. 1 ст. 40.1 УПК РФ). Получается, что дознавателю необходимо также получить еще поручение от начальника подразделения дознания¹.

Следующая проблема – несовершенство понятия потерпевшего в уголовном судопроизводстве, при этом вопрос с моментом признания лица потерпевшим решен. Определяя потерпевшего как физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо, если преступлением причинен вред его имуществу и деловой репутации, УПК РФ, по мнению авторов, содержит скорее материально-правовое, нежели процессуальное понятие потерпевшего².

Вопросом, требующим серьезного внимания, является созданный ст. 90 УПК РФ определенный дисбаланс между решениями суда в рамках гражданского, арбитражного и административного судопроизводства, которые все имеют преюдициальное значение, и решениями суда в рамках уголовного судопроизводства, где преюдициальным значением обладают только приговоры. Получается, что обстоятельства, установленные определениями и постановлениями суда, которые являются итоговыми судебными решениями, завершая стадии судебного разбирательства, производства в судах апелляционной, кассационной или

¹ Мичурина О. В. Концепция дознания в уголовном процессе Российской Федерации и проблемы ее реализации в органах внутренних дел : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09. М., 2008.

² Божьев В. П. Участие потерпевшего на предварительном следствии // Российский следователь. 2010. № 15. С. 20–21.

надзорной инстанций, не могут признаваться судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки¹.

В п. 11 ст. 5, ст. 91 УПК РФ говорится о полномочиях органа дознания на осуществление задержания. В связи с этим можно допустить, что орган дознания вправе осуществлять задержание и по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия обязательно, если он осуществляет по ним неотложные следственные действия. Однако такое утверждение должно быть закреплено нормативно. В ст. 157 УПК РФ необходимо четкое указание о возможности задержания подозреваемого при производстве неотложных следственных действий².

Согласно ч. 3 ст. 128 УПК РФ срок задержания исчисляется с момента фактического задержания, которым в соответствии с п. 15 ст. 5 УПК РФ считается момент фактического лишения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления. Однако ст. 92 УПК РФ устанавливает процессуальный порядок задержания с момента составления протокола задержания. Пробелом является то, что отрезок времени между фактическим лишением свободы передвижения лица, его доставлением и составлением этого протокола в законе никак не регламентирован, что порождает на практике и в юридической литературе неоднозначную трактовку момента задержания.

Наложение ареста на имущество (ст. 115 УПК РФ) применяется для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, взыскания штрафа, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества. Вызывает вопрос то, что понимается под категорией «других имущественных

¹ Уголовный процесс. Проблемы теории и практики : учебник / [М. Ю. Бекетов и др.]. М. : Юнити-Дана, 2019. С. 174.

² Мичурина О. В. Проблемы разграничения компетенции органов дознания при производстве неотложных следственных действий // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 1. С. 64–67.

взысканий». Вероятно, что в них могут быть включены процессуальные издержки (ст. 131 УПК РФ). Теоретики предлагают отличные друг от друга перечни таковых. Например, имеется спорное предложение обеспечивать арестом денежное взыскание, налагаемое в порядке ст.ст. 117–118 УПК РФ, применяемое к поручителю при избрании меры пресечения в виде личного поручительства (ч. 4 ст. 103 УПК РФ), а также к лицам, взявшим на себя обязательства по присмотру за несовершеннолетним обвиняемым при избрании меры пресечения в виде отдачи под присмотр (ч. 3 ст. 105 УПК РФ)¹.

Уголовно-процессуальный закон закрепляет жалобу и ходатайство как обращения одних участников уголовного судопроизводства к другим. Однако такие обращения различаются не только по кругу субъектов их заявления и рассмотрения, но и по их содержанию и предмету, а также по порядку их рассмотрения. Следует понимать, что это два самостоятельных правовых института, но иногда в ходатайстве находит свое выражение жалоба, о чем в ряде случаев прямо указано в законе (чч. 1.1, 3 ст. 389.6 УПК РФ), что ведет к их смешению. Такое положение обусловлено отсутствием четкого законодательного определения рассматриваемых средств правовой защиты.

Сложным является вопрос о предмете обжалования в суд в досудебном производстве (ст. 125 УПК РФ). Пределы судебного контроля за процессуальными действиями (бездействиями) и решениями должностных лиц, осуществляющих досудебное уголовное производство, установленные применительно к защите конституционных прав и свобод, не являются в полной мере четким критерием относимости жалоб к судебному

¹ Багаутдинов Ф. Н. Наложение ареста на имущество и ценные бумаги по УПК РФ // Российский следователь. 2002. № 10. С. 5 ; Булатов Б. Б. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве : монография. Омск : Омская академия МВД России, 2003. С. 187 ; Шишков А. А. Почему опекун не присматривает за несовершеннолетним подозреваемым и обвиняемым // Вопросы ювенальной юстиции. 2013. № 5. С. 13–17.

рассмотрению. Отсутствие четкой правовой определенности создает ситуацию, когда любое действие (бездействие), решение органов предварительного расследования и прокурора можно обжаловать в судебном порядке, несмотря на то, что существуют и другие механизмы защиты восстановления нарушенных прав и законных интересов участников уголовного процесса.

Правовая регламентация уголовно-процессуальных сроков и в настоящее время не решает всех проблем. Вопросы, в частности, возникают по поводу исчисления сроков сутками. Так, в ч. 2 ст. 128 УПК РФ установлено, что срок, исчисляемый сутками, истекает в 24 часа последних суток, однако момент, с которого начинается исчисление данного срока, по-прежнему не определен. Безусловно, это порождает противоречивую практику порядка исчисления таких сроков.

Определяя правовую возможность потерпевшего на заявление гражданского иска, УПК РФ не содержит четкого правового регулирования института гражданского иска в уголовном судопроизводстве.

К важным элементам института возбуждения уголовного дела относятся «повод» и «основание» для возбуждения уголовного дела. При этом понятия «повод для возбуждения уголовного дела» в законе не раскрыто, дается только их перечень (чч. 1, 1.3 ст. 140 УПК РФ). Понятие «основание для возбуждения уголовного дела» сформулировано в самом общем виде в ч. 2 ст. 140 УПК РФ как «наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления». В 2010 г. появился новый повод возбуждения уголовного дела в виде постановления прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, но законодатель не согласовал эту новую норму с иными правовыми предписаниями раздела VII УПК РФ.

Закрепление в ст. 24 УПК РФ оснований отказа в возбуждении уголовного дела вместе с основаниями прекращения уго-

ловного дела в научной литературе подвергается критическому их анализу. Так, в качестве одного из таких единых оснований в п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ указана смерть подозреваемого или обвиняемого, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего. Однако лицо может приобрести процессуальный статус подозреваемого или обвиняемого только в рамках уже возбужденного уголовного дела (ст.ст. 46, 47 УПК РФ), поэтому указанное положение не может быть признано основанием отказа в возбуждении уголовного дела¹, а только использоваться как основание прекращения уголовного дела.

Анализируя уголовно-процессуальную регламентацию оснований приостановления предварительного расследования, многие ученые полагают, что нет определенности в положениях п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ. Проблема состоит в том, что в законе не указано, что понимается под отсутствием реальной возможности участия подозреваемого или обвиняемого в уголовном деле².

Выявлена алогичность установления сроков принятия прокурором решения по уголовному делу, поступившему к нему с обвинительным актом или обвинительным постановлением. По итогам дознания, произведенного в общем порядке, срок которого может достигать 6–12 месяцев, прокурор принимает решение в течение двух суток, а по окончании дознания в сокращенной форме, срок которого не может превышать 15 (20) суток, у прокурора в распоряжении трое суток.

Наблюдается пробельность в вопросе правового регулирования ознакомления с материалами уголовного дела заинтересованных участников уголовного процесса по итогам дознания

¹ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / [С. А. Боженок и др.] ; под общ. ред. О. А. Галустьяна. М. : РИОР, 2010.

² Скоморохов О. Н. Теоретические, законодательные и практические проблемы приостановления и возобновления уголовных дел : научно-практическое пособие. Белгород : Белгородский юридический институт МВД России, 2010. С. 26.

с обвинительным актом (постановлением), нет четкого изложения его порядка по сравнению с аналогичным этапом предварительного следствия.

Уголовно-процессуальное законодательство, регулирующее судебное производство, также подвергается некоторой критике. В частности, вызывают вопросы пп. 4.1 и 5 ч. 1 ст. 228 УПК РФ, согласно которым по поступившему в суд уголовному делу судья должен выяснить: 1) «приняты ли меры по обеспечению исполнения наказания в виде штрафа»; 2) «приняты ли меры по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением, и возможной конфискации имущества». Если такие меры в стадии предварительного расследования приняты не были, судья не имеет возможности исправить данное упущение по собственной инициативе, поскольку в силу прямого указания ст. 230 УПК РФ вопрос о принятии таких мер может быть разрешен лишь по ходатайству стороны обвинения. Таким образом, положения пп. 4.1 и 5 ч. 1 ст. 228 УПК РФ направляют судью на неформальное обращение к стороне обвинения о внесении соответствующего ходатайства.

3.3.5. Перспективы совершенствования уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации обусловлены необходимостью повышения эффективности уголовного судопроизводства в целом и его отдельных правовых институтов в частности.

Ориентиром в направлении оптимизации действия конституционного положения о состязательности судопроизводства должно стать расширение действия принципа состязательности сторон в досудебном производстве. Уголовно-процессуальный закон еще не воплотил полностью идею состязательности. Прежде всего это ярко видно из анализа процессуального положения подозреваемого, обвиняемого и их защитника. Возможность стороны защиты участвовать в доказывании гарантирована недостаточно.

В юридической литературе давно ведется разговор о лишении следователей разведомственной принадлежности. Как учеными-юристами, так и практиками предлагаются многообразные организационные формы решения этой проблемы: создание единого следственного аппарата при Правительстве Российской Федерации¹, сосредоточение его в системе МВД России², использование в качестве модели единого следственного органа Следственного комитета Российской Федерации³. Имела место и идея объединения следственного аппарата в судебном ведомстве⁴, но она оказалась менее популярной.

Отмечается также, что необходимо усовершенствовать нормы закона о свидетельском иммунитете, в частности, следует поддерживать предложения исследователей о наделении подобным иммунитетом помимо близких родственников, перечень которых представлен в п. 3 ст. 5 УПК РФ, и других лиц, жизнь, здоровье и благополучие которых дороги свидетелю в силу сложившихся личных отношений (помолвленных, обрученных, бывших супругов, сводных и неполнородных братьев и сестер, лиц, нахо-

¹ Амбасса Л. Ш. Предварительное следствие в уголовном процессе России и Франции (сравнительно-правовое исследование) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 24 ; Соловьев Н. Реформа следственного аппарата: от перераспределения подследственности до модернизации УК // Российская юстиция. 2000. № 12. С. 4 ; Химичева О. В. Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 119–120 ; Гаврилов Б. Я. Следственный аппарат органов внутренних дел // Отечественные записки. 2003. № 2. С. 406 ; Он же. Оценка научной и практической состоятельности создания Федеральной службы расследования // Российская юстиция. 2007. № 1. С. 11 и др.

² Васильев О. Л. Становление и развитие отечественной концепции предварительного следствия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 24.

³ Бабич А. В. Процессуальная самостоятельность и независимость следователя как основа его статуса в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012. С. 9.

⁴ Шадрин В. С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. М., 2000. С. 61–68 ; Дерищев Ю. Предварительное следствие: исследование или преследование? // Российская юстиция. 2002. № 10. С. 34–35.

дящихся в отношении свойства). Авторы полагают, что «право на молчание» не предусматривает исключений и поэтому образует абсолютный свидетельский иммунитет этих лиц. Однако наряду с ним необходимо выделить и относительный иммунитет как право определенных лиц (нотариусов, банковских и иных работников, обладающих коммерческой тайной, медработников, журналистов) не разглашать вверенные им сведения до наступления определенного процессуального момента»¹.

Общие тенденции и перспективы гуманизации применения мер процессуального принуждения в первую очередь связаны с необходимостью совершенствования нормативного правового регулирования:

- совершенствование правовых гарантий от имени государства, обеспечивающих права и законные интересы личности при применении мер процессуального принуждения, регламентации институтов обжалования и ходатайств, судебного контроля, прокурорского надзора;

- определение в законе порядка реализации отдельных принудительных мер, что касается, например, привода, связанного с проникновением в жилище, осуществляемого в отношении потерпевших и свидетелей в возрасте до 16 лет, беременных женщин, больных и других лиц, круг которых должен быть установлен федеральным законом; привода с применением физической силы и специальных средств и т. п.);

- определение оснований избрания мер процессуального принуждения в зависимости от конкретных групп участников, к которым применяется принуждение, а также других обстоятельств уголовного дела;

- установление пределов (посредством конкретизации степени и характера) принуждения, выраженного как в соответст-

¹ Шейфер М. М. Социальный и правовой статус свидетеля и проблемы его реализации в уголовном судопроизводстве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2005. С. 7–8.

ющем решении, так и в конкретных действиях правоприменителей по его реализации и пр.¹

Обсуждается вопрос о введении понятия уголовного проступка² и его правовых последствий.

Требуется формирование четкого правового регулирования института гражданского иска в уголовном судопроизводстве.

В теории уголовного процесса предлагается дополнить ст. 152 УПК РФ положением о том, что расследование может производиться не только по месту совершения преступления, но и по месту обнаружения признаков преступления³. Особенно это важно при совершении так называемых дистанционных преступлений с использованием цифровых технологий. Вызывает затруднение пробел в части регулирования полномочий должностного лица, связанных с принятием решения о месте производства предварительного расследования. В законе следовало бы уточнить правила о полномочиях руководителей следственных органов, полномочных принимать решения в соответствии с чч. 2 и 4 ст. 152 УПК РФ⁴.

Совершенствование дознания видится в необходимости изменений ряда положений ст. 223.1 УПК РФ. Во-первых, следует дополнительно указать срок, в течение которого дознаватель должен вручить лицу уведомление о подозрении в совершении преступления. Во-вторых, представляется избыточным составление дознавателем протокола ознакомления подозрева-

¹ Тутынин И. Б. Предположения о перспективах развития мер процессуального принуждения имущественного характера в уголовном судопроизводстве // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 4. С. 114–116.

² Законопроект № 1112019-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка».

³ Дмитриев С. Проблемы определения территориальной подсудственности по делам о кражах в поездах // Законность. 2009. № 4. С. 48–51.

⁴ Бессонов А. А. Некоторые пробелы действующего уголовно-процессуального законодательства, препятствующие эффективному предварительному расследованию // Российский следователь. 2008. № 16. С. 14–15.

емого с уведомлением о подозрении в совершении преступления. В-третьих, представляется необоснованной отсрочка допроса подозреваемого дознавателем в течение до трех суток, так как это не обусловлено ни интересами защиты подозреваемого, ни интересами стороны обвинения. Кроме того, целесообразно в УПК РФ предусмотреть норму, в соответствии с которой лицо могло бы быть поставлено в положение подозреваемого самим фактом допроса по поводу возникшего в отношении лица подозрения о совершении преступления¹.

Анализ нормативных предписаний, регулирующих основания и порядок отстранения от участия в деле необъективных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, а также лиц, выполняющих в этом процессе определенные функции, показал, что их правовая регламентация нуждается в совершенствовании. В частности, законодатель не учел возможность заявления отвода определенному кругу участников уголовного судопроизводства, необъективное и (или) предвзятое выполнение которыми возложенных на них функций может сказаться на объективности производства отдельных процессуальных действий и, как следствие, на принятии итогового решения по делу². Среди них: руководитель следственного органа; понятой; представитель частного обвинителя; адвокат свидетеля; адвокат лица, в помещении которого производится обыск.

Наряду с традиционным подходом к разрешению уголовно-правовых конфликтов, связанным с привлечением лица к уголовной ответственности, в России, как и за рубежом, применяются альтернативные меры, в рамках которых правомерным является отказ от уголовного преследования поведение лица,

¹ Терегулова А. А. Правовое положение подозреваемого в уголовном процессе России : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2008.

² Ампенев С. С. Обстоятельства, исключющие участие в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2011. С. 3.

совершившего преступление, или его прекращение в обмен на позитивное посткриминальное поведение такого лица.

В основе отечественного нетрадиционного (альтернативно-го) подхода реагирования на общественно опасные деяния, по мнению Л. В. Головки, лежит идея ускорения процесса и восстановления прав потерпевшего, тогда как в основе зарубежных аналогов лежит принцип целесообразности уголовного преследования. Несмотря на то, что рассматриваемый принцип не закреплен в УПК РФ, идеи целесообразности уголовного преследования частично реализуются в ходе принятия решений в порядке ст.ст. 25, 25.1, 28, 28.1, 28.2 УПК РФ¹.

Нельзя забывать, что важнейшим направлением современной уголовной политики России является гуманизация репрессивного действия уголовного и уголовно-процессуального законов, в особенности по преступлениям небольшой общественной опасности, развитие компромиссных конструкций, позволяющих стимулировать позитивное постпреступное поведение подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, устремленное на возмещение причиненного преступлением вреда.

В связи с этим одной из форм так называемого нетрадиционного разрешения уголовно-правовых конфликтов может в дальнейшем выступить многоаспектно регламентированная примирительная (согласительная² или компромиссная³) процедура, о необходимости которой ученые высказываются уже давно⁴. В России с недавних пор действует федеральный закон, регла-

¹ Таршева М. Н. Примирительные и восстановительные процедуры в досудебном производстве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Орел, 2022. С. 28.

² Абшилава Г. В. Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. С. 11.

³ Кувалдина Ю. В. Предпосылки и перспективы развития компромиссных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2011. С. 7.

⁴ Рустамов Х. У. Дифференциация форм уголовного процесса: Современные тенденции и проблемы совершенствования : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1998. С. 14–15.

ментирующий процесс урегулирования споров¹, однако данная процедура не имеет никаких правовых последствий в уголовном судопроизводстве.

Вместе с тем в ряде регионов Российской Федерации суды используют элементы восстановительного правосудия в рамках ювенальной юстиции. В 52 субъектах страны они успешно применяются (с учетом рекомендаций международно-правовых актов) при производстве по делам несовершеннолетних. Так, в Ивановской области служба примирения и комиссия по делам несовершеннолетних проводят примирительную программу, в результате которой заключается примирительное соглашение. Оно и другие отчетные документы направляются в суд и приобщаются к материалам уголовного дела. Положительные результаты примирительной программы учитываются судом как основание для прекращения уголовного дела или как смягчающее обстоятельство².

Внедрение на территории России в уголовный процесс (причем как в судебное, так и досудебное производство) процедуры медиации весьма перспективно, поскольку доля прекращенных уголовных дел в связи с примирением сторон от общего количества раскрытых преступлений небольшой и средней тяжести невелика (в 2018–2022 гг. она составляла 12,6–14,6 % при принятии решения в судебном порядке и 2,5–3,6 % – в досудебном порядке)³.

¹ Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/.

² Кузьмина О. В. Альтернативные способы разрешения уголовно-правовых конфликтов в Российском праве // LEX RUSSICA. 2015. № 1. Т. ХCVIII. С. 51–57.

³ Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [сайт]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.

Международные стандарты и зарубежный опыт реализации компромиссных и восстановительных процедур позволяют выявить современные тенденции их развития:

- увеличение диспозитивных начал с усилением процессуальной роли потерпевшего;
- широкое внедрение программ «восстановительного правосудия» в практику органов предварительного расследования и суда.

Такие процедуры способны обеспечить «процессуальную экономию» и эффективную защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений в согласовании с интересами общества и государства¹.

Вместе с тем альтернативы уголовному преследованию и уголовному наказанию не должны вытеснять традиционные меры реагирования государства на совершение преступлений, они могут только дополнить их применение. При этом необходимо предупреждать и пресекать злоупотребления применением «поощрительных» мер, позволяющих разрешить уголовно-правовой конфликт нетрадиционным способом.

Отметим также и то, что глобальные процессы цифровизации всех сфер общественных отношений логично затрагивают и уголовное судопроизводство. Необходимо расширить возможности применения современных технологий при производстве по уголовному делу и как следствие дальнейшую трансформацию положений УПК РФ в данном направлении. В частности, в настоящее время на рассмотрении находится законопроект об использовании электронных документов в ходе досудебного производства по уголовному делу². Сейчас такая возмож-

¹ Таршева М. Н. Примирительные и восстановительные процедуры в досудебном производстве.

² Законопроект № 312970-8 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (об использовании электронных документов в ходе досудебного производства по уголовному делу) // СПС «КонсультантПлюс».

ность имеется только у суда. Переход на цифровую платформу обеспечит быстроту уголовно-процессуальной деятельности, своевременность принятия процессуальных решений, экономию материальных и людских ресурсов при соблюдении разумного срока уголовного судопроизводства. При этом крайне важно надлежащим образом обеспечить защиту прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, а также интересов общества и государства, создав дополнительные гарантии для этого.

Следует подчеркнуть необходимость в обеспечении неразрывной связи науки и практики, учитывая, что их влияние друг на друга обеспечивает поступательное развитие уголовно-процессуального законодательства и совершенствование тем самым уголовной юстиции в целом. При этом необходимо помнить слова известного русского юриста, государственного и общественного деятеля А. Ф. Кони: «Отчужденность науки от практики и ее угодливость делают совершенно ничтожным ее влияние на законодательство и судебную практику»¹.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Назовите основную цель реформирования уголовного судопроизводства.
2. Какие основные направления развития уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации можно выделить?
3. Какие принципы уголовного судопроизводства появились в результате дополнения положений гл. 2 УПК РФ?

¹ Кони А. Ф. Собрание сочинений : в 8 т. Т. 4. Правовые воззрения А. Ф. Кони / под общ. ред. В. Г. Базанова, Л. Н. Смирнова, К. И. Чуковского. М. : Юридическая литература, 1967. С. 25.

4. Какое влияние на основания прекращения уголовного дела и уголовного преследования оказала гуманизация уголовной ответственности?

5. В чем заключается совершенствование системы участников уголовного судопроизводства?

6. Какая мера пресечения была включена в систему процессуального принуждения в 2018 г.?

7. Назовите основные дополнения гарантий защиты прав и законных интересов участников уголовного процесса.

8. Какие нововведения связаны с производством предварительного расследования в форме дознания?

9. В чем суть изменений, связанных с цифровизацией общественных и государственных процессов, в уголовном судопроизводстве?

10. Назовите изменения и дополнения УПК РФ, которые в наибольшей степени затрагивают вопросы обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

11. Какие существуют нормативные проблемы досудебного производства?

12. В чем заключается пробельность предварительного расследования?

13. Выделите основные пробелы в регулировании производства в суде первой инстанции.

14. Определите пробелы в уголовно-процессуальном регулировании пересмотра судебных решений?

15. Каковы перспективы модернизации уголовно-процессуального законодательства на современном этапе?

Заключение

В современных условиях с сохраняющимся значительным уровнем преступлений и иных правонарушений сотрудники органов внутренних дел, независимо от занимаемой должности, являются активными участниками правоохранительной деятельности, в том числе по выявлению, пресечению и расследованию преступлений и иных правонарушений. По этой причине особенно важно изучение ими основ административного, уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Следует признать, что любое законодательство нестабильно, оно постоянно подвергается многочисленным изменениям. Несомненно, что такие коррективы требует интенсивно развивающаяся политическая, экономическая, социальная жизнь страны. Нельзя исключать и того факта, что одной из причин изменений является недостаточно глубокая проработка некоторых нормативных положений. В связи с этим авторы обратили отдельное внимание на пробелы в административном, уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве, а также показали перспективы его совершенствования.

Учебное пособие написано и построено таким образом, чтобы обучающиеся самостоятельно смогли разобраться в терминах, понятиях и других нюансах дисциплины «Основы законодательства Российской Федерации». Настоящий курс – это особый срез отдельных нормативных проблем, готовящий обучающихся к изучению актуальных проблем права в зависимости от профиля подготовки и воспитывающий осознание того, что правоохранительная деятельность должна строго соответствовать требованиям закона.

Освоение каждого раздела пособия невозможно без одновременного изучения соответствующего разделу нормативного источника. К примеру, нельзя твердо уяснить положения разде-

ла 3, не ознакомившись с УПК РФ и не отследив в нем содержание тех статей, на которые ссылаются авторы в рамках рассмотрения обозначенных вопросов. Аналогично с разделами 1 и 2. Ограниченный объем учебного пособия не позволил подробно изложить все аспекты административного, уголовного, уголовно-процессуального законодательства. Обучающимся предложено лишь правильное направление для изучения дисциплины и ссылки на нормативные источники, с которыми необходимо ознакомиться самостоятельно.

Последующие дисциплины будут ориентированы на решение актуальных проблем конкретных отраслей права и практики правоприменения. В них уже предусмотрено получение более углубленных знаний, умений и владений, позволяющих выпускникам стать не только высококвалифицированными практиками, но в перспективе испытать себя еще и в научной сфере.

Библиографический список

Нормативные правовые акты

Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

Уголовный кодекс Российской Федерации : УК : принят Государственной Думой 24 мая 1996 г. : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : КоАП : принят Государственной Думой 20 декабря 2001 г. : одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1. – Ст. 1.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : принят Государственной Думой 22 ноября 2001 г. : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52 (ч. 1). – Ст. 4921.

Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 33. – Ст. 3359.

Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // Российская газета. – 2011. – 8 февр.

Основная литература

Административно-деликтное право : учебник : в 2 т. / [Г. Х. Хадисов и др.]. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019.

Административное право : учебник / под общ. ред. А. В. Зубача. – М. : Юрайт, 2019. – 530 с.

Дознание в органах внутренних дел : учебник : [в 2 ч.]. Ч. 2 / [С. Ф. Шумилин и др.]. – Белгород : Белгородский юридический институт МВД России, 2019. – 195 с.

Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический (постатейный)) / под ред. Н. Г. Кадникова. – 6-е изд., перераб. и доп. – М. : Юриспруденция, 2019. – 1096 с.

Курс уголовного процесса / [А. А. Арутюнян и др.] ; под ред. Л. В. Головки. – 2-е изд. – М. : Статут, 2017. – 1276 с.

Уголовное право России : учебник : в 2 т. Т. 1. Общая часть / под ред. Н. Г. Кадникова. – М. : Юриспруденция, 2018. – 434 с.

Уголовное право России : учебник : в 2 т. Т. 2. Особенная часть / под ред. Н. Г. Кадникова. – М. : Юриспруденция, 2018. – 836 с.

Дополнительная литература

Административное право Российской Федерации : курс лекций : в 2 ч. / под ред. С. Н. Бочарова. – М. : Московский университет МВД России, 2015.

Кадников, Н. Г. Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования : монография / Н. Г. Кадников. – М. : Юриспруденция, 2019. – 470 с.

Практикум по квалификации отдельных видов преступлений : учебник / [В. Н. Балябин и др.]. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2020. – 499 с.

Русскевич, Е. А. Уголовное право и «цифровая преступность»: проблемы и решения : монография / Е. А. Русскевич. – М. : Инфра-М, 2020. – 351 с.

Уголовный процесс (досудебное производство) : курс лекций / [И. М. Алексеев и др.]. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2019. – 192 с.

Интернет-ресурсы

Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации. – URL: <http://www.ksrf.ru> (дата обращения: 28.03.2024).

Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. – URL: <http://www.vsrfr.ru> (дата обращения: 28.03.2024).

Официальный сайт Президента России. – URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 28.03.2024).

Официальный сайт Правительства России. – URL: <http://www.government.ru> (дата обращения: 28.03.2024).

Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. – URL: <http://www.mvd.ru> (дата обращения: 28.03.2024).

Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации. – URL: <http://www.minjust.ru> (дата обращения: 28.03.2024).

Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации. – URL: <http://www.sledcom.ru> (дата обращения: 28.03.2024).

Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – URL: <http://www.genproc.gov.ru> (дата обращения: 28.03.2024).

Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. – URL: <http://ombudsmanrf.org> (дата обращения: 28.03.2024).

Официальный сайт Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. – URL: <https://мосу.мвд.рф> (дата обращения: 28.03.2024).

Портал правовой информации. – URL: <http://pravo.ru> (дата обращения: 28.03.2024).

Юридическая Россия: Федеральный правовой портал. – URL: <http://law.edu.ru> (дата обращения: 28.03.2024).

Учебное издание

Бочаров Сергей Николаевич,
кандидат юридических наук, профессор

Кисин Валерий Романович,
кандидат юридических наук, доцент

Попугаев Юрий Ильич,
доктор юридических наук, доцент

Юдина Ульяна Сергеевна,
кандидат юридических наук

Карпова Наталия Анатольевна,
кандидат юридических наук, доцент

Кадников Николай Григорьевич,
доктор юридических наук, профессор

Семенкова Евгения Викторовна,
кандидат юридических наук

Шишков Андрей Альбертович,
кандидат юридических наук, доцент

Мичурина Оксана Валерьевна,
доктор юридических наук, профессор

Химичева Ольга Викторовна,
доктор юридических наук, профессор

Ендольцева Алла Васильевна,
доктор юридических наук, профессор

Григорьева Наталья Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент

Основы законодательства Российской Федерации: административного, уголовного, уголовно-процессуального

Редактор *Лосева О. С.*

Корректор *Достовалов Ю. Н.*

Компьютерная верстка *Лосева О. С.*

Формат 60×84 1/16.

Усл. печ. л. 10,28.

Подписано в печать 25.04.2024. Заказ № 112.

Тираж 140 экз.

Отпечатано в Полиграфическом центре
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
<https://мосу.мвд.пф>, e-mail: support_mосу@mvd.ru